

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

МЭРИЯ АТАКУЕТ. И ВЫИГРЫВАЕТ?

«Бывшая коммунистическая (именуемая теперь «демократическая») номенклатура взяла себе право торговать государственными домами, квартирами, прописками, магазинами, право устанавливать и определять условия аренды, право «выделять» здания, помещения, особняки, земельные участки и другие права, которые стали предметами купли-продажи».

Стр. 16

Фото Олега ИВАНОВА и Юрия ШТУКИНА

2 мая. Футбольный матч правительств Москвы и России. В атаке Юрий Лужков.

**Москва
очищается
от свободной
торговли**

Стр. 4

**Мирча Снегур:
спасает
крестьянская
предусмотрительность...**

Стр. 11

**Милован Джилас
о возрождении
нацизма
в Европе**

Стр. 13

**Ростовский
людоед
дает
показания**

Стр. 17

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ЛЕН КАРПИНСКИЙ

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ВИКТОР ЛОШАК

ЗАМЕСТИТЕЛИ
АЛЕКСАНДР КАБАКОВ
СТЕПАН КИСЕЛЕВ
АЛЕКСЕЙ ПУШКОВ
ЕВГЕНИЙ АБОВ
(КОММЕРЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР)

ОТВЕТСТВЕННЫЕ
СЕКРЕТАРИ
ЛЮДМИЛА ПЕРЦЕВА
АЛЕКСЕЙ ФЛЕРОВСКИЙ

ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МИХАИЛ ШУЛЬМАН

РЕДАКТОРЫ ОТДЕЛОВ:
ОЛЬГА МАРТЫНЕНКО
(культура)

ЛЮДМИЛА ПАНЮШКИНА
(корсет)

ЛЮДМИЛА ТЕЛЕНЬ
(парламент)

ТАТЬЯНА ЯХЛАКОВА
(текущая политика)

ВЛАДИМИР ГУРЕВИЧ
(экономика)

ВЛАДИМИР БРОДЕЦКИЙ
(пресс-служба)

ОЛЕГ ИВАНОВ
(фотоиллюстрации)

ДМИТРИЙ ЯКУШКИН
(международный)

ГЕННАДИЙ ЖАВОРОНКОВ
(расследования)

АЛЕКСАНДР МИНЕЕВ
(национальная политика)

АЛЕКСАНДР МОСТОВЩИКОВ
(информация)

ВЛАДИМИР ШЕВЕЛЕВ
(мораль и право)

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВ
(соц. проблем)

АЛЕКСАНДР ЦЫГАНОВ
(досье)

ТЕХНИЧЕСКИЙ ДИРЕКТОР
РУСЛАН ТЕРЕКБАЕВ

ФИНАНСОВЫЙ ДИРЕКТОР
НАТАЛИЯ БАСАЛАЕВА

УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ
АЛЕКСЕЙ БАСОВ

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ВЛАДИМИР СОЛОВЕЙ

БЮРО «МН» ЗА РУБЕЖОМ:
ЮРИЙ ШПАКОВ (Берлин)
ВАЛЕРИЙ МАСТЕРОВ (Варшава)

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ
СОВЕТА
УЧРЕДИТЕЛЕЙ:

АЛЕКСАНДР
ГЕЛЬМАН

ЮРИЙ
РЫЖОВ

АЛЕКСАНДР
ЦИПКО

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ,
АНГЛИЙСКОМ,
ИСПАНСКОМ,
НЕМЕЦКОМ,
ФРАНЦУЗСКОМ
ЯЗЫКАХ.

ЦИТАТА

„...Даже такой съезд, понимаешь, хочется хорошее слово сказать — но я постыжусь ... Думаю, что надо вынести конституцию на всенародный референдум и... И его не будет, съезда. Вот так...“

Отдохнув душой после съезда российских депутатов с его утомительными дипломатическими маневрами, Борис Ельцин, как обычно, вернулся к беспроигрышному имиджу народного героя: «там» — интриги, гори они огнем, «здесь» — правда-матка, по-простому, по-народному. Непосредственный мотив — вопрос о частной собственности на землю, заблокированный съездом. Что позволило президенту при встрече с трудящимися-архангелогородцами обвинить съезд в несостоятельности.

Президент верен излюбленной тактике: самыми надежными для него всегда были самые простые, самые незамысловатые ходы. Вот и на сей раз расчет оправдался. Затосковавшая было «политическая база» — движение «Демократическая Россия» — воспряла духом и приступила к сбору подписей. Оппозиция, грозившая выходом к народу, уступила ход. Избиратели, за две с половиной недели съезда переставшие понимать что к чему, снова имеют возможность не вникать в политические полутона.

Простое сложение количества месяцев, требуемых для сбора подписей, объявления референдума и принятия конституции, которую поддерживает народ и президент, показывает, что вся кампания как раз должна завершиться к концу года. Не к тому ли сроку, когда истекут дополнительные полномочия президента, взятые с боями на двух последних депутатских съездах? Депутаты, разъехавшиеся на каникулы, получили вполне доступный понимание урока: стремление играть с исполнительной властью в жесткие игры приводит лишь к ответной силовой реакции.

Весна-92.
Последние из победителей: они защищали государство, которое сегодня не может защитить их.

ПРЕССА

ВСПОМНИЛИ ВСЕХ ПОИМЕННО

382 фамилии журналистов, сотрудничавших со спецслужбами, с конспиративными кличками в придачу и датами их рождения опубликованы в чехо-словацких газетах «Телеграф» и «Метрополитан». Обе правого толка.

Речь идет о наших чехословацких коллегам, проходивших по документации бывшего СТБ (аналог КГБ в ЧССР) в качестве агентов госбезопасности. Список появился в печати за месяц до парламентских выборов.

Эта история началась две недели назад, когда шеф новорожденной секретной полиции ФСБ Штефан Бачинский вручил перечень «тайных» журналистов руководителям парламента, федерального и республиканских правительств. Долго гадали, что с ними делать. Чешский премьер Петр Питтарт попробовал отшутиться: «Министры должны знать, кому дают интервью», — и положил «мину» в несгораемый шкаф. Но толстые стены сейфа тем не менее не спасли...

Правые утверждают, что все сделано по закону и четвертая власть нуждается в очищении. Левые столь же настойчиво призывали пре-

дотратить охоту на ведьм. Наконец взяли слово законодателя. Сначала депутаты федерального собрания ЧСФР приняли решение о распространении секретного поименного списка лишь в своем кругу, поклявшись письменно, что будут хранить молчание. Это было 29 апреля. Правда, в тот же день телевидение «проехало» камерой по тайным спискам. А сутки спустя его опубликовали две уже упомянутые газеты.

Председатель парламента Александр Дубчек констатировал, что сам факт публикации — нарушение закона. Президент Гавел сказал, что еще не успел ознакомиться со всеми обстоятельствами. А чехо-словацкий премьер Мариан Чалфа заявил, что последнее слово — только за независимым судом. Сами парламентарии категоричны: те, что левее центра, — решительно против подобного образа действий, те, что правее центра, — решительно за. Никаких полутон.

Что говорит по этому поводу закон? Закон о так называемых люстрациях, принятый чехо-словацким парламентом в прошлом году, запрещает оглашение каких-

либо сведений о сотрудниках бывшего СТБ без их на то предварительного письменного согласия. Всеобщая декларация прав человека, полностью поддержанная и Чехо-Словакией, не допускает самовольного вторжения государства в частную жизнь гражданина.

Пока избранные народа в парламенте выясняют, кто «за» и кто «против», что думает по этому поводу сам народ? Можно только гадать. Впрочем, 382 журналиста уже помечены, как некогда двери в домах гугенотов. По опубликованным о них данным, каждый может легко выяснить и их номера телефонов, и адреса... В силу своей профессии журналисты на виду и на слуху. Остается надеяться, что их минует гнев «обиженных».

По мнению моего знакомого местного журналиста, за утечку строго секретной информации никто не будет наказан. Кроме, может быть, опять же журналистов, опубликовавших список своих ныне неблагонадежных коллег.

Виталий ЯРОШЕВСКИЙ
Прага

В ПРОШЛОМ ГОДУ В МИРЕ ПОГИБЛИ 66 ЖУРНАЛИСТОВ

3 мая объявлен ЮНЕСКО Международным днем свободы прессы

ЮНЕСКО, а также ряд других международных журналистских и правозащитных организаций приняли это решение, отдавая должное роли прессы в защите прав человека в различных странах мира, где часто именно журналисты оказываются жертвами.

В 172-страничном докладе Комитета защиты журналистов, который носит название «Нападки на прессу. 1991», дается подробный перечень обстоятельств, как это происходило. В минувшем году погибли 66 журналистов. Как сообщает в докладе исполнительный директор Комитета защиты журналистов Энн Нельсон, нападки на прессу, порождаемые противостоянием Запад-Восток, сменились теперь угрозой, исходящей от этнических конфликтов и сепаратистских движений. Преступником объявляют того журналиста, который оказывается «не на той» стороне, скажем, по национальному или религиозному признаку. Нагляднее всего это проявляется в Югославии, где в прошлом году, выполняя свой проф-

фессиональный долг, погибли по крайней мере 19 журналистов. С таким примером «концентрации» убийств журналистов в одной стране Комитет защиты журналистов сталкивается впервые за свою десятилетнюю историю существования.

Однако «балканизация» прессы наблюдается не только на Балканах. Например, в минувшем году пятеро журналистов были убиты в Индии. Печальный список можно продолжить. В докладе говорится об оскорблениях в адрес журналистов, побоях, исчезновениях, угрозах, арестах, лишении аккредитаций, конфискации собранного материала, цензуре.

P.S.

«МН» в № 16 сообщили о пропаже 26-летнего репортера журнала «Крик. Криминальная хроника» Юлии Плотниковой. 4 мая труп Юлии был найден близ Варшавского шоссе. На теле следы четырех ножевых ранений.

ПРАВО

БОРОВОЙ ЗАПЛАТИТ ЛУЖКОВУ?

Пресс-конференция, на которой Константин Боровой обвинил «так называемое московское правительство» в преступной деятельности (не называя, впрочем, ни имен, ни фактов), имела неожиданное продолжение. Премьер Лужков обратился в прокуратуру за сатисфакцией.

ИСТЕЦ Глава городского кабинета Юрий Лужков считает, что в распространенном 10 апреля в пресс-центре МИДа письменном заявлении Московской конвенции предпринимателей, а также в устном выступлении самого Борового прозвучали клеветнические измышления в адрес правительства и его лично. Эти соображения он высказал в своем обращении в городскую прокуратуру.

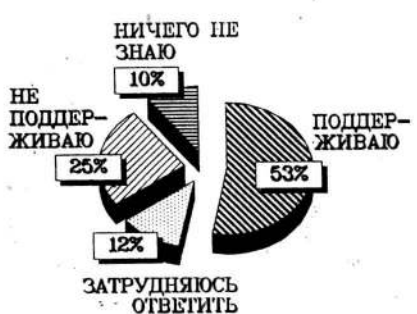
ОТВЕТЧИК 24 апреля, ровно через две недели после скандальной пресс-конференции, главный управляющий Российской товарно-сырьевой биржи (РТСБ) был приглашен в прокуратуру Фрунзенского района. Боровой явился по первому требованию. Он был, как обычно, на «вольво» и в сопровождении четырех телохранителей. Сотрудники прокуратуры, проводившие проверку заявления Лужкова, сообщили пришедшему, что должны взять с него письменное объяснение по материалам проверки, и предложили, в частности, уточнить, имеются ли у него конкретные доказательства коррумпированности городской власти. По словам одного из участников разговора, во время примерно получасовой беседы Боровой вел себя спокойно, хотя и утверждал, что в прокуратуру его вызвали незаконно. Объясняться по поводу своих заявлений он не стал, пообещав приехать ответ позже, после того как посоветуется «со своими юристами». Однако вместо ответа в прокуратуру пришла копия его жалобы на имя Степанкова, в которой он сообщил Генеральному прокурору России, что его полтора часа незаконно допрашивали, требуя письменных объяснений.

МНЕНИЕ По мнению прокурора Москвы Геннадия Пономарева, похоже, что проверка документов, на которые ссылается в своем иске премьер Лужков, подтвердит: прежде чем выступать, Константин Боровой выверил каждое слово. Обвиняя в злоупотреблениях исполнительную власть в целом, он никого конкретно не задел. А поскольку по нашему Уголовному кодексу можно отвечать за клевету только в отношении физического лица, то и оснований для возбуждения уголовного дела против Боровой нет. Правда, есть статья 7 «Гражданского кодекса России», которая говорит о защите чести и достоинства только граждан, но и организаций. По ней, в случае если вина ответчика будет доказана, можно обязать его либо принести публичные извинения (к примеру, в прессе), либо заплатить штраф.

Наталья ДАВЫДОВА

ЭКСПРЕСС-ОПРОС «МН»

«ПОДДЕРЖИВАЕТЕ ЛИ ВЫ МЕДИКОВ РОССИИ, ОБЪЯВИВШИХ О СВОЕЙ ЗАБАСТОВКЕ?»

Опрос по заказу газеты «Московские новости» проведен 2-3 мая ВЦИОМ при поддержке фонда «Общественное мнение». Опрошено 1032 человека в 12 городах России.

ОТСТАВКА

О готовности уйти в отставку заявил на прошлой неделе генеральный директор Литовского радио и телевидения Скимантас Валулис. Выступая на слушаниях в парламенте, он сказал, что не хочет быть «игрушкой в руках разных политических сил», в которую превратился в последнее время теле- и радиозфир.

Кризис на ЛРТ возник не сегодня. Несколько месяцев назад объявил голодовку телережиссер Виргилиус Кубилос, обвинивший правление Литовского радио и ТВ в «антипатриотичности», стремлении навязать слушателям и зрителям «прокоммунистические взгляды». В знак протеста против этих обвинений суточную голодовку провел генеральный директор. Для рассмотрения деятельности радио и телевидения была создана специальная парламентская комиссия. На днях она представила в Верховный Совет два проекта постановления. Первый вариант предлагал полностью заменить состав правления, второй — ограничиться назначением новых кандидатов взамен ушедших в отставку. Председатель правления Лаймонас Тапинас отказался уйти в отставку, заявив, что это было бы равносильно признанию справедливости выдвигаемых против него требований.

Ни первый, ни второй проект не предусматривали отставки гендиректора, однако у Валулиса, очевидно, истощилось терпение. Нападки на республиканское радио и телевидение в последнее время участились, а рейтинг его упал: по всем опросам жители Литвы отдадут предпочтение московским программам.

Решение по выводам комиссии отложено до следующей сессии, которая на днях начнет свою работу. Депутатам предложено искать компромисс, что представляет весьма нелегкую задачу.

ДВОРЯНСТВО

Фото Николая ГАЛКИНА

БАЛ БЕЗ НАСЛЕДНИКОВ

29–30 апреля в бывшем Колонном зале Дома союзов, бывшем Дворянском собрании давали благотворительный бал. Присутствовали богачи и бедняки. Для первых входной билет стоил 2–3 тысячи рублей, для последних (главным образом сирот детских домов) вход был бесплатным.

Пригласили, кажется, всех. Не было только претендентов на российский престол, в изобилии, как в старые добрые времена, возникших после смерти Великого князя.

— Перед вами русский царь, — заявил корреспонденту «МН» Эдуард Шабалин, 1936 года рождения, русский, разведен, работает в Московском авиационном институте, трудовой стаж 30 лет.

Тайна семьи Шабалина, по его словам, состоит в том, что она наследует царский род, идущий от Павла I и княгини Варвары Прозоровской. 22 апреля, после известия о смерти Великого князя Владимира Кирилловича Романова, Шабалин влетел в Дворянское собрание, показал дворянам себя и портрет Ивана V. Их заключение: «Если бы вам борода и усы, была бы копия». Свое царское происхождение Шабалин скрывал долго, в том числе и от себя самого, «боялся разомкнуть

родословную историческую цепь». После смерти Великого князя цепь замкнулась сама собой.

Несмотря на то, что в ней довольно много недоразумений и неувязок, Эдуард Шабалин уверен, что историки теперь раскопают нужные факты, и тогда перед ним откроются, по его собственным словам, неозримые перспективы:

— Во-первых, можно доказать права на наследование Российского престола. Во-вторых, у меня появляется очень много родственников. Я имею право именоваться принцем Гольштинии... просторы родословной исключительны. Об этом должна знать Россия. Слово — за историками и народом.

После своего сенсационного открытия 56-летний бездетный Эдуард Шабалин решил прежде всего позаботиться о наследнике — «потому что я почти последний в роду, подходящий для этой роли».

Андрей КОЛЕСНИКОВ

ДЕЛКА

ЕСТЬ ВОДА, ТЯЖЕЛАЯ ВОДА!

Польско-российское товарищество «Польстар» из Гдыни, которое по роду своей деятельности намеревалось торговать минеральной водой, предложило финской фирме «Pohjoiskalotin Yhteiskonsult» из города Кеми неограниченное количество «тяжелой воды» — химического соединения, пригодного для производства ядерного оружия и конструкций атомных реакторов.

Как утверждают некоторые источники, о столь солидной сделке польские спецслужбы узнали от финских властей по дипломатическим каналам. Журналистам же шеф финской фирмы Микко Экорре сказал, что осенью девяносто первого года ему предложили тяжелую воду и вид транспортировки из России — в автомобильных цистернах. Обратился с этим Валентин Максимов из Мурманска, шеф занимающегося рыболовством «Аскофлота» и представляющий вместе с биологом моря Анатолием Федоровым российскую сторону в фирме «Польстар».

«Польстар» Эльжбета Бэрент заявляет, что она ни о чем не знала, занимаясь главным образом экспортом куриных яиц. Да и все (в том числе и компаньоны), кто раньше имел дело с Максимовым, отмежевываются от него.

А деньгами пахло большими. Цистерна тяжелой воды стоит миллионы долларов. Между тем выгоднее ее купить, нежели производить. Ее трудно отличить от обычной воды, бесильны даже таможенники — нужен лабораторный анализ.

В. МАСТЕРОВ,
соброр «МН»
Варшава

КОРОТКО

- Фонд «Фридом-форум» — известная неправительственная организация — объявил о выделении субсидий и программ на 400 миллионов долларов, предназначенных для развития свободной прессы бывшего СССР. Около 250 млн. долларов предполагается использовать для создания рабочих мест в сфере рекламного дела. Остаток суммы будет передан российскому агентству ИТАР-ТАСС и Москве.
- 50 000 турок-месхетинцев будут переселены из Грузии в Турцию. Договоренность достигнута в ходе визита в Анкару члена Госсовета Грузии Джабы Иоселиани.

- В горзагсе Архангельска зарегистрирован брак заведомо международных связей архангельской мэрии Владимира Титова с Хиллари Харнетт, жительницей города Портленда, американского побратима Архангельска. Новобрачная изъявила желание переехать в российский город.

- Врач-стоматолог из Германии г-н Рааб выразил желание один месяц бесплатно поработать в ряде районов Калининградской области. Идея возникла у немецкого врача после турпоездки по области. Г-н Рааб сказал, что еще никогда не видел, чтобы у людей были такие плохие зубы.

СПОРТ

КТО НАМ ПОКАЖЕТ ФУТБОЛ

Отношения между первым и вторым каналом Российского телевидения, которые и так оставляют желать лучшего, могут совсем испортиться перед чемпионатом Европы по футболу в Швеции. Дело в том, что обе телестанции претендуют на показ пятнадцати матчей.

— Закулисная борьба, — сказал в интервью корреспонденту «МН» заместитель директора спортивной редакции второго канала Борис Гулятьев, — началась с того, что советник президента России по спорту Шамиль Тарпищев передал Борису Ельцину письмо, в котором организацию и показ футбольных матчей в Швеции хотела взять на себя одна из частных компаний. Ее названия в письме указано не было. Можно предположить, что такое желание проявила фирма «HOT SHOT», одним из членов правления которой является сам Тарпищев.

Борис Ельцин, ознакомившись с содержанием письма, переправил его Егору Гайдару, который, в свою очередь, отдал его Михаилу Полторанину. Последний национал-патристический Олег Пошцов и Егору Яковлеву.

Как сообщил корреспонденту «МН» руководитель студии спортивных программ первого канала Сергей Кононыхин, ему ничего неизвестно о существовании таких записок. По его мнению, «МН» были введены в заблуждение. Тем не менее Кононыхин заметил, что его студия сейчас занята поиском средств на трансляцию матчей европейского первенства. Сумма, которую тре-

буется заплатить за покупку лицензии, равна 600 000 долларов. А с техническими услугами и предоставлением комментаторских мест затраты возрастут до 800 000. По информации Кононыхина, Борис Ельцин отдал поручение Егору Гайдару найти эти средства.

Борис Гулятьев между тем заявил корреспонденту «МН», что председатель РТР Олег Попцов ответил на письмо Полторанина и просил предоставить право показа второму каналу. Такое решение было бы справедливым, так как именно Российское телевидение провело всю подготовительную работу и уговорило Интервидение снизить плату за лицензию ровно в два раза — до 600 000 долларов. Именно второй канал получил официальное приглашение освещать эти матчи, так же, как сделал заказы на линию трансляции и аккредитовал комментаторов. Однако Гулятьев не исключает волевого решения этого вопроса со стороны правительства, которое может разделить право между двумя телекомпаниями, поскольку необходимых денег ни у одной из них нет.

Дмитрий СИДОРОВ

РЭКЕТ

ОШИБЛИСЬ ПАПОЙ

Заложницей рэкетиров едва не стала ведущая телевизионной программы «Утренняя звезда» 14-летняя Маша Богданова.

Ученица одной из московских школ с марта прошлого года стала появляться на телеэкране вместе с Юрием Николаевым. Рэкетир, мыслящий застойными стереотипами, решил, что Николаев и есть отец молодого дарования, готовый поступиться любой суммой ради любимого чада и партнера по ТВ. И началась кампания устрашения. Куда бы ни направлялась Маша, ее эскортировали машины — частные «жигули», «шевроле», а потом и белая гос.«волга». Водители менялись, а пассажиры все время оставались один и тот же — молодой парень.

Прятелям девушки он уклончиво объяснял, что посылает некоторую группу людей охранять Машу — все-таки в «Утренней звезде» они с Николаевым распоряжаются очень ценными призами. Затем намекал собеседникам, что ему известно о финансовом состоянии Машиных ро-

дителей. Наконец, потребовал передать отцу опекаемой, чтобы приготовил кругленькую сумму. Пообещал, что в противном случае Машу постигнет судьба героини фильма «Кавказская пленница».

Родители Маши Богдановой, журналисты, на отступные или частного телохранителя не заработали. Поэтому обратились в региональное управление по организованной преступности ГУВД Москвы. Там выяснили, что 17-летний, нигде постоянно не работающий москвич Денис К. ошибся папой, свято веря, что протекция неискоренима. Денис К. сейчас дает показания в следственном изоляторе на Петровке, 38. Возбуждено уголовное дело по статье 148 — «вымогательство». Наказание в таких случаях до семи лет с конфискацией имущества.

Александр ФЕДОРОВ

РАЗВЕДКА

Голландия объявила о высылке четверых граждан СНГ, которые уличены в шпионаже. Один из четверки — Леонид Черношкур — собственный корреспондент «Комсомольской правды».

Черношкур должен был вернуться из журналистской командировки еще 1 сентября 1991 года, поскольку газета не имела денег на содержание корпункта в тихой Гааге. Однако Черношкур всячески просит оставить его в Голландии, уверяя, что найдет деньги на свое содержание сам. Где — теперь понятно. Из Голландии он выехал за 10 дней до официально объявленной высылки.

Редактор международного отдела «Комсомолки» Максим Чикин так прокомментировал случившееся: «Нам очень неприятно, что так случилось. Но повлиять на подобные случаи мы не можем. Как журналист Черношкур был плох. Теперь, видимо, продолжит работу в коммерческих структурах газеты». В пресс-бюро внешней разведки нам сказали: «Вообще-то такие случаи мы не комментируем. Разведка должна использовать различные прикрытия. И хотя наш руководитель Примаков заявил, что журналистские прикрытия для нашей работы использовать не следует, так как это ограничивает свободу прессы, но в один день изменения не происходят».

А пока о свободе нашей прессы от интересов отечественной разведки больше заботятся зарубежные спецслужбы.

РАДИО

30 апреля директор русской службы «Свобода» Владимир Матусевич в эфире принес публичные извинения вице-премьеру правительства России Михаилу Полторанину.

Поводом к конфликту послужил 4-минутный сюжет, подготовленный сотрудницей аналитической службы «Свобода». Он вышел в эфир 24 апреля в программе «Зеркало», и речь в нем шла о деятельности Михаила Полторанина на посту министра печати. Было сказано, что именно Полторанин сделал предупреждение редакциям «МН» и «Независимой газеты» по поводу публикаций об угрозе ядерного конфликта между Россией и Украиной. Он же, сообщила автор, был причастен к увольнению сотрудника Радио России и вызову «на ковер» скептически настроенных по отношению к правительству комментаторов ТВ.

Из источников, близких к министру, корреспонденту «МН» удалось выяснить, что сам Михаил Полторанин почерпнул эту информацию о себе из «Эфир-дайджеста», по старинке еще именуемого радиоперехватом. Прочитав, с трактовкой событий и своим в них участием не согласился.

В тот же день по Радио «Свобода» прозвучал новый комментарий, который по сути содержал извинения перед Полтораниным. В телефонном разговоре с корреспондентом «МН» директор русской службы Владимир Матусевич объяснил, что в первом сюжете автор допустила нарушение элементарных правил журналистики — собрав от лиц, «обязанных» на Минпечати и министра, информацию, она подала ее как достоверные факты, имеющиеся в распоряжении радиостанции. По словам Матусевича, долг каждого средства массовой информации критически оценивать поступки сильных мира сего, но делать это надо профессионально.

ПРОСТИТУЦИЯ

КУРТИЗАНКА ВЫЗЫВАЛИ?

Есть новость — кривая проституции в Москве стремительно поползла вверх. Правда, заинтересовать она может пока лишь состоятельных мужчин и женщин.

Стать счастливым обладателем интимной услуги — дело нехитрое. Вы звоните в своеобразную диспетчерскую, телефоны которой публикуют газеты «Частная жизнь» и «Из рук в руки», — и вам тут же назначают место встречи, где курьер снабдит необходимыми телефонами. За каждый берет по сотне. С девицами расчет такой: за час — тысячу. Если желаете воспылать страстью к финалистке какого-нибудь кон-

курса красоты, придется выложить раза в три больше. Впрочем, услуги и цены варьируются. Можно заказать сауну с восхитительными массажистками, которых выбираете сами. Это стоит 10 тысяч в час. Охотой принимается СКВ: ночь со жрицей любви, рекомендованной как настоящая профессионалка, обойдется в 200 долларов.

Игорь БАРАНОВСКИЙ

На полосах использованы информации Галины Афанасьевой, Ольги Бычковой, Игоря Некрасова, Дмитрия Толкунова, Игоря Стадника, Александра Федорова, а также информационных агентств «Интерфакс», «Северо-Запад». Подготовили полосы Степан Киселев и Андрей Колесников.

Премьер московского правительства Юрий Лужков издал постановление «Об упорядочении уличной торговли в г.Москве». 29 апреля, когда оно вступило в силу, столица России превратилась в

ЧИСТИЛИЩЕ

Утром 30 апреля в подземном переходе на Тверской, возле Моссовета, было стерильно чисто. Не продавали ни газет, ни цветов, ни пива — ничего. Только в конце перехода стоял нищий с картонной коробкой из-под молока в протянутой руке.

Нищий был очень стар, вместо ноги — протез. Я видел его несколько раз раньше, он всегда просил милостыню сидя, не поднимая глаз. Я дал ему пять рублей и спросил: «Почему вы стоите? Вам же трудно, присядьте». — «Не разрешают, говорят, вышло постановление — в переходах теперь даже милостыню просить нельзя. Сегодня утром всех, кто тут торговал, а заодно и нищих, выгнали. Только меня оставили. Но сидеть не разрешают».

ОПЕРАЦИЯ

Через два часа, возвращаясь из Моссовета после встречи с министром торговли Москвы Евгением Пантелеевым, старика я уже не застал. На его месте за столиками стояли два человека. Один торговал книгами, другой собирал пожертвования на строительство храма Христа Спасителя. На моих глазах к продавцу книг подошел милиционер и предписал ему очистить помещение. Потом внимательно посмотрел на второго нарушителя и пошел мимо.

Так исполнялось постановление № 229 «Об упорядочении уличной торговли в г.Москве».

Операция по очистке центральных улиц города началась 29 апреля. В местах обычного скопления вольных торговцев — на Новом Арбате, Охотном ряду, Тверской, Никольской, Театральной площади — с четырех утра дежурили усиленные наряды милиции и дворников. Милиционеры воспитывали продавцов и покупателей в духе уважения к букве постановления и посылали их в специально созданную для свободной торговли резервацию — Столешников переулок. Дворники скоблили улицы, сгребали мусор в кучи и поджигали. Зрелище было впечатляющим — центр Москвы горел. Такого организованного поджога город не знал, по-видимому, с военной кампании 1812 года.

Этому акту, как принято говорить, предшествовал целый ряд событий.

ПРЕССА

Единение, какое продемонстрировала пресса в борьбе против уличных торговцев, она знала, пожалуй, только во времена партийной организации и партийной литературы. Обычно воздержанные на язык

«Известия» выражались так, что краснели уши: «...С ветеранами войны, пенсионерами о ценах лучше не говорить: «Взял бы автомат»... Интеллигентного человека от рынка тоже тошнит... Наш рынок — скифский. Базар, толкучка, барахолка. Место, где всучивают дрянь, вкручивают мозги, по-черному надувают. Место грязной ругани, грязных людей и сделок, место драк и пьяни. Это торжище черни, повывезшей из всех углов, как по мановению волшебной палочки. Это у них глаза «раскосые и жадные»... Скифская стадия рыночных отношений опускает людей до уровня скифов».

Газета «Гласность» покатывалась: «Итак, долгожданная свобода торговли, абсолютный ее беспредел, заполнивший на законном основании улицы, площади и подворотни столицы России... Москва превратилась в бескрайнюю толкучку, окруженную гигантской помойкой... Унижениям нашим еще не пришел конец: вот уже пищу подбираем с земли, словно бездомные собаки...»

«Вечерняя Москва», «Московская правда» вышли из берегов и кляли, кляли на чем свет стоит торгующих людей. Читать газеты на эту тему было удивительно. Только «Курьер», обычно самые заводные, вдруг опубликовали спокойную статью под беспоконным-таки заголовком «Караул... торгуют!» «Вчера еще вольный торговец опять вне закона. Опять он вынужден дрожать от возможной кары и драть с покупателя три шкуры, оплачивая из нашего кармана страх, взятки и штрафы. Опять восстанавливается губительная монополия госторговли и кошмарное право «черного хода». Опять крестьянин должен почтительно дожидаться благосклонной золотозубой ухмылки королей базара... Единственный до сих пор работавший указ Президента России грозит превратиться в филькину грамоту».

А в остальном независимая пресса как будто бы дисциплинированно исполнила пункт постановления № 229, который предписывал: «Департаменту по делам печати и информации (Гусев П.Н.) через средства массовой информации города провести широкую разъяснительную работу о мерах правительства Москвы по упорядочению свободной торговли».

ПРОДАВЦЫ, ПОКУПАТЕЛИ И МИНИСТР

В Столешниковом переулке было как в троллейбусе в час пик. Я прошел его от начала до конца. Так, наверное,

чувствовал себя солдат, наказанный прохождением сквозь строй. Продавцы и покупатели, изгнанные со всех пяти центральных улиц, сошлись на этом пятачке, проклиная необходимость друг в друге. Я говорил и с теми, и с другими. Студент МГУ Игорь Веселов, продававший немецкие смесители для ванны, сказал, что свободная торговля кончилась. «Если и отсюда нас в ближайшее время не вычистят, это место унаследует все дурные традиции Рижского рынка. Но, похуже, нас затолкали сюда, чтобы, по логике борьбы, через неделю прихлопнуть окончательно».

— Да, не могу дать никаких гарантий, что все останется так, как вышло, — сказал мне на следующий день министр торговли Москвы Евгений Пантелеев. — В Столешниковом — пара десятков магазинов. Они второй день стоят, потому что не получают продукцию, — машины не могут проехать. Мы, принимая решение, честно говоря, не думали, что будет так многолюдно (sic! — А.К.). Мы, публикуя список разрешенных для торговли мест, хотели выяснить, куда люди пойдут, а куда — нет. На Лианозовский рынок пока не идут, а в центр идут. Значит, надо искать места в центре.

— А они есть?

— Да в том-то и дело, что нет... Вот хотели Манежную площадь для этого использовать и не решились пока — все-таки самый центр... Но, знаете, я еще думаю, что волна уличной торговли пойдет на спад. Не все, например, смогут получить лицензию на торговлю — разовый или постоянный пропуск. Хотя, честно говоря, в Столешниковом такая система не работает... Не знаю, не знаю... В любом случае надо сделать так, чтобы неудобства, которые испытывает город от уличной торговли, компенсировали сами продавцы.

которого никак не отвязаться, читал наизусть постановление № 229 и шел дальше. Торговцы со скукающим видом переступали на 10 метров и снова разворачивали свою продукцию.

— Весь наличный состав отделения мобилизован на борьбу с этим, как выяснилось, позорным явлением, — сказал он мне. — Чувствую себя отвратительно. Нас, как всегда, сделали крайними. На всю Тверскую мы с напарником вдвоем. Еще двое пытаются запереть Столешников — он как раз на границе нашего отделения. Ничего, конечно, не получается. Эта торговля — снежный ком, из Столешникова все равно выкатывается. От перехода на Пушкинской мы просто отступились, сколько я ни убеждал ребят разойтись, не воспринимает. Я их тоже понимаю. Придумали, извините... Это все не выход. Помните, «утюги» стояли на Кузнецком мосту, книги продавали? Сколько лет их душили, гравили — и ничего. Борьба с ними было невозможно.

МАГАЗИН

«Утюги» стояли. Но точно и то, что с год уже как пропали. Как только в Москве появился более-менее сносный легальный «белый» книжный рынок, необходимость в «черном» исчезла.

Из беседы с министром торговли:

— Евгений Алексеевич, а может быть, вместо того, чтобы ограничивать стихийную торговлю, стоило всерьез заняться частными магазинами? Ведь вольные продавцы по своей воле уйдут только туда.

— Мы этим и занимаемся. В Москве приватизированы около 3 тысяч магазинов. 20 процентов приступили к выплате. Около 200 получили свидетельства о владении. Частные магазины уже есть. Вот справка на 27

апреля, мне каждый день приносят, посмотрите.

Мой коллега, корреспондент «МН», 27 апреля был в Москомимуществе, где заканчивается последний этап приватизации и вручаются свидетельства о владении. Светлана Попцова, начальник отдела по выдаче свидетельств, на просьбу дать адрес хотя бы одного приватизированного объекта ответила, что ни одного постоянного свидетельства нет. Пока что выдали два временных: СП «Мост» на владение домом и какой-то организации на владение ателье. Существующие цифры и темпы приватизации дутые.

...На Тверской, у дверей Елисеевского магазина, торговала консервированными крабами Надежда Симонова (фамилию, она потом сказала, выдумала на всякий случай). Крабов привозит с Камчатки, продает по цене почти в полтора раза ниже государственной. Имеет сертификат качества. Пока день назад не начали чистку, торговала с рук на углу Тверской и Охотного ряда. Имела там постоянных клиентов. Эта женщина истово пытается приватизировать магазин уже 2 месяца. Так вот, судя по порядку суммы еженедельных взяток, которые она мне называла (приходится давать, чтобы дело хоть как-то двигалось), темпы приватизации должны были бы быть гораздо выше.

Эта женщина, уличный торговец по нужде, призналась, что ее чуть не хватил кондрагий, когда она услышала, что для торговли с рук тоже нужна теперь лицензия: «Он же в префектурах вечно голодный, лицензия нет таких денег, чтобы иметь лицензию...»

Андрей КОЛЕСНИКОВ

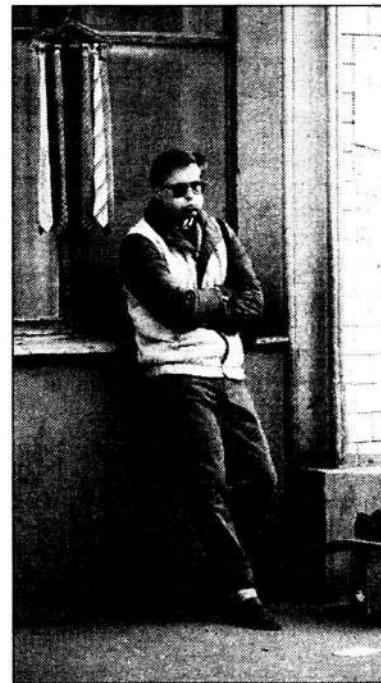
После небольшой паузы министр оживляется:

— А тех, кто не будет соблюдать правила торговли, начнем штрафовать. Правда, пока сил милиции не хватает.

МИЛИЦИЯ

Да, пока не хватает. На Никольской, бывшей 25-летия Октября, 30 апреля уличных торговцев было полно, как обычно. Милиции не хватало либо сил, либо зарплаты.

По Тверской с опрокинутым, как выражался классик, лицом шел начальник 108-го отделения милиции Николай Громов. Иногда он останавливался и, никого не замечая, охрипшим голосом, как надоевший стих, от

КОММЕНТАРИИ

От закона до ОМОНа у нас, как выяснилось, один шаг. Особенно если это закон действующий. Как, например, указ Ельцина «О свободе торговли».

Шум вокруг него начался сразу. А теперь по законам жанра материализовался в действие. Под скромным лозунгом «упорядочение» городские власти оставили уличного торговца один на один с его старым «другом» милицией.

Конечно, можно упрекнуть авторов указа в том, что не подумали о последствиях и не рассчитывали на столь мощный всплеск торговой активности масс, что не позаботились запретить вердиктом сорить, мешать проезду и проезду, а также вводить в соблазн рэкетиров и карманников. Но ведь, если вдуматься, указ вовсе не об этом.

Это указ не о защите дворников и карманов зазевавшихся гуляк, а указ о защите всех нас от произвола госторговли, а также шанс каждому пережить лихие времена не на одну зарплату.

Если у городов нет денег для поддержания чистоты улиц и борьбы с разгулявшимся жульем, это повод для поиска недостающих средств. Но уж никак не для «подчистки» пунктов закона, тем более с помощью милиции и ОМОНа.

Если в указе сказано, что можно торговать везде и не платить за это, а власть местного масштаба говорит: «Нет, только в специальных местах» — и дерет по десятке и более с носа, то это уже не экономическая, а юридическая тема.

В МИРЕ

Когда Кабул уже не наш

В афганской трагедии поставлена точка, хотя и не исключено, что впереди кровавые выяснения отношений, борьба за власть, сведение счетов. После четырнадцатилетней вакханалии убийств трудно воткнуть штык в землю, особенно когда повод для конфликтов достаточно.

Поражает отсутствие России в момент развязки исторической драмы, в которой мы долго играли главную роль. Конечно, за все надо платить. У афганской авантюры не могло быть благополучного конца. После случившегося трудно было претендовать на весомую роль в послевоенном урегулировании.

Вместе с тем ближние и дальние государства проявляют неподдельный интерес к судьбе Афганистана. Опасаются появления нового очага исламского фундаментализма.

Всеми силами пытаются предотвратить распад страны на враждующие группировки. Стремятся не допустить резни, места победителей. Маневрируют, готовя позиции на будущее. В этой лихорадочной активности не видно только российской дипломатии.

За подчеркнутым невниманием к нашему бывшему южному соседу в его минуты роковые скрывается фундаментальный изъят внешнеполитической стратегии правопреемницы Союза. Впрочем, о стратегии пока можно говорить только условно, поскольку нет сколько-нибудь продуманной линии поведения. Но есть повседневная практика, базирующаяся на определенных предположениях. Если отбросить словесную шелуху, то они сводятся к ориентации на сильных и богатых, тех, кто может дать деньги на новую российскую бедность.

Не будем говорить об иллюзорности подобных расчетов.

Ограничимся их внешнеполитическими следствиями. Российский двуглавый орел зорко смотрит на запад. Иногда он бросает цепкий взгляд на восток, где, как известно, тоже водятся капиталы, и немалые. Посмотреть на юг ему недосуг, разве что «турецкое чудо» ненадолго привлечет благосклонное внимание.

Даже если оставить в стороне геополитические соображения, мусульманский юг был и остается для России важнейшей сферой интересов. Она сама формировалась как союз леса и степи, славян и тюрков, Библии и Корана. Поэтому для нее отношения с мусульманским миром — сквозная проблема, имеющая как внешние, так и внутренние аспекты. Вспомним хотя бы о Татарстане и Чечне. Да и Западу Россия особенно важна под этим углом зрения.

А за нашими азиатами маячат такие киты мусульманского мира, как Турция, Иран, Пакистан, проявляющие неподдельный интерес к братьям по крови и вере. За происходящим внимательно следит Индия, для которой так же, как для России, мусульманская проблема имеет сущностный характер. Так на огромной геополитической дуге от Москвы до Дели исламский фактор правит бал.

После распада СССР мусульманские шесть республик с населением почти 60 млн. человек образуют буферную зону между христианским и исламским миром. Сейчас вокруг них идет большая геополитическая игра, которая во многом определит облик центральноазиатского массива на рубеже тысячелетий. В ней Россия действует не только нерасторопно, но и неразумно. Одних несогласованных «либерализаций» цен достаточно, чтобы оттолкнуть от себя азиатов.

Виктор КУВАЛДИН,
доктор исторических наук

Чувствуется застарелый имперский комплекс превосходства, который нужно поскорее изжить. Тем более что сегодняшняя действительность заставляет присмотреться к азиатам с уважением. Они с наименьшими издержками освобождаются от тоталитарного прошлого. Неповинные в уничтожении Союза, ценят Содружество. Выдвинули как минимум двух политиков экстра-класса — Н.Назарбаева и А.Ажаева. Не поворачиваясь спиной к России, налаживают взаимовыгодные связи по всем азимутам.

Пройдет несколько лет и в сотрудничестве с соседями среднеазиатские республики могут превратиться в еще один полюс развития и региональный центр силы. Завершение афганского конфликта создает благоприятные предпосылки для стабилизации и подъема восточной части мусульманского мира, сопредельной нашим южным рубежам. Не прозевать бы третью точку опоры российской внешней политики. Без этого могут «просто» ее западное и восточное направления.

В СТРАНЕ

Еще одна «промышленная» революция

Трудно предполагать, что VI Съезд народных депутатов займет центральное место в анналах посткоммунистической России. Вместе с тем «безумный, безумный» этот съезд, ставший в некотором роде «визитной карточкой» нашего общества, может ознаменовать серьезный поворот в развитии политического процесса в новой России.

Пожоже, что журналисты и политики, увлеченные перипетиями борьбы между законодателями и правительством, «консерваторами» и «реформаторами», спикером парламента и прессой, прошли мимо основной интриги съезда — стратегического прорыва «промышленного лобби».

Это обстоятельство тем более важно, что развернутая накануне съезда и негласно инспирированная правительством и администрацией президента пропагандистская кампания против «красно-коричневой опасности» и окопавшихся в парламенте консерваторов носила явно преувеличенный и поэтому не вполне убедительный характер. В действительности опасения президентской рати вызывала не национал-патриотическая оппозиция, а возможные действия так называемого «директорского лобби»: уже с конца прошлого года администрация президента систематически отслеживала настроения в этой среде, обращая особое внимание на содержание встреч представителей ВПК с фрондирующим вице-президентом Александром Руцким.

Следует признать, что для подобных опасений имелись все основания. И не только ввиду реальной экономической власти и возможности манипулировать настроениями в рабочей среде, которыми располагают «капитаны российской промышленности» — политическом плане наиболее тревожным для исполнительной власти стало оформление «промышленной оппозиции» на базе структур Верховного Совета при явном содействии и покровительстве его спикера. Еще в начале января этого года по

распоряжению Председателя Верховного Совета РСФСР была создана так называемая «оперативная группа координации деятельности по решению экономических и социальных проблем» (фактически «теневой кабинет») во главе с заместителем Председателя ВС Владимиром Шумейко. По мнению представителей администрации президента, целью этой группы, в которую, кстати, вошел и нынешний лидер фракции Союза промышленников Юрий Гехт, являлось формирование альтернативных правительственным структур на местах и влияние на деятельность правительства России через голову президента.

Принятые в преддверии VI съезда решения о корректировке налоговой и кредитной политики, которые были призваны нейтрализовать нажим на правительство со стороны промышленных кругов и ВПК, судя по всему, оказались недостаточны. Реальный расклад сил на съезде позволил «директорскому лобби» в полной мере использовать затруднительное положение, в котором оказалась команда Гайдара, и в обмен на поддержку правительства сделать шаг к овладению рычагами исполнительной власти. Именно так можно интерпретировать обещание президента реорганизовать правительство, ввести в него «профессионалов» и решение о назначении Шумейко на пост вице-преьера.

В этой связи, независимо от дальнейшей судьбы Съезда народных депутатов, о возможном роспуске которого на днях заявил президент, правительство «экономических реформ» в его нынешнем виде вряд ли доживет до очередного сбора представителей народа. Косвенным признаком этого стало и весьма сдержанное поведение на VI съезде Бориса Ельцина. Явное нежелание российского лидера связываться в схватку на стороне своих молодых протеже показало не только изощренный прагматизм президента, но и его стремление сохранить свободу ма-

Сергей НОВИКОВ,
политолог

невры, не связывать свое политическое будущее с нынешним окружением. Это тем более важно для Ельцина, что продемонстрированная на съезде Русланом Хасбулатовым ловкость в обращении с депутатским корпусом и «промышленным лобби» для достижения собственных политических целей делает спикера парламента претендентом на роль первого лица в случае краха кабинета министров.

Экспансия «промышленников» в структуры российской власти на данном этапе может иметь и позитивный эффект. Во всяком случае она способна снять остроту противостояния представительной и исполнительной властей, оказать сдерживающее влияние на профсоюзное движение, обеспечить определенную стабильность в отношениях между Москвой и регионами, где промышленные круги располагают сильными позициями.

Однако само «директорское лобби» не отличается единством. Соответственно дальнейшее развитие ситуации в стране и ход экономической реформы будут зависеть не только от способности «практиков» в правительстве находить общий язык с «людьми Гайдара», но и от соотношения сил внутри «промышленной партии» между сторонниками компромиссной линии и жесткими критиками кабинета реформ.

ВО МНЕ

Мы стучали, и нам отворили

Иосиф Бродский в эссе «Fondamenta degli incurabili», опубликованном в последнем номере журнала «Октябрь», рассказывает об известной скрипачке, игравшей в венецианском палаццо пьесе Вивальди. Когда она приблизилась к пассажиру, где нужно было перевернуть страницу, не прерывая игры, в зал вошел человек и остановился у дверей, потому что все места были заняты. Человек, которого она заметила краем глаза, вдруг исчез из поля зрения. Пассаж приближался, беспокойство возрастало. И вот ровно в ту секунду, когда требовалось перевернуть страницу, слева от нее возникла рука, протянулась к пюпитру и медленно перевернула лист. Так она познакомилась со Стравинским.

Мне кажется, в трудные для человечества минуты искусство оказывается именно той рукой, помогающей перевернуть страницу, чтобы люди продолжали без запинки исполнять свою сложную жизненную партитуру. Понятия «искусство» и «культура» часто смешивают, полагая, что это одно и то же. Но искусство лишь малая часть культуры. Культура — это вся наша жизнь, включая дебаты в парламенте, отношения между людьми, заботу о стариках и больных, воспитание детей. Милосердие — важная составляющая культуры. Ее призваны нести в общество деятели искусства. Для нас искусство — религия, молитва, с которой мы обращаемся к людям. Она не может быть злой, молитва взывает к добру и началу в человеке.

Должен признаться, что «Виртуозы Москвы» — счастливые люди. Не только потому, что, сыграв свыше тысячи концертов, мы выходим на сцену практически в том же составе, что и в первый раз: это само по себе величайшая редкость. Но потому, главным образом, что нашли отклик. Мы услышаны. Мы стучали, и нам отворили. Неловко говорить о себе, но «Виртуозы» действительно имеют очень большой успех в мире. Однако такой любви, как здесь, мы не знаем больше нигде. Я чувствую это по мельчайшим деталям, когда, например, в Томске, где мы играли три концерта в день, нам приносили из дому пироги. Я скажу, наверное, странную вещь, но в моих глазах Союз не разрушился. Я не воспринимаю слова: экономическое пространство, информационное. Для меня это пространство заполнено друзьями, живыми людьми. Искусство, быть может, единствен-

ное поле, на котором еще может что-то взойти, прорасти духовное единение. Мне необыкновенно дороги те концерты, которые мы провели сейчас в Москве, Петербурге и Тольятти. Люди, пришедшие на них, вселили в меня надежду; их восприимчивость к прекрасному и полная душевная отдача опровергают мнение о том, будто впереди только мрак. Мы непременно будем приезжать сюда, для нас выступления на родине — прелесть сердца.

Распад страны, отторжение людей и народов я переживаю как трагедию. Какое же надо было сделать над собой усилие, сколько заглушить человеческого, чтобы позволить то, что происходит в Карабахе! Мне думается, что в основе национальных распрей лежит превратно понятый патриотизм. Лев Толстой, называя патриотизм рабством, последним прибежищем негодяев, полагаю, подразумевал его крайние, отвратительные формы: когда один народ считает себя избранным, а остальные не ставят ни во что. Если каждый замыкается на самом себе, случается всеобщее замыкание, что, как известно, ведет к выживанию фазы. Но я уверен: слушая музыку, люди эту замкнутость преодолевают, ибо музыка — утешение души, она и через века доносит закодированные понятия добра и красоты.

Я вижу, что нынешнее положение вещей вызывает в обществе неуверенность и страх. И думаю, что различные фонды помощи, которые создаются сейчас, — своего рода защита от страха потерять нечто большее, чем материальные ценности. Со своей стороны я тоже хочу оказать стране всевозможную помощь. Я имею в виду не только приобретение медицинского оборудования, посылку продуктов питания детям и тому подобное, что мы делали всегда, задолго до того, как благотворительность вошла в моду. У меня есть идея, которую я обговаривал с важными людьми в Европейском совете в Страсбурге, ибо для хорошего дела требуется много компонентов: помимо финансов, и большая концентрация духовной энергии. Я хотел бы создать всеевропейскую академию искусств, которая поддерживала бы талантливую молодежь.

Мне хотелось бы собрать одаренных детей и на два-три года вывезти их в Европу, чтобы они изучали язык и значительно быстрее прошли этап возрождения. Неверно, что, уехав

Владимир СПИВАКОВ,
художественный руководитель
оркестра «Виртуозы Москвы»

на какое-то время, человек отрывается от своей страны. Напротив, издалека особенно сильно ощущаешь притяжение России, ее духовный потенциал. Я совершенно по-новому теперь слышу русскую музыку, я понял истоки торжественной грусти Чайковского. Обаяние России не отпускает, оно необъяснимо, но захватывает каждого, кто соприкоснулся с этой страной. Возможно, те немыслимые, непериодические страдания и муки, что выпали на ее долю, создали тот российский феномен, когда сила сопротивления вызвала к жизни другую силу — духовную.

Но с горечью обнаруживаю и то, что все еще жива чеховская формула: человека-то забыли, вот ужас! Человека забыло правительство, и, как точно выразил это Юрий Афанасьев, власть в России еще не стала продолжением общества. Люди стойко переносят лишения, но как мало делается, чтобы помочь им сейчас и в будущем. Все кричат о конвертируемости рубля, я это понимаю. Но вопросом первостепенной важности мне представляется воспитание, просвещение. Нашим детям входить в XXI век. Об этом нужно думать, о развитии личности. Ведь то, что называется экономическим чудом Японии, обязано своим появлением как раз широкому и целенаправленному образованию.

Где искать точку опоры в это трудное переходное время? У меня, к сожалению, нет точного рецепта. Но все же стоило бы думать не столько о себе, сколько о других, ибо многим хуже, чем тебе, и они достойны жалости и участия. Тургенев в одном из белых стихов пишет о человеке, к которому на улице обратился нищий. У того ничего с собой не было, и он просто протянул просящему руку. Как Стравинский — к странице партитуры.

Communication in and out of Russia

NYET PROBLEM!

SOVAM TELEPORT
The First Soviet-American
Telecommunications
Joint Venture Offers Global
Services for Business,
Science, Education, and Government.

Accessible, Accurate, Fast, Cost-Effective, Reliable

- Global Electronic Mail
- Direct PC Link to Your Host Computer
- Worldwide Database Access
- Digital Private Lines
- Telecommunications and Information Management Consulting
- PC and Equipment Sales, Rentals, and Customer Support

SAN FRANCISCO	MOSCOW
3278 Sacramento Street San Francisco, CA 94115 Tel.(415)931-8500 Fax.(415)931-2885 Telex 9103804097	2a Nezhdanova Street Moscow, 103009 Russia Tel.(095)229-34-66 Telex (817)411809 IPAS SU Fax (095)229-4121
TELEPORT SOVAM E-Mail sovamusa	SOVAM E-Mail mosmarkt

ST. PETERSBURG	KIEV
30 Nevsky Prospekt St. Petersburg, 191011 Russia Tel.(812)311-84-12 Fax.(812)311-71-29 SOVAM E-Mail sovamspb	14 Libkneht Kiev, 25202 Ukraine Tel.(044)296-65-96 SOVAM E-Mail ukrain

SOVAM TELEPORT
IS A JOINT VENTURE BETWEEN
THE INSTITUTE
FOR AUTOMATED SYSTEMS
AND
THE SAN FRANCISCO/MOSCOW
TELEPORT, INC.

Не пропустите эту выставку!

EXP
MOSCOW
92

Концерн „Телеком“ и
В/О „Машприборинторг“
приглашают Вас посетить
выставку

„ЭКСПОКОМ — 92“, Москва

Эта крупнейшая в России международная выставка
компьютеров, средств телекоммуникации и оргтехники
проводится уже второй раз!

25–30 мая 1992 г.,
ВВЦ (б. ВДНХ),
павильон 4

Организаторы выставки:
„Ганновер-Мессе
интернациональ ГмбХ“, ФРГ
„Э. Д. Краузе & ассошиэйтс“, США
Спонсоры: Концерн „Телеком“
Государственный Департамент
промышленности средств связи
Министерства связи России
В/О „Машприборинторг“

Более
подробную
информацию
Вы можете
получить по
следующим
адресам:

1. 117313 Москва,
Ленинский проспект,
д. 95а, ДМА,
Телефон: 132 30 29,
Телекс: 4 14 500

2. Всесоюзный выставочный
центр (б. ВДНХ),
Телефон: 181 63 17,
181 63 02,
Телекс: 4 11 043

ДИПЛОМАТИЯ БЕЗ ЦЕРЕМОНИЙ

Один из трудно разрешимых вопросов, возникших в эпоху распада СССР: где заканчивается внутренняя политика и начинается внешняя? Теоретически, впрочем, полная ясность: раз СНГ не единая держава, межгосударственные отношения внутри него должны перейти в ведение внешнеполитических ведомств. Но на деле эти отношения и сегодня весьма внутренние, даже советские. И попробуй перевести их в международный ранг, когда границы существуют лишь в политических соглашениях, а вне их все едино — и рубль, и долги, и Чернобыль...

«Братские» республики поспешили осознать, что братства нет, а есть национальные интересы. Но не вполне пока осознали, в чем именно они состоят. Идет сложный процесс формирования самобытных внешнеполитических доктрин и одновременно переориентация во вдруг расширившемся более чем на десяток государств зарубежье. И что найдут, что потеряют в этой череде разводов и переделов новые субъекты международного права, не знает никто.

Проблемы русскоязычных в сопредельных государствах, неоднократные сбои в переговорах между Россией и странами СНГ... Россия вплотную подошла к необходимости серьезной дипломатии в рамках СНГ. Тем более что до сих пор на этом поле играют сразу несколько команд, причем одна в шахматы, другая в шашки, а третья вообще в футбол. Такой «сеанс одновременной игры», к примеру, продемонстрировали вице-прези-

дент и министр иностранных дел России, посетив недавно Тирасполь и Кишинев.

В такой ситуации дипломатические инициативы в ближнем зарубежье по логике должны координировать МИД России. И МИД к этому готовится. Уже создан департамент по странам СНГ. Одновременно назначены во все бывшие «братские» (кроме Литвы) представители России — в ранге чрезвычайных и полномочных послов. Причем большинство среди них дипломаты со стажем — будь то Владимир Плечко в Молдове (бывший посол СССР на Мальте) или Владимир Ступишин, посол в Армении (бывший генконсул в лане). Активен на территории СНГ и сам Андрей Козырев. И наконец Президент России подписал специальное распоряжение «О координации действий в отношениях с государствами-участниками СНГ».

Сегодня на вопросы нашего обозревателя Людмилы ТЕЛЕНЬ отвечает Его превосходительство, Чрезвычайный и Полномочный Посол России на Украине Леонид СМОЛЯКОВ:

КОНФЕРЕНЦИЯ

Казахстан подвергся

Пока в Бишкеке совещались президенты республик Средней Азии и Казахстана, по соседству, в Алма-Ате, проходила международная конференция «Современный Казахстан в мировом сообществе» — событие, в котором тем же президентам стоило участвовать хотя бы в качестве слушателей.

Эмблематично: участники конференции собрались вокруг того же «круглого стола», за которым прошла историческая алма-атинская встреча, окончательно похоронившая СССР. Возможно, потому и конференция напоминала то ли международную панихиду по «безвременно усопшему» Союзу, то ли авторитетный консилиум «при родах» новой государственности.

Она была организована исследовательским институтом Радио «Свобода» — Радио «Свободная Европа» совместно с пресс-службой президента республики Казахстан. Среди 50 участников — крупнейшие аналитики, политологи из США, Великобритании, Германии, Голландии, представители всемирно известных исследовательских центров.

Нельзя сказать, что западные политологи приехали в Алма-Ату, чтобы бесплатно «накормить» республику «благотворительными советами» — у них свой, особый интерес к Казахстану. Возникшее на месте «подбрюшья» советской империи независимое государство, ставшее в одночасье членом «ядерного клуба» и ключевым звеном глобальной геополитической оси Восток — Запад, — задача, которая не решается по формулам классической советологии. Потому на конференции звучало куда больше вопросов «навырост», чем ответов на них. Несколько фрагментов из выступлений участников.

Гремб Фуллер, ведущий аналитик «РЭНД корпорейшн»:

«В Казахстане не сформулировано понятие национального интереса. Должен быть определен характер Казахского государства с учетом сложного этнического состава населения. Будет ли это бинациональное государство либо государство, в рамках которого доминирует одна коренная этническая группа. И может ли эта форма бинационального государства продержаться в течение сколько-нибудь длительного времени?»

Фуллер сформулировал еще ряд вопросов, многие из которых мы не решаемся пока сами себе задать. Будет ли конфронтация Казахстана с Россией (из-за северных территорий), и если да, то кто будет союзником Казахстана?

Будет ли Казахстан тюркским государством, связанным с Узбекистаном, Кыргызстаном,

CENTRE OF COMMERCIAL TV

Акционерное общество «ЦЕНТР КОММЕРЧЕСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ:

«УТРО ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА»
«ТЕЛЕМИКСТ»
«ТЕЛЕБИРЖА «БРИДЖ»
ПЕРЕДАЧИ ДЛЯ БИЗНЕСМЕНОВ
НА КАНАЛЕ ОСТАНКИНО

Деловая хроника, новости мира
искусств, светская хроника, спорт,
репортажи со всего мира, телеторги
каждый день!

ЭФФЕКТИВНАЯ
РЕКЛАМА
ПО УМЕРЕННЫМ
ЦЕНАМ!

ЦЕНТР
КОММЕРЧЕСКОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ
акционерное общество

Наши
рекламные
партнеры —
крупнейшие
биржи, банки,
газета
«Московские
новости»
и сам
ПЬЕР КАРДЕН!

Телефон:

(095) 215-16-35

Факс:

(095) 215-07-29

НЕ ТЕРЯЙТЕ ВРЕМЯ НА ПОСРЕДНИКОВ, ОБРАЩАЙТЕСЬ СРАЗУ К НАМ

ПЕРЕГОВОРЫ

ЛИТОВСКАЯ НОТА
НА РУССКИЙ МАРШ

30 апреля Временный Поверенный в делах Литовской Республики в Российской Федерации Эгидиус Бичкаускас вручил ноту протеста МИДу России по поводу перемещения новых воинских подразделений на литовскую территорию (речь идет о новобранцах). Он заявил, что односторонние акции России подобного рода не соответствуют договоренностям сторон и дают повод думать, что Россия стремится усложнить переговоры по выводу войск из Литвы.

Переговоры, по мнению Бичкаускаса, идут туго: «У нас даже разные подходы к этим проблемам: мы говорим об условиях вывода, Россия же ставит вопрос об условиях пребывания».

Для балтийских стран успех или неуспех переговоров — важный показатель того, насколько независимая Россия считает с их суверенитетом. Пока, по их мнению, вырисовывается явная тенденция, которая показывает, что Россия в ближайшее время не собирается выводить войска.

Балтийские страны беспокоит прежде всего молчание России о конкретных сроках вывода армии. По их мнению, отсутствие такой информации не только тормозит переговоры, но и делает их беспредметными. Еще один болезненный момент — безрезультатные пока попытки получить исчерпывающие данные о количестве и «качестве» размещенных в Прибалтике войск.

Литва, Латвия и Эстония подчеркивают, что прекрасно понимают все сложности, которые стоят перед Россией в связи с выводом войск, однако готовы считаться с ними лишь в том случае, когда контекст переговоров можно будет назвать взаимоприемлемым. «Как мы должны понимать Россию, которая, не оповещая Литву, опять завозит на самолетах новобранцев? — говорит Бичкаускас. — Затем: я присутствовал на нескольких раундах переговоров. Сначала говорилось, что для офицеров в России требуются две тысячи квартир, потом три, потом называлась цифра и побольше. Что будет дальше? Мы же создавали условия для того, чтобы убывающие офицеры, имевшие жилье в Литве, могли его приватизировать, а потом, продав, купить в России».

Некоторые российские эксперты усматривают в возмущении Литвы приездом новобранцев некоторое дипломатическое лукавство: ведь численность войск не увеличивается, а если не вводить пополнение взамен демобилизовавшихся солдат, армия самоликвидируется.

«Тугость» переговоров дала балтийским наблюдателям еще и повод заметить, что Россия в момент ста-

новления своей независимости исповедовала более демократичный тон в диалоге с соседями, — сегодня в нем наставительные нотки проскальзывают чаще. А тут еще начались кулуарные разговоры о том, что балтийских «кураторов» в российском МИДе переводят в отдел, ведающий странами СНГ. Прибалтика понимает, что находится в поле зрения России, но настаивает на том, что этот взгляд не должен быть высокомерным.

По мнению заместителя начальника Государственного правового управления президента России Александра Котенкова, одна из главных причин нынешнего неуспеха переговоров в том, что главнокомандующий Вооруженных Сил СНГ не заинтересован в ускоренном выводе войск. Во-первых, на нем не лежит ответственность за государственные отношения России и балтийских стран, во-вторых, ускоренный вывод потребует «сильного напряжения» и, кроме того, распадутся некоторые структуры главкомата.

Государственное правовое управление полагает, что выход из переговорного тупика способствовало бы скорейшее создание министерства обороны России, которое включилось бы в переговоры с государственных позиций. Опыт показывает, что не только Прибалтика — все независимые республики охотнее идут на переговоры не с эсээнгшными, а с российскими структурами. В этом смысле министерство обороны России как орган, имеющий прямой выход на правительство республики, был бы более привлекательным и надежным партнером для ведения диалога. Однако намерение еще не родившегося министерства забрать себе значительную часть функций главкомата СНГ заставляет последний нервничать и сопротивляться.

Балтийские эксперты тем не менее убеждены, что «не стоит смотреть на ситуацию трагически — видимо, должно пройти какое-то время, чтобы отношения между молодыми независимыми странами устоялись».

Марина ПОДЗОРОВА

ПОДНЯЛАСЬ «БЮДЖЕТНАЯ» ГОЛЫТЬБА

Безропотно и безгласно пережили челябинцы все испытания семидесяти горестных лет, но не спустили нынешним российским властям задержки и той нищенской зарплаты, что им причиталась. Областной съезд народных депутатов постановил: до тех пор, пока центр не перечислит необходимое количество денежных знаков на пенсии, зарплату и стипендии, никаких отчислений в российский бюджет не производить. Срок ультиматума — 15 мая.

Председатель областного Совета народных депутатов Петр Сумин так прокомментировал эту акцию отчаяния: «Телеграммы с угрозой остановить производство областному Совету шлют сегодня уже не заводы и комбинаты, а целые районы. Мы задолжали людям более пяти миллионов рублей, в некоторых совхозах не получали денег с января, на голодном пайке сидят семь металлургов. Вокруг нашего облсовета круглосуточно горят костры, пикетируют здание врачи и учителя, требующие повышения зарплаты. Всем плохо!»

Вспомнила Челябинская область, что давно ее обижают. По производству промышленной продукции в России она входит в пятерку сильнейших, а по всем показателям жизнеобеспечения — в числе последних. Об экологической обстановке и говорить не приходится — свой Чернобыль уральцы пережили так же безропотно, как и раскулачивание, индустриализацию, голод и военное лихолетье. Словом, есть тут на что тратить бюджетные деньги. Но если раньше центр 67 проц. налоговых

сборов оставлял области, то теперь — не более сорока.

Весеннее выступление «бюджетной нищеты» охватывает все больше областей и краев России.

К забастовке готовы присоединиться сибиряки: об этом заявила конференция медицинских работников Новосибирской области, педагоги и работники дошкольных учреждений Красноярска. Шестидневный митинг работников здравоохранения, культуры и образования состоялся в Ярославле, предупредительная забастовка прошла в Кирове. Бастуют в Саратовской области, Кемеровской, Иркутской, Пермской...

— Однако ближайшие наши соседи не бастуют, — замечает все тот же Петр Сумин, председатель Челябинского облсовета, — в Татарстане указом президента оклады медикам почти удвоены. И неудивительно, ведь Татарстан и Башкортостан сегодня в бюджет Российской Федерации перечисляют в пять раз меньше, чем мы, около семи процентов всех налоговых сборов. Заигрывая с республиками, российское правительство готово семь шкур драть с областей.

Гораздо богаче в данной ситуации оказались и северяне, которые тоже получили возможность тратить большую долю налогов. Именно поэтому педагоги Дудинки, которым местная администрация в четыре раза увеличила зарплату, отказались от забастовки.

Челябинцы искренне недоумевают, почему на одних из бюджета — прямо манна небесная, а на других — слеза скупая? Свердловская область тоже не конфликтует с центром, поскольку специальным постановлением за подписью своего земляка Геннадия Бурбулы получила хороший допинг: оклады учителям и медикам там повышены.

— Мы совсем не собираемся поры-

вать всякие отношения с центром, нам некуда отделяться и наш ультиматум не имеет никаких последствий, — заключает Сумин, — это жест отчаяния, попытка привлечь внимание к острым социальным проблемам.

И в самом деле. Если независимые государства Содружества могут говорить о том, что они начнут печатать собственные деньги, то областям деваться просто некуда. Да и соседи России пока очень осторожны в этом отношении. Почувствовав, что печатные станки в России не успевают обеспечивать партнеров, живущих в рублевой зоне, общей валютой, они решили наводить порядок каждый по-своему. Литва вводит в обращение денежные заменители — чеки достоинством в 200 и 500 рублей. Мирча Снегур издал указ об упорядочении денежного обращения, в котором категорически запретил держать деньги в сейфах более трех дней. Председатель правления национального банка Беларуси Станислав Богданкевич заявил, что с 1 июня в республике будут выпущены «промежуточные деньги». Иначе невозможно обеспечить предприятия наличностью.

Однако, памятуя неудачный опыт Украины с купонами, в независимых государствах не рискуют порываться рублем окончательно и бесповоротно. Ведь это разрыв экономических связей, которые и без того сегодня держатся на честном слове, дальнейшая дестабилизация обстановки в регионах.

Весеннее выступление «бюджетников» — довольно грозное предостережение и российскому правительству, которое своими действиями порой толкает население на массовые выступления.

Людмила ПЕРЦЕВАЯ

КОНФЛИКТ

Продолжается конфликт в журнале «Юность», о чем «МН» уже сообщали в № 17. Речь шла о том, что часть журналистов потребовала отставки главного редактора Андрея Дементьева.

Из поступившего в «МН» письма мы узнали, что трудовой коллектив и общественный редакционный совет поддержали Андрея Дмитриевича. «Думая о руководителях «Юности», — пишут восемь членов совета, среди которых Вознесенский, Алексин, Искандер, Розов и другие, — мы не видим альтернативной личности... Да и

ТРЕВОЖНАЯ «ЮНОСТЬ»

зачем ее искать, если Андрей Дементьев полон энергии и готовности вести журнал». Еще более категоричен трудовой коллектив, оценивающий заметку в «МН» как «недобросовестную информацию» и «липовую сенсацию».

Конечно, заметка была не всем приятна, но мы так и не поняли, в чем ее «недобросовестность» и «липовость»? Против главного редактора выступили пять из четырнадцати членов редколлегии, в их числе редакторы ведущих отделов прозы, поэзии, публицистики, культуры. Разве это не факт? Разве не отреагировали тут же на их позицию тем, что

вывели всех несогласных из состава редколлегии? По этому поводу «бунтовщики» несколько дней назад провели пресс-конференцию в Союзе журналистов.

Как читатель «Юности», мы за то чтобы в ней все закончилось мирно, чтобы журнал не менял позицию и не терял литературный уровень. Но значит ли это, что сор должен оставаться в избе?

Валерий МАСТЕРОВ,
соброр «МН» в ВАРШАВЕ

РЕКЛАМА

«МОСКВА УТРОМ» — оригинальное шоу на английском языке впервые появилось на «Радио-Максимум» на частоте 103,7 ФМ в понедельник 4 мая.

Ведущие программы, звучащей с 7 до 9 утра в будни, с 8 до 10 утра по выходным дням, — американские журналисты Кэми Маккормик и Чарльз Борнштейн, за плечами которых многолетний опыт работы на американских и европейских радиостанциях.

Кроме того, Кейт Кейн познакомит вас с новостями бизнеса, Даша Самарин поделится впечатлениями от московских ресторанов, а Лена Матророва поведаст о вашей судьбе в еженедельных гороскопах.

В шоу также прозвучат политические комментарии, обзоры театральной жизни, рецензии на кинофильмы, международные, местные, спортивные новости и последние хиты из европейских и американских хит-парадов.

Персонал «Радио-Максимум» много месяцев работал над созданием программы «Москва утром» и с радостью встретил ее появление в московском эфире. Это уникальный и увлекательный проект, над которым совместно трудились русские и американцы с тем, чтобы жители Москвы

Фото Олега ИВАНОВА

имели возможность узнать о последних событиях и получить перед рабочим днем заряд хорошего настроения.

Несмотря на то, что «Москва утром» звучит на английском языке, создатели программы рассчитывают, что среди ее слушателей будут не только иностранцы. Ожидается, что у этого

необычного шоу будет большая русская аудитория.

«Радио-Максимум» — первая российско-американская радиостанция, учредители которой — редакция «Московские новости» и американские компании «Westwood one», «Harris corporation» и «Story first communications».

РЕКЛАМА

РЕКЛАМА

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА ГАЗЕТУ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС
НЕДЕЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ!»

На русском языке!

«Нью-Йорк таймс» — одна из авторитетнейших газет в мире, ее читают и к ее мнению прислушиваются президенты и бизнесмены, политики и деятели культуры, ученые и преподаватели — все, кто принимает решения!

Газета печатается ограниченным тиражом, распространяется по системе контролируемой рассылки. Небольшая часть поступает в розничную продажу. Однако, учитывая интерес общественности к этому необычному изданию, решено открыть подписку в 27 крупных городах СНГ, стран Балтии и в Грузии.

СРОК ПРИЕМА СВОБОДНОЙ ПОДПИСКИ — ДО 15 МАЯ 1992 г. Подписка принимается всеми отделениями связи и предприятиями по распространению печати в ГОРОДАХ: Алма-Ата, Анхабад, Баку, Бишкек, Вильнюс, Владивосток, Донецк, Душанбе, Ереван, Екатеринбург, Киев, Краснодар, Красноярск, Кишинев, Минск, Москва, Новосибирск, Нижний Новгород, Одесса, Рига, Ставрополь, Санкт-Петербург, Таллинн, Ташкент, Тбилиси, Харьков, Челябинск.

Информация об открытии и условиях подписки на газету «Нью-Йорк таймс Недельное обозрение» в предприятия связи и распространения печати всех указанных городов поступила 14 апреля (письмо центрального рознично-подписного агентства «Роспечать» № 7-1 от 8.04.92 года).

Подписчики смогут получать газету 2 раза в месяц с июня и до конца 1992 года.

Аудиторию несуществующего журнала составили люди, которые хотели взглянуть современными и начитанными (хотя бы в глазах девушек-анкетеров), но из предложенного списка киноизданий выбрали все же какое-нибудь попроще, более других подходившее к их «образу».

Этичен ли был эксперимент — вопрос особый, но осуществлялся он с очень серьезной целью: замерить уровень конформизма в нашем ханжеском обществе, а заодно показать, каким страшным орудием дезинформации и лжи может оказаться прикладная социология в руках нечестных людей.

Однако в условиях 80-х годов реальной опасности в псевдосоциологии не было: Страна Советов еще не

МНЕНИЕ

В начале 80-х годов, как удалось тогда выяснить социологам, самым популярным киноизданием в российской провинции был еженедельник «Кино и жизнь». Такого журнала в природе не было, но социологи тем не менее достаточно точно установили объем и структуру его аудитории.

точки зрения объема новой информации?»

Бедный зритель едва ли понял коварство исследователей. (Что значит «принимая во внимание объективность освещаемых ими событий»? Что на студиях эти события создают?). Но его подтолкнули — легонько, почти незаметно для непрофессионала. В преемстве объяснили, что от старого ЦТ теперь остался I канал, но появилось наконец Российское телевидение...

«Разве так можно, Борис Андреевич?» — говорю я руководителю независимой службы ВР проф. Грушину. «Что поделает?» — звучит в ответ. — Ведь я проводил опрос по заказу Российской, а не вашей компании. Не тужи: по перечню предпочитаемых

СОЦИОЛОГИЯ: МЕЖДУ НАУКОЙ И РЭКЕТОМ

Страна Советов становится страной опросов

стала страной опросов. Теперь, похоже, становится. Результаты опросов превратились во влиятельный фактор политической и экономической жизни. Ведь когда читателю говорят, что репрезентативный опрос, осуществленный авторитетным исследовательским центром, показывает, что народ на пределе, а компьютерная модель ситуации имеет параметры, близкие к катастрофе, то сердце читателя начинает стучать тревожно, как часовой механизм взрывного устройства. Но когда сообщают: «67,8 проц. респондентов дают ответ, что мало-помалу стали приспосабливаться к высоким ценам», то и читатель начинает думать не о баррикадах, а о возможностях зарабатывать. А если рекламодателям скажут, что наибольшим доверием у деловых людей пользуется программа «В мире животных», на завтра царем зверей, бесспорно, станет Алиса.

Сообразив, что анкеты — конвертируемая валюта, в прихотливую сферу полунуки-полуискусства, требующую таланта, опыта, знаний, устремились энергичные люди, сумевшие всего за год-другой превратить прикладную социологию в разновидность рэкета. Говорю не о намерениях, а только о результатах.

«Сообщениями каких информационных телевизионных агентств вы доверяете больше всего?» — спрашивают москвичей анонимные сотрудники столичного отделения уважаемого исследовательского центра. И сообщают: программе «Утро» — 4 проц., программе «Новости» — 26 проц. и т. д. Читаю и думаю: то ли ТВ — сплошное поле чудес, то ли Москва — страна дураков. И «Утро», и вечерние «Новости» черпают информацию из одного и того же источника — ИТА. Почему же вечером ему верят в пять с половиной раз больше, чем

утром? Наконец начинаю соображать, где тут собака зарыта. Средняя аудитория «Утра» — в районе 10 проц., средняя «Новостей» — в районе 50 проц. Следовательно, и той, и другой программе доверяет половина их зрителей. Так зачем же ты на плетень наводишь? Если я утром сплю, это еще не значит, что не доверяю программе «Утро».

Очевидно, что в данном случае передачу дискредитировали не из злого умысла, просто по недомыслию. Но сходные и гораздо более изощренные «научные методы» нередко, к сожалению, идут в ход, когда в те же неспортивные игры включаются настоящие профи.

Передо мной «Независимая газета» от 22 апреля. В ней независимая же служба ВР публикует результаты исследования «Чи передачу лучше?». Вопрос для профессионала не очень сложный. Можно попросить зрителей назвать наиболее любимые передачи или привести перечень «фирменных» передач конкурирующих компаний (в данном случае «Останкино» и РТВ) и предложить их как-либо оценить. Исследователи избрали простейший путь: попросили назвать. Оказалось, что большинство «самых любимых» — останкинские. Однако не торопитесь с выводами. «Большинство опрошенных, — резюмирует служба, — отдали предпочтение Российскому каналу!» И так, телезрители больше любят программы I канала, но зато предпочитают II канал. Да что они, шизофреники: ведь абсурд! Как это могло получиться?

Просто. Достаточно было задать вопрос, на который не могут ответить даже опытные эксперты. Звучит он так: «Какие передачи — 1-й программы или Российского канала — вам больше нравятся: (а) в целом; (б) принимая во внимание объективность освещаемых ими событий; (в) с

передач умный человек все сам поймет...»

Я зависимый социолог, служу в «Останкино». Мой долг — защищать интересы своей компании, который заключается в том, чтобы знать истинное положение дел. Пока оно таково: средняя аудитория часа вещания у нас (по ежедневным «дневниковым» замерам в Москве) — 9,5 проц., у РТВ — 6 проц. «Новости» ежедневно в среднем смотрят 51,5 проц. зрителей, «Вести» — 44,5 проц., но оценивают «Вести» несколько выше (вопреки, кстати, данным, приведенным в «НГ»). Звезда экрана № 1 сегодня — их Светлана Сорокина (если честно, я тоже ее люблю). Насколько информативна та или иная программа и кто объективнее освещает события, зрители ничего определенного ответить не могут: даже контент-анализ не выявляет больших различий. Наиболее заметные документальные шоу каналов набирают: «Тема» — 20 проц., «Пятое колесо» — 12, но и здесь удержаться публицистам сегодня трудно: у зрителей душевный авитаминоз от дефицита позитивных эмоций, плакать зрители предпочитают с богатыми.

Руководитель службы ВР вправе усомниться в приводимых мною данных. Предлагаю перепроверить: методика «дневника» — ежедневного опроса о реальной программе передач всех каналов — позволяет вести контрольный параллельный замер. Это не вызов на социологическую дуэль с секундантами — экспертами из какой-нибудь нейтральной страны. Это призыв совместными усилиями преодолеть социологический произвол, создать механизм, делающий истину независимой от прихоти тех, кто платит.

Всеволод ВИЛЬЧЕК

«ТАЙНА БЕЗЗАКОНИЯ В ДЕЙСТВИИ»

Надо было сосредоточиться и сказать какие-то слова. В «Останкино» шло обсуждение программы Никиты Михалкова «Перекресток», которую все же показали на прошлой неделе.

есть, например, даты зарубежных поездок и выступлений псевдонимов на международных конференциях с записями о командировках в соответствующих журналах Московской патриархии — и без особого труда вычисляешь имена агентов.

Явственно слышу обращенный ко мне вопрос: «У тебя что, крыша поехала? Да про Питирима все давно известно. Сомневаешься?»

Нет. Но моя личная уверенность не доказательство. И гэбэ — это прекрасно понимает и играет с нами в кошки-мышки, как угодно манипулируя общественным мнением. Жертвами этих манипуляций может стать (и становится) каждый. Прием-то известный: бросаешь в толпе «Бей их!» — а сам исчезаешь, из-за угла наблюдая, как все молодцы.

Чехи на моих глазах с мукой страдания пробивались к выхлесту из ситуации, в которой сейчас оказались и мы. Да, они в результате назвали некоторые имена агентов. Но держа при этом в руках доказательства — полное агентурное досье с отчетами данного человека о «проданной работе» и расписками о полученном вознаграждении. А до этого они уничтожили свою гэбэ, а не переименовали ее.

Для того чтобы заявления парламентской комиссии были убедительными, депутаты должны располагать документами в полном объеме. Чтобы располагать документами в полном объеме, нужно закончить историю КГБ. И то и другое сложнее, чем сопоставлять даты командировок. И документы лишь полдела. Вторая половина — решить, что с ними делать. Решили, что всех поименно? Примите закон и валийте. Решили, что покаяться — личное дело каждого. Давайте так. Но пока вы все этого не получили, не сделали, не решили — молчите. Иначе беспредел, и вашими благими намерениями будет вымощена дорога в ад. Один беспредел порождает другой, что мы и наблюдаем.

Правда, ведущий «Перекрестка» пошел в своих выводах дальше Татьяны в «Итогах». Бывшее депутатское лицо бывшего депутата СССР Питирима почему-то решило, что покушение на доброе имя последнего наносит «удар по вере, по православию». Ну зачем же так? Вера и православие пережили, к счастью, все возможные и невозможные удары не благодаря, а вопреки 70-летней Системе, частью которой была и церковная элита.

Ну а теперь — обещанное чтение. Чудный Иван Шмелев — «Великий пост». Особенно кстати после часового разговора об агентах КГБ и цитат из теории марксизма-ленинизма. Все равно что перед человеком с тяжелым пищевым отравлением поставить клубничный пудинг. Очень аппетитно, но с души все равно воротит. Зло, скопившееся в предыдущей части передачи, победило. Хэппи эндом и не пахнет. Добро и любовь не вошли в наш дом, Мастер, потому что и ты удовлетворил свою «жажду гона», от которой престоерегал других.

Глядя на все это, задаешься единственным вопросом: «Господи, что же это делается?» Впрочем, один из персонажей передачи на него ответил словами апостола Павла: «Тайна беззакония в действии».

Наталья ГЕВОРКЯН, обозреватель «МН»

Объединит ли «Останкино»?

В Минске руководителями телерадиовещания стран СНГ подписан проект документа о едином информационном пространстве. Он предусматривает преобразование первого канала «Останкино» в межгосударственный телерадиоканал.

Судьба «Останкино», возможно, решится на очередной встрече глав

государств СНГ в Ташкенте, где и был подготовлен проект о едином информационном пространстве. Главам государств, подписавшим документ, будет предоставляться право прямого эфира по первому требованию. Среди обязанностей, естественно, — бремя финансирования совместного канала. Совещание в Минске проходило довольно напряженно. Проект документа корректировался и перепечатывался несколько раз, несмотря на то, что обсуждение вели представители всего четырех сторон: Беларуси, Каза-

хстана, России и Таджикистана. Руководители телевидения нескольких среднеазиатских республик объяснили свое отсутствие уважительными причинами. Позиции других — от категорического отказа до неопределенного «посмотрим». Тем не менее путь к созданию межгосударственного телерадиоканала по-прежнему открыт для всех стран СНГ и не только их. Возможно, «Останкино» — последнее, что объединяет нас?..

Лариса САЕНКО

ОРГАНИЗАЦИЯ готова на длительный срок (1-2 года) обменять арендуемую двухкомнатную служебную квартиру в Москве на аналогичную в Киеве. Звонить 292-20-91, 229-06-92 с 10 до 18 часов.

Американские мужчины хотят познакомиться с русскими женщинами. Хотите начать новую жизнь в Соединенных Штатах? Тысячи американских мужчин мечтают начать переписку с русскими женщинами. Присылайте цветные фотографии с негативом 7,5x12,5, а также следующую информацию о себе: возраст, рост, вес, образование, вероисповедание, интересы, с кем хотели бы познакомиться, обратный адрес. Наш адрес: American Introductions 7230 Market St. Suite 411 San Francisco, California 94102 USA

Помогите!
От Вашего решения зависит судьба единственного детского журнала о природе! **Журнал «Юный натуралист»** объявляет подписку на второе полугодие. Цена одного номера, увы, 12 руб. 50 коп. Вы можете оформить подписку в любом отделении связи в течение мая.

МИРЧА СНЕГУР

Фото Наума СПИВАКА

С президентом Республики Молдова Мирчей СНЕГУРОМ беседует корреспондент «МН» Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

У президента Молдовы совсем не президентская резиденция. Обычный особняк XIX века неяркого стиля «ампир» на столь же узкой и неприметной улице близ центра Кишинева. От природы наделенный силой и гулливеровым ростом хозяин особняка сдержан, скуп на жесты и предельно собран. Говорит — будто отмеривает.

МН: *Господин президент, вы один из немногих среди новой политической элиты СНГ, что подчеркнуто закрыты для внешнего мира. Даже ваше ближайшее окружение на мой вопрос об увлечениях и пристрастиях президента пожмало плечами. Не находите, что ваш имидж недемократичен для европейского лидера?*

— Я с вами согласен. У нас открытость провозглашена, но не принята. Крайняя бедность порождает зависть. И обо мне никто ничего не знает не потому, что я боюсь, что кто-то что-то скажет, а потому что осудит. Тут я возвращаюсь к вашему вопросу — провозгласив новые ценности, мы катимся по старой колее, значит, бегать босиком по парку в спортивных трусах, как Буш, я не осмелюсь. Люди расценят это как вызов.

Я чуть приоткрою тайну: люблю рыбалку, за лето выбираюсь раз пять-шесть на озеро. Но уверен — это сразу насторожит моих оппонентов: «Страна расколота на части, нищета, а он рыбачит!». Понимаете, о чем я?

МН: *Значит, ваша замкнутость — это и личная особенность, и закономерность, вытекающая из ситуации внутри Молдовы, сторожащейся СНГ?*

— Думаю, что и то, и другое. Даже в высших эшелонах власти и в среде моего окружения связывают невыход из СНГ с моей медлительностью, стало быть, персонифицируя мое личное качество с государственными делами. Я ни разу не высказывался по этому поводу, но считаю: этот шаг — членство в СНГ — был и остается верным. Подписав алма-атинскую декларацию, мы стали членами международного сообщества — ООН, СБСЕ. Вчера нас приняли в Международный валютный фонд.

Не стану отрицать и вторую сторону вашего вопроса. Специфическая обстановка внутри республики также влияет на мое политическое лицо. Ну до открытости ли мне, если страна раздираема на части двумя мощнейшими течениями — сепаратистским в Приднестровье, которое стремится ко второй молдавской государственности, и движением за объединение с Румынией, которое ставит на всякую государственность крест? Мне приходится быть на стыке. Спа-

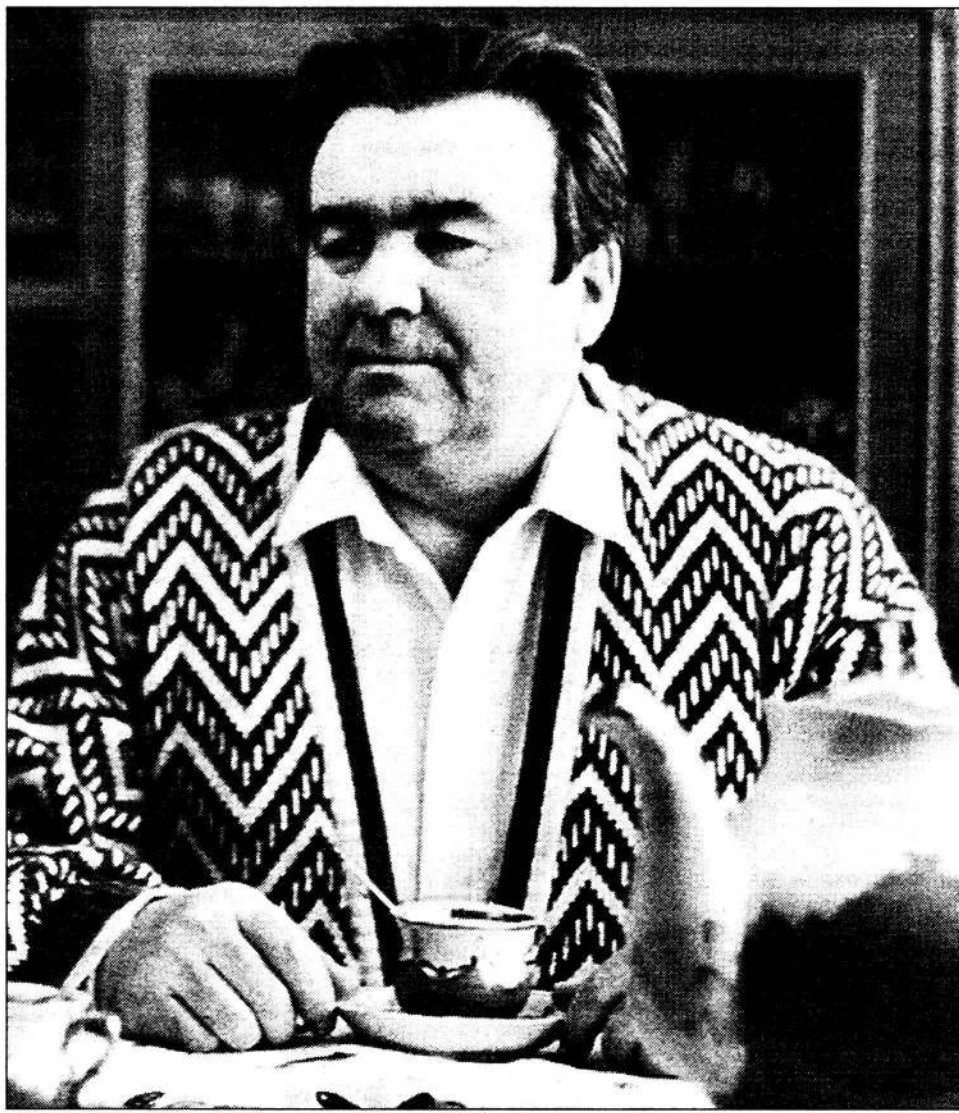

Фото Наума СПИВАКА

„...Я не могу без конца уступать...“

сает крестьянская предусмотрительность моего народа. Он не воспринимает ни ту, ни другую крайность.

МН: *Теперь я понимаю, почему у вас репутация президента с крестьянской хитринкой.*

— Но это и не самое хорошее мое качество. Из-за этой невосприимчивости меня часто перегоняют события.

МН: *Ваша ситуация, мне кажется, похожа на положение Михаила Горбачева. Он, как и вы, вынужден был балансировать между правыми и левыми. Вы сначала уступаете националам в вопросе о статусе государственного языка, из-за чего взрываются Приднестровье и Гагаузия. Затем выступаете миротворцем, гася конфликт. Потом снова явная уступка национал-радикалам, уже после путча в Москве, — арест лидеров Гагаузии и Приднестровья. Новый зигзаг — их освобождение и переговоры конфликтующих сторон. И вдруг — введение чрезвычайного положения. Не боитесь, что этот шаг может быть последним для вас?*

— Из всех ошибок, вами перечисленных, грубейшая — освобождение сепаратистских лидеров. За два года язык так никто и не выучил, а идеи сепаратизма в такой маленькой республике, как наша, обречены превратиться в распри. Отсюда и драма, но внутри республики, а не во мне. Ну а лидер должен маневрировать, чтобы не допустить хаоса. В связи с этим я и хочу обосновать необходимость введения чрезвычайного положения, хотя по международным нормам это не лучший метод наведения порядка. Но введение чрезвычайного положения убергло от расползания конфликта, подстегнуло формирование национальной армии, внутренних войск и предотвратило опасность разграбления войсковых частей, как это было на Кавказе. Хочу верить, мы приближаемся к тому моменту, когда чрезвычайное положение будет отменено.

МН: *Но наряду с достигнутым вы утратили репутацию миротворца, отторгли от себя обе стороны: и приднестровцев, которые видят в введении чрезвычайного положения угрозу физического уничтожения, и оппозицию, которую пугает ваша неконтролируемость в условиях чрезвычайного положения. Не ставит эта ситуация Молдову на грань гражданской войны?*

— Я еще раз повторяю, что введение чрезвычайного положения — это не хитрость, а необходимость для локализации конфликта. Что касается ваших выводов в отношении приднестровцев, то вы делаете их правильно, забывая только, что они тоже продлили чрезвычайное положение еще на два месяца. Попытки с моей стороны, как законно избранного президента, найти с ними общий язык упираются в их замкнутость на государственности и на подозрении в объединении Молдовы с Румынией. Ну хорошо, эти же вопросы можно решать мирно. Зная о том, что я не сторонник объединения с Румынией и стою за разные варианты для левого берега — от уезда с правами автономии до свободной экономической зоны, казалось бы, можно договориться. Но отклоняют. Все отклоняют. А я не могу без конца уступать.

МН: *И поэтому, противопоставляя себя и Приднестровью, и сторонникам слияния с Румынией, ввели чрезвычайное положение?*

— Ситуация сложная и непонятная. Я повторю слова моего коллеги Левона Тер-Петросяна. При распаде империи конфликты неизбежны. У нас в Молдове они усугубляются периодом рождения и становления государственности. На первом его этапе я сотрудничал с Народным фронтом. Основное расхождение, из-за которого мы стали оппонентами, — вопрос объединения с Румынией, который воспринимается разными слоями общества с разной степенью эмоциональности. У меня, считаю, взвешенный подход, исходящий от народа: говорить можно что угодно, а решать вопрос объединения будет не НФ и не президент, а народ.

МН: *Тогда что мешает провести общенародный референдум?*

— Сначала надо принять закон о референдуме. Но и после его принятия необходимость в референдуме сомнительна. Во вся-

ком случае следует продуманно подходить к вопросу о нем. Мы стали независимым государством, нас признали более 100 стран. Есть и этическая сторона: Румынию официально никто не просит о воссоединении. Наконец, возможно утверждение новой конституции, где сказано: «Молдова — независимое унитарное и неделимое государство».

Однако и на левом, и на правом берегу вопрос о референдуме — это жупел. Им размахивают и в Приднестровье, где результаты голосования заранее известны, и Народный фронт, который против референдума потому, что большинство людей не поддержат идею воссоединения. Что касается лично меня, то мы с президентом Румынии господином Илиеску выступаем за культурную и экономическую интеграцию наших стран, поддерживая формулу Бориса Ельцина о прозрачности границ. Разве не такой порядок перехода между США и Канадой, где на границе нет ни одного солдата? Вот и у Молдовы с Румынией, как говорит Михаил Горбачев, «процесс пошел».

МН: *Означает ли это, что вы лично будете более открыты, если «пойдут процессы», о которых говорили вы и Горбачев?*

— Горбачев как раз и был первым из советских политиков, кто открылся, а мы только заявляем о себе. Тут поспешность и громкость вредны и не в почете среди национальных черт моего народа. Но после бесед с Бушем и Малруни... как бы вам ответить... возможна перестройка моего характера вместе с пересмотром роли моей республики в мировом сообществе. В этом отношении поучителен пример моего соседа — Леонида Кравчука. Думаю, что он не обидится, если я скажу, что такой тип активности, даже дерзости, поучителен.

МН: *Я слышал, у вас жена — русская.*

— Мои оппоненты договорились до того, что, мол, Снегур, как и сепаратисты, желает смерти своему народу. Дальше помню наизусть: «Да и как они могут поступать иначе, если в их женах и детях течет такая же кровь, что и у Руккого?». Я человек терпеливый, все переживаю в себе, но сейчас хочу заявить во всеуслышание. Моя семья — не единственная смешанная. В Молдове таких много. Поэтому когда читатели «МН» будут судить о положении в моей республике, то они должны знать, что большинство русскоговорящих живут не в Приднестровье, а на правом берегу — больше 75 процентов от общего числа.

МН: *Ваши дети кем себя осознают — молдаванами, русскими?*

— Сначала — жена. Она у меня специальных курсов не проходила, а прошла семейные — молдавский язык знает. Говорит. У нее даже несколько имен — Джорджетта, Евгения, Евгения. А дети... Дети — мои интеллектуальные поводыри. Дочь знает и родной молдавский, и английский, и русский, и немецкий. Сейчас учит французский. Сын, как принято говорить, политолог. У нас даже вопрос не вставал, кем себя они считают, — молдаване. Они мой тыл. Если в обществе я не могу себе позволить с кем-то спорить, то рядом с ними это получается. И я не ощущаю, что давлю на кого-то авторитетом. Скорее, давят они.

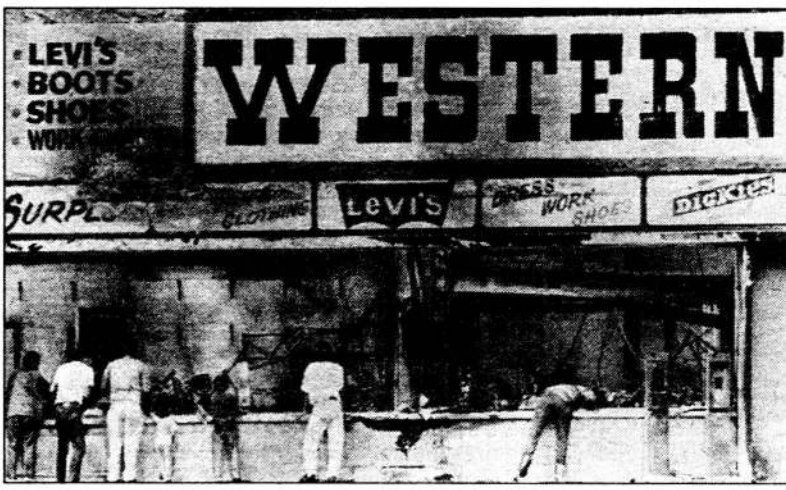
МН: *А в политике откуда вы испытываете большее давление — внутри республики или извне?*

— Хочу сказать... Нет. Хочу со всей ответственностью заявить и прошу, чтобы это было напечатано, что в противостоянии внутри Молдовы многое зависит от политики России. Если пойти по тому пути, который гремел на VI российском съезде, и который отстаивает вице-президент Руккой, то это грозит расширением конфликтов не только в Молдове, но и внутри самой России. Если же российское руководство проявит здравый смысл хотя бы на уровне позиции, которую оно заняло на четырехсторонних переговорах по Приднестровью, то есть надежда, что драма, о которой вы говорили, не перерастет в трагедию и не станет моей личной трагедией.

Кишинев, 29 апреля

ТЕЛЕГРАММА

После подписания номера в свет, редакция «МН» получила телеграмму от г-на Мирчи Снегура, в которой он возражал против публикации данного интервью в газете, опубликовавшей в прошлом номере беседу с президентом ПМР Игорем Смирновым. По техническим, прежде всего, причинам редакция эту просьбу выполнить не смогла.

Лос-Анджелес: после погромов.

ГОРОД ПОДОЖГЛИ ПРИСЯЖНЫЕ

ЛОС-АНДЖЕЛЕС ВНОВЬ УЗНАЛ РАСОВЫЕ ВОЛНЕНИЯ

Старшее поколение советских кинозрителей наверняка помнит американский фильм «Двенадцать разгневанных мужчин», популярный в 60-е годы. Его сюжет построен на том, что одному из присяжных заседателей удается переубедить одиннадцать своих коллег, готовых отправить подсудимого на электрический стул.

К сожалению, ни одного сомневающегося не нашлось среди тех присяжных, которые на прошлой неделе оправдали четверых лос-анджелесских полицейских, обвиняющихся в жестокое избиении чернокожего водителя Родни Кинга. Предлогом для этого стало нарушение Кингом правил дорожного движения.

В результате продолжавшиеся четыре дня погромы, перестрелки и поджоги унесли 47 жизни. 2 тысячи человек были ранены. Лос-анджелесская полиция при поддержке десяти тысячной группировки федеральных войск арестовала свыше 9 тысяч человек.

Большинство американцев лос-анджелесский бунт застал врасплох. Однако те, кто в последнее десятилетие внимательно прислушивался к «сердцебиению» Америки, знали, что этот взрыв неминуем. Динамит был заложен, не хватало взрывателя, которым и стал оправдательный приговор.

Судебные власти решили перенести процесс из самого Лос-Анджелеса, населенного в основном черными и испаноязычными, в зажиточный, консервативный «белый» пригород. Присяжных отбирали из числа местных жителей.

После суда журналисты, пытавшиеся узнать имена и адреса присяжных, остались ни с чем. Пока что ни один из присяжных не объяснил,

какими соображениями он руководствовался, оправдывая полицейских.

Вслед за Лос-Анджелесом, хотя и не с такими тяжкими последствиями, «взорвались» Атланта, Нью-Йорк, Сан-Франциско и Лас-Вегас.

Во многом кровавые события весны 1992-го — это прямое следствие того, что страна не довела до конца социальные реформы, начатые в 60-е годы.

Тогда движению за гражданские права удалось изменить расистское законодательство. Национальные меньшинства Америки получили право на равноправное участие в политической, экономической и культурной жизни. И тем не менее большинство белых американцев не поняли, что крупные долгосрочные инвестиции в программы укрепления благосостояния черных — в их собственных интересах.

Проще говоря, правительство избрало наиболее легкий путь: ежесекундное пособие вместо формирования черного среднего класса.

Ситуация ухудшилась с приходом к власти Рональда Рейгана: правительство, ориентированное на состоятельную, благополучную часть общества, посчитало чрезмерными расходы на образование, здравоохранение и муниципальное жилье. За последнее десятилетие разрыв между теми, кто пользуется выгодами Хемингуэя, «имеет» и «не имеет», резко увеличился.

Эта политика привела к тому, что в черных районах американских городов доминирующим настроением стало чувство отчаяния. По сравнению с 60-ми шансы черных на то, чтобы выбраться из нищеты, значительно уменьшились. Вместе с нищетой пришли хроническая

безработица, низкий уровень образования, что лишало возможности дальнейшего продвижения, молодежная преступность, наркомания, высокий процент разводов. Статистика последних двух-трех лет: число молодых черных американцев, погибавших насильственной смертью, превышало число тех, кто поступал в колледжи.

Кто виноват? Оптимисты по убеждению, американцы редко задают себе этот классический русский вопрос, но после лос-анджелесских событий сделать это придется.

Ясно, что американская система, несмотря на всю ее гибкость и толерантность, многим американцам отводит — и навсегда — место на «общественной периферии». Черный американец, родившийся в городском гетто, имеет гораздо меньше шансов реализовать «американскую мечту», чем даже советский иммигрант, появившийся в Нью-Йорке два года назад.

Не получив подлинных социальных и политических свобод даже после гражданской войны, поколения черных наблюдали, как новые иммигранты — волна за волной — прибывали в Соединенные Штаты и рано или поздно добивались своего «места под солнцем». Вновь прибывшие были, как правило, бедны, но обладали тем, чего не было у черных, когда они появились в Америке: свободой. Многие американцы не могут понять молодых черных, бессмысленно слоняющихся по улицам, вместо того чтобы энергично искать работу. С особым презрением к ним относятся последние по времени эмиграция — русская и корейская.

В те десять лет бездумного патриотизма, олицетворением которого стали Рэмбо, Арнольд Шварценеггер и Рональд Рейган, проблему расизма старались замалчивать. Большинство американцев, голосовавших за Рейгана, справедливо считают, что никогда черные не займут достойного места в американском обществе, рассчитывая на правительственные подкаты. Но проблема эта не решится в первую очередь до тех пор, пока благополучные американцы не осознают истинных ее причин.

Президент Буш уже обещал финансовую помощь для ликвидации последствий беспорядков. Но восстановление сгоревших домов и разгромленных магазинов — это самое легкое. Чем скорее белая элита американского общества признает свою ответственность за бунт черных, тем скорее начнется настоящая работа — восстановление социальных связей.

Владимир КЛИМЕНКО,
американский журналист

ВАРЯГИ ХОТЯТ УСЫНОВИТЬ БАЛТОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Изучение общественных настроений, проведенное в трех прибалтийских республиках по заказу стоковского журнала «Векканс афферер», подтвердило высокий рейтинг Швеции как политического и экономического центра притяжения. Наиболее желанным деловым визави северное королевство считают в Риге: здесь оно заняло третье место после соседних стран Балтии и СНГ, в литовском и эстонском опросах оказалось на шестом.

Стремление к развитию связей с Прибалтикой, опирающихся на географическую, историческую и культурную близость, и в Швеции, несомненно, велико. Это подтвердили и недавние визиты в Стокгольм балтийских премьеров, и приуроченное к ним подписание важных соглашений. В первую очередь гости попросили поддержать их требование о выводе войск. Но если Таллинн считает, что армейские части должны покинуть пределы республики до конца текущего года, то в шведской столице говорят об установлении графика, приемлемого для обеих сторон.

Есть различия и в отношении прав русскоязычного населения. В Швеции (где, кстати, языковой ценз при получении гражданства не предусмотрен) ратуют за более широкий подход в этом вопросе. В Латвии и Эстонии, как надеется шведский премьер-министр, должны осознавать, что в их же собственных интересах стремиться к установлению широких правил гражданства и одновременно гарантировать благоприятные условия тем, кто хотел бы сохранить российское или иное подданство. «В решающей степени важно, — заявил премьер Карл Бильдт, — чтобы и те, кто не имеет гражданства, получили возможность участвовать в экономической жизни на хороших условиях».

В ходе визитов заключены соглашения о свободной торговле, устраняющие практически все пошлины на промышленные и многие сельскохозяйственные товары. Эстония, Латвия и Литва таким образом получают льготный доступ на рынок в стране с высокой покупательной способностью. Подписаны и межправительственные документы о защите инвестиций.

В программе помощи Восточной Европе, на которую шведское правительство решило ассигновать на ближайшее трехлетие три миллиарда крон, Балтии отводится заметное место. Однако прослеживается и намерение расходовать суммы осторожно.

Далеко не все разделяют, например, планы лидера партии «Новая демократия» графа Яна Вахтмейстера, предложившего в шведском риксдаге официально «усыновить» одно из

балтийских государств, чтобы решить его торговые и финансовые проблемы. По его мнению, выгода от «усыновления» для Стокгольма заключалась бы в различии уровней зарплаты.

Большее внимание вызывают формы компенсации депозитов, сделанных полвека назад.

В начальный период второй мировой войны Литва передала на хранение в Швецию 1250, а Эстония — 2908 килограммов золота. Уже летом 1940 года Стокгольм по настоянию балтийских государственных банков золото вернул, но, как констатирует внешнеполитическая комиссия риксдага, «когда эти страны находились под советской оккупацией».

Шведское правительство в этом году заявило, что, поскольку политические реалии изменились, оно намерено компенсировать республикам депозиты. В сегодняшних ценах это около 275 миллионов крон.

Вильносно вначале обставил получение средств условиями, но затем их фактически снял.

Подход Таллинна иной. Тийт Вяхи заявил в шведской столице, что компенсацию Эстония хотела бы получить золотыми слитками. Но Швеции в этом случае, как сообщил Карл Бильдт, придется закупить золото на мировых рынках, а расходы, связанные с этой операцией, отразятся на сумме, в которую оценены депозиты.

Первый миллиард, предназначенный Швецией Восточной Европе, между тем полностью расписан: 300 миллионов — на поддержку будущей балтийской валюты.

Валютная реформа имеет важное значение для выхода республик на внешние рынки. Но одновременно здесь предупреждают о последствиях, которые имела бы неудача проекта. Как подчеркнул Карл Бильдт, различные виды помощи могут быть лишь «дополнением к структурным реформам в балтийской экономике, а в этом основная ответственность лежит на самих балтийских странах».

Дмитрий ГОРОХОВ,
корр. ИТАР — ТАСС,
специально для «МН»

ОТСТАВКА

Бонн без Геншера: смена лоцманов?

Всего одного года не хватило Гансу-Дитриху Геншеру, чтобы побить рекорд продолжительности пребывания в верхнем эшелоне немецкой политики. Он так и остался принадлежать Отто фон Бисмарку.

В отличие от него, министр иностранных дел ФРГ сложил свои полномочия добровольно, еще раз подтвердив, что вполне заслуженно имеет политическое прозвище «господин Середина». Ведь и вправду лучше нынешний уход с почестями, чем, возможно, непредсказуемый исход его в общем-то блистательной карьеры уже в самом обозримом будущем. Столь опытный политик, как Геншер, никак не мог сбрасывать это со счетов.

«Свойственным ему и ни с чем не сравнимым личным почерком он вписал значительную главу в

историю нашей страны и нашего народа», — такими словами оценил уход своего ближайшего политического компаньона федеральный канцлер Г. Коль. Большинство политологов сегодня, развивая дальше эту в общем-то нехитрую мысль и воздавая должное Геншеру-политику, добавляют: «С его уходом завершается крупная, яркая глава в новейшей истории Германии».

Да, действительно во всех, по крайней мере немецких, откликах на отставку Геншера прослеживается мысль о конце эпохи. Нет недостатка в высочайших оценках его дипломатического таланта. Но вместе с тем сегодня отчетливо видно и другое: в ходе политических перемен, происшедших в мире, министр иностранных дел не в состоянии активно следовать требованиям нового времени. Геншер, закаленный в политических стужах «холодной войны», и именно в те нелегкие для Европы годы выносивший планы «европейского мирного порядка», который должен был быть установлен после потепления в отношениях между Востоком и Западом, так и

не может сегодня порадоваться полноценной реализации своих замыслов.

В своем прощальном заявлении Геншер сказал: «Я покидаю свой пост, когда немецкой внешней политике заданы однозначные параметры». Так ли это на самом деле? Может быть, именно потому, что 65-летнему министру, чьи наиболее плодотворные годы прошли на фронтах «холодной войны», уже не по силам прокладывать курс в новых условиях оттепели, он оставляет свое кресло в Бонне своему преемнику — бывшему министру юстиции Клаусу Кинкелю? Ведь что ни говори, а в актив Ганса-Дитриха Геншера сегодня вряд ли впишешь, скажем, то обстоятельство, что все большим сомнениям и в Германии, да и за ее пределами стала подвергаться идея объединенной Европы, все больше противоречий возникает у объединенной Германии с ее западноевропейскими соседями, и в первую очередь с Францией.

Не менее проблематично выглядят сегодня взаимоотношения Германии и США — все заметнее становится отход от геостратеги-

ческого доверия двух стран в сторону экономического соперничества. Очень неоднозначны также и представления европейцев о роли Германии как новой великой державы на континенте, что, естественно, не прибавляет стабильности и в самих внутригерманских делах. Уход же Геншера, как многие здесь предполагают, лишь усилит ставшее теперь уже явно шатким положение правящей коалиции. Сегодня можно лишь гадать, сочетания каких цветов окажутся в Бонне наиболее актуальными в ближайших политических сезонах: черно(ХДС/ХСС)-красные (СДПГ), красно-зеленые, черно-зеленые или какие-либо еще?

Одновременно в Бонне, еще потрясенном решением Геншера об уходе в отставку не меньше, чем происшедшим здесь парой недель раньше настоящим землетрясением, вполне обоснованно задумываются о будущем ближайшего соратника министра иностранных дел — федерального канцлера Гельмута Коля. Сумеет ли он, оставшись без своего многолетнего лоцмана, осилить дорогу к истинному германскому един-

ству? Как никогда прежде, сейчас в Германии смотрят на саму такую возможность весьма и весьма скептически, предсказывая скорый уход и федерального канцлера. Политики говорят о «драматическом распаде авторитета» Г. Коля и «начавшемся закате федерального канцлера».

И еще одну деталь в деятельности уже бывшего министра иностранных дел ФРГ хотелось бы напомнить и подчеркнуть особо. Ганс-Дитрих Геншер был одним из первых европейских политиков, проповедовавших и на своем континенте, и за океаном веру в Михаила Горбачева в самые первые годы перестройки: «Отнесемся к нему серьезно, поверим Горбачеву на слово...» Одной из наград за веру стала сама возможность германского единства, возможность другими глазами смотреть на восточных соседей, воспринявших призыв Геншера «модернизировать мышление, а не системы оружия».

Юрий ШПАКОВ,
сбор. «МН»
Берлин

ЕВРОПА И НОВЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

После долгого молчания известный югославский политолог Милован ДЖИЛАС дал интервью «МН»

«МН»: Адам Михник назвал национализм в Югославии, Советском Союзе и других странах Восточной Европы «высшей стадией коммунизма». Но эта болезнь, хоть и в смягченной форме, сопутствует не только посттоталитарным обществам, но и, казалось бы, благополучному Западу. Достаточно назвать усильяющийся сепаратизм в Шотландии, всплески национальных эмоций в Канаде, Бельгии, Испании. Не вступаем ли мы в XXI век на волне национализма?

— Адам Михник хорошо сформулировал свой тезис. Но говоря о национализме, следует уточнить — он проявился при посткоммунизме, в свою очередь связанном с кризисом коммунистической идеологии. Желая сохранить власть, компартии пытаются стать националистическими. Но при этом «наши» националисты лишь возрождают идеи второй половины XIX века, характерные для Центральной (включая и Германию) и Восточной Европы и связанные с насильственными переселениями и давлением на меньшинства. Эти идеи никогда не умирали.

Большевистский порядок, который душил все некоммунистические проявления, мог справиться с демократическими и либеральными настроениями, но с националистическими — никогда. Потому что они существуют спонтанно. На бытовом уровне их можно встретить повсюду.

Когда коммунистические пути так быстро и внезапно лопнули, то почти при полном отсутствии демократических институтов, традиций и даже идей сразу же проявились вожди, жаждавшие власти. Переполненные амбициями, они формулировали националистические программы, которые привлекли избирателей. Но я думаю, что этот тип национализма переходящий. В зависимости от страны, избавление от него будет различным: где-то оно займет совсем немного времени, а где-то будет ошутимо давать знать о себе довольно долго.

«МН»: Вопрос лидерства — один из самых сложных в переходный период от тоталитаризма к демократии. Взаимоотношения руководителей республик бывших СССР и Югославии показывают: можно встречаться неоднократно, но договориться удается крайне редко. Что это — тоже наследие коммунистического прошлого?

— У всех вождей сохранились коммунистические методы, но другого и ожидать не стоило. Для националистов вообще характерно, что они настаивают на власти своей и близких им движений, совершенно не развивая такие сверхважные элементы общественной жизни, как открытая экономика, свободные демократические институты.

Для примера возьмите режимы в Хорватии и Сербии. Внешне они различаются: сербский связывают с остатками идеологии социализма, хорватский же вроде бы этого лишен. Но при анализе состояния общества двух республик становится ясно — различий между ними почти нет, они несущественны. И в Белграде, и в Загребе налицо тенденция к огосударствлению собственности, а не к тому, чтобы она соответствовала критериям открытой экономики. Власть там, и там стремятся к контролю за политическими свободами, а также средствами массовой информации. В Сербии, кстати, печать и телевидение более свободны, нежели в Хорватии. Поэтому если

анализировать природу и генезис двух режимов, то можно говорить — оба они авторитарны.

«МН»: Кровавые конфликты в Югославии во многом были спровоцированы и подготовлены информационной войной между газетами и телевидением республик. Возможен ли некий мораторий на взаимные обвинения?

— Такие националистические выпады должно ограничивать государство, опираясь на международные правила и законы. Однако правящие круги этого не делают — телевидение, радио, печать усиливают их власть, и сами руководители становятся националистическими проповедниками столкновения между народами.

Думаю, что примерно такая же ситуация и в СНГ. Я всегда был сторонником независимости для нерусских республик, но при этом оставался и остаюсь особенно сейчас противником разгорающегося в этих республиках национализма. Насколько мне известно, у русских его проявления всегда были слабее. Однако национализм против русских меньшинств и русских вообще может вызвать мощную ответную реакцию уже в России.

Особенно острым в таком случае будет вопрос об отношениях между Россией и Украиной. Если Киев переусердствует в своем национализме, то можно ожидать настоящего пожара. Это уже была бы не просто гражданская война, а война между государствами.

«МН»: Согласно некоторым прогнозам, «голубые каски» могут застрять в Югославии на 10-15 лет. Эта дорогостоящая операция мирового сообщества становится своего рода тестом на эффективность предотвращения кризисов в разных регионах планеты. Однако если столь пессимистичные прогнозы верны, то сумеет ли ООН справиться с тем, что, не дай Бог, может произойти в пост-СССР?

— Думаю, операция ООН в Югославии завершится успешно. Сама ситуация в мире после падения коммунизма серьезно изменилась. Мы с вами становимся свидетелями новой перегруппировки сил. НАТО утрачивает причину своего создания, однако пока остается необходимым.

Идущая перегруппировка сил вызывает усиление роли Германии, независимо от Европейского сотрудничества и Североатлантического пакта. Кстати, впервые это дало о себе знать именно в «югославском вопросе». Хотя нельзя сказать, что дело дошло до глубоких противоречий внутри ЕС или в НАТО.

С усилением Германии и Японии, а также в силу внутренних и финансовых трудностей США их роль несколько ослабла. Но тем не менее США остаются ведущей державой мира. Встреча Джеймса Бейкера с министрами иностранных дел ЕС по югославскому кризису показала: Америка намерена соглашаться с Европой, но в то же время не отказывается от контроля за Европой и за германскими инициативами.

То, что объединенная Германия является самым сильным европейским государством, бесспорно. Но в то же время она явно переоценивает свою роль. И ей не удастся взять под свой контроль, допустим, Украину. Пока это Германии явно не по силам. Эта задача трудновыполнима даже для Америки.

Что касается роли ООН, то в ее интересах не только поддержание мира между Сербией и Хорватией, но и недопущение дальнейшего

расширения конфликта в Боснии и Герцеговине, а также в албанской автономии Косово. Иначе конца этому не будет.

Введение «голубых касок» в Югославию преследует цель не только обеспечить мир и стабильность, но и соблюдение геополитических интересов. Сегодня этим будут заниматься Европа и США. Россия, хотя и сохраняет свой военный потенциал, неспособна на такую роль из-за того, что парализована своими внутренними проблемами. Но я уверен, что она восстановит свою былую силу, хоть и произойдет это не завтра.

Я также не исключаю возможности вмешательства ООН в конфликт в Нагорном Карабахе. Однако мировому сообществу будет не под силу справиться с потенциальным военным противостоянием между Россией и Украиной. Полагаю, что США и Франция не будут поддерживать Киев, в отличие, возможно, от Германии. Разные государства будут вести себя по-разному. И если события в бывшем Советском Союзе пойдут не по мирному руслу, то это вызовет серьезные трения между США и некоторыми европейскими государствами.

«МН»: Ощущаете ли вы личную ответственность, видя, что происходит сегодня в стране и ее бывших республиках? Ведь вы считались по сути «вторым человеком» после Тито в послевоенной Югославии.

— Я не чувствую личной трагедии, но в интеллектуальном плане эти события заставляют меня напряженно размышлять. Я ожидал разложения коммунизма, но мне было неведомо, каким образом это должно произойти. Такое видение просто не дано человеку. Я также чувствовал, что национализм будет играть куда большую роль, однако надеялся, что перемены будут демократическими. Это оказалось ошибкой, но не первой в моей жизни. В своих мыслях я не шел дальше развала коммунистической системы. Еще в 1968 году я написал, что Югославия в той форме, в какой она была, не может существовать как государство. Я предвидел конфедерацию, но не мог предвидеть такую жестокую войну между сербами и хорватами.

Для меня давно было очевидно, что Советский Союз как империя

долго сохраняться не сможет. Но опять-таки я не мог предсказать, в каких формах это произойдет.

Однако, несмотря ни на что, я с оптимизмом смотрю на будущее русских, сербов, других народов наших стран. И у вас, и у нас есть все возможности к быстрому прогрессу.

Игорь НЕКРАСОВ,
спецкор «МН»;
Андрей БАТУРИН,
собкор РИА — «Новости»,
Белград — Москва

ДОСЬЕ «МН»

Милован Джилас родился 12 июня 1911 года в Черногории. Учился в Белградском университете на философском факультете. В 1932 году вступил в компартию Югославии. За прокоммунистическую деятельность несколько раз оказывался в тюрьме. В годы оккупации Югославии — член руководства КПЮ и командования народно-освободительной армии Югославии. После освобождения страны входил во все высшие органы власти. Один из основных идеологов и теоретиков югославской компартии, остававшийся идеи независимости Югославии и демократизации КПЮ, югославского общества. По его предложению в 1952 году КПЮ была переименована в Союз коммунистов Югославии. В серии статей в газете «Борба» в 1953 году выступил против партийной бюрократии, за что в начале 1954 года был исключен из ЦК. В марте 1954 года сам вышел из рядов СКЮ. Более 30 лет, вплоть до смерти Тито, был на положении диссидента, провел в тюрьме около девяти лет. Федеральные власти не позволяли выезжать Джиласу за пределы Югославии, запрещали публиковать его статьи. Печатались за границей. Недавно в издательстве «Новости» издана его книга «Лицо тоталитаризма». Проживает в Белграде. Сын — Алекса Джилас, политолог, работает в США.

АФГАНИСТАН: ЧТО ДАЛЬШЕ?

Длительная борьба за власть в Афганистане вступила в новую фазу. Но мало кто думал, что это произойдет путем свержения Наджибуллы его ближайшими соратниками по партии и правительству. Почему они решились на этот шаг?

Как мне говорили в Кабуле в конфиденциальных беседах, «Альянс семи» есть не только в пешаварской оппозиции, но и в кабульском правительстве. И те и другие успешно сочетали призывы к национальному примирению с воровством, коррупцией, торговлей наркотиками. Не исключаю возможности того, что «коллеги» по партии были оскорблены игнорированием их «доли» при дележке. Но это, так сказать, материальная сторона вопроса. Главное, моему, в другом — борьбе за власть. Сыграли свою роль и осознание того, что война при Наджибулле может длиться бесконечно, а также спорадические перестановки в кадрах, особенно в высших армейских кругах, от которых устали все.

Можно задать вопрос: а почему бы ниспровергателям было не отправить Наджибуллу куда-нибудь подальше за рубеж и забыть о нем? Думаю, здесь был расчет. Вооруженные отряды оппозиции — Ахмад Шаха Масуда с севера, Гульбедин Хекматиара с юга — вошли в Кабул. Правительство надо торговаться, и предметом торга мог стать столь ненавистный моджахедам «палац афганского народа» Наджибулла. Если отдать его на съедение оппозиции, можно спасти себя и своих близких. С одной стороны, шаг вроде бы разумный: малой кровью избежать большой. Но у меня большие сомнения в том, что, например, Хекматиар удовлетворится таким ничтожным «подарком» и не устроит кровавую баню всем партийцам.

Оппозиция «благодарно» приняла «ключи от Кабула» из рук бывшего правительства Республики Афганистан. Но это отнюдь не означает окончания войны. Хальское крыло бывшей НДПА (ныне партия «Ватан»), откуда вышли и Тараки, и Амин, в предчувствии неминуемой расправы оружия не сложит. Новая власть объявила амнистию бывшим партийцам, но вряд ли оппозиционеры в самом кабульском правительстве устроит такой вариант, поскольку в гуманность Хекматиара они не верят. Он будет их уничтожать поодиночке. Уже известны факты похищения и зверских убийств высокопоставленных чинов прежней администрации.

Итак, в Кабул вступили войска оппозиции и сформировано коалиционное исламское правительство. И вот теперь-то и начинается самое главное. Первостепенное значение в Афганистане имеет национальный вопрос. Самые сильные командиры (которых называют «полевыми») находятся в подчинении Масуда (Исламское общество Афганистана), нынешнего министра обороны, — таджика и Хекматиара (Исламская партия Афганистана) — пуштуна. Пуштуны, как известно, всегда считали себя «правящей нацией», а меньшинства — людьми второго сорта.

Сегодня все зависит от того, сохранит ли правительство Моджаддеди единство. Если Хекматиару удастся, используя внутренние противоречия, внести в коалицию раскол, нейтрализовать действия «непримиримых» не удастся. И страна распадется: север отойдет к Масуду, а юг — пуштунам. Но ведь не все пуштуны (уже не говоря о меньшинствах) питают симпатию к исламскому фундаменталисту Хекматиару. Если он оставит север Афганистана Масуду, то ему самому лучше не жить среди пуштунов.

План примирения противоборствующих сторон, разработанный ООН, хорош «в первом чтении», и дай Аллах, чтобы он осуществился. Но Восток — дело тонкое, и Афганистан непредсказуем.

Владимир ПЛАСТУН,
кандидат исторических наук

На ближнем и дальнем Западе продолжают тревожиться о состоянии ядерной энергетики в России и возможностях неконтролируемого экспорта ядерных компонентов, в первую очередь плутония, обогащенного урана и тяжелой воды.

РОССИЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ БИЗНЕС: УГРОЗА ИЛИ БЛЕФ?

Зарубежные эксперты подозревают, что угроза может исходить не от «урановой мафии», само наличие которой пока очень сомнительно (преступные группы предпочитают операции с редкоземельными металлами радиоактивным), а от новых «частных предпринимателей». Вернее, в большинстве случаев квази-частных, созданных с благословения государственных структур, близких к ВПК и его лоббистским организациям.

Детально зная ходы и выходы в коридорах власти, имея опыт тихого саботажа законодательных ограничений, влиятельные «новые русские предприниматели» вполне способны заняться полуправильным урановым бизнесом, приводя в восторг более дюжины развивающихся государств, намеренных заполучить качественное сырье и технологии для ядерных военных программ. Много идет непроверенной, не подтверждающейся потом информации. Все чаще глаз выхватывает из общего потока название «ЧЕТЕК».

Международная корпорация ЧЕТЕК (Человек — Технология — Капитал) была основана в декабре 1990 года как частная холдинговая компания, хотя фактически существовала и существует как филиал Министерства атомной энергетики и Исследовательского института экспериментальной физики (Арзамас-16). Ровно год назад тогдашний президент фирмы Владимир Дмитриев, выступая на московской конференции по уничтожению химического оружия, заявил о том, что ЧЕТЕК способен «экспортировать услуги». Вскоре он был уже в Оттаве, где на конференции об экологических последствиях подземных ядерных испытаний рассказал о готовящихся летом 1992 года испытаниях на Новой Земле по уничтожению ядерных отходов.

Коммерческие усилия корпорации были поддержаны Виктором Михайловым, тогда шефом военно-ядерного комплекса, а с марта 1992 года — министром атомной энергетики России. Он писал заместителю генерального секретаря ООН Яну Мартенсену (цитирую в обратном переводе с английского): «Первые практические весомые результаты по действительному уничтожению химического и ядерного оружия могут быть осуществлены весьма скоро. Наш выбор в этой связи

падает на финансовые возможности корпорации ЧЕТЕК, которая прокредитовала нашу деятельность на сумму 130 миллионов рублей. ЧЕТЕК владеет правами собственника на применение технологии и ответственна за определение партнеров и поставщиков материалов, которые должны быть уничтожены на коммерческой основе».

ЧЕТЕК становится исключительным собственником технологии экологически чистого уничтожения высокотоксичных химических и промышленных отходов, используя энергию подземных термоядерных взрывов. Дальше заминка. Согласно официальным документам Минатом-энерго, технология была обсуждена и одобрена на трех международных конференциях. Однако ссылка по крайней мере на одну из них, оттавскую, не подтвердилась.

Основной западный исследователь активности ЧЕТЕКа профессор Уильям Поттер опубликовал в «Нью-Йорк таймс» статью, где рассказал, что компания, которая предлагает странные ядерно-химические услуги и технологии, «содержит огромное количество лимузинов, имеет представительства в восьми городах и роскошный пансионат под Москвой, ранее принадлежавший партийной элите».

Миллионы счета и размах ЧЕТЕКа не сочетаются с убогим внешним видом главного офиса. Тем не менее приземистое строение расположено на углу Варварки и Старой площади: две минуты ходьбы до правительства и пять до Кремля, одно из самых привилегированных бизнес-мест столицы.

Так же не сочетается недавнее громадь планов компании с сегодняшними заявлениями ее руководителей. О руководителях: словно открещиваясь от лавины вопросов, вызванных планами г-на Дмитриева, совет управляющих отстранил его от должности. Официальная версия: по состоянию здоровья.

К новому президенту компании корреспондента «МН» не пустили, объяснив, что он «сверхзанят перед поездкой в Германию, где будет выяснять ситуацию со счетами ЧЕТЕКа». Вице-президент Александр Фокин согласился беседовать только по телефону. Он опроверг всю информацию о вовлеченности компании в бизнес ядерных технологий. «Мы занимаемся только экологическими проектами, а также

строим квартиры для физиков из Арзамаса-16. У нас нет никаких технологий, и мы не примем участия в возможных испытаниях на Новой Земле».

Действительно, ЧЕТЕК не фигурирует ни в одном списке фирм-экспортеров лицензированного ядерного или химического сырья и технологий. Государственные чиновники, ответственные за экспортный контроль, в один голос утверждают, что знают о ЧЕТЕКе, видят в нем результат игры и борьбы руководителей ядерной энергетикой, но не воспринимают всерьез разговоры об опасности этой фирмы. «Она блефует», — обронил представитель Минатом-энерго Владимир Фартаков.

Однако и на Западе, и в Москве версия о беззубом ЧЕТЕКе вызывает некоторый скепсис. «Я бы сопроводил подобные умиротворяющие известия так же, как это делают редакторы американских газет, получая сенсационную информацию: «Важно, если не ложь», — говорит Роберт Маннофф из Нью-Йоркского центра проблем войны, мира и массовой информации.

Вместе с тем пока нет доказательств противоправной деятельности ЧЕТЕКа. В этой связи приходится иметь в виду и следующее обстоятельство: наряду с искренней заинтересованностью экспертов по проблемам разоружения жестко контролировать любой сомнительный шаг российских фирм, существует и такой фактор, как конкурентная борьба, облегчаемая резко выраженной ядерной фобией в массовом сознании. Любой слух об утечках урана за границу или о сомнительных технологиях может быть использован (если не спровоцирован) американскими, французскими и австралийскими поставщиками обогащенного урана, чтобы потеснить российских экспортеров. Ядерная промышленность, прежде всего торговля обогащенным ураном, — один из считанных предметов законной гордости российских экспортных служб. Только в 1991 году урановый экспорт дал свыше 500 миллионов долларов, и это при 5 — 7 процентах мирового экспорта. Сегодня Россия намерена выйти на 25 процентов...

Владимир ОРЛОВ

КОРРЕКЦИЯ

«Лекарство не должно быть хуже болезни». Этот «экономический афоризм» — из недавнего доклада о ходе реформ, подготовленного в Экспертном институте Российского союза промышленников и предпринимателей. С его директором, известным экономистом Евгением ЯСИНЫМ беседует редактор отдела экономики «МН» Владимир ГУРЕВИЧ.

Возможно, правы те, кто считает, что после съезда правительство получило политическую передышку на три месяца. Но в экономике эти месяцы могут сыграть критическую роль: она балансирует между ускорением инфляции и более глубоким спадом производства. Это трудно назвать передышкой.

Е.Ясин: Согласен, хотя критических месяцев в этой реформе будет еще достаточно. Сейчас очень многое зависит от того, как мы преодолеем платежный кризис в хозяйстве. Я считаю, что нынешнее правительство дееспособно, но его стремление быстро добиться стабилизации в экономике обошлось довольно дорого. В этом платежном кризисе оказались все — и «правые», и «виноватые». И либо он закончится обвалом, либо будет остановлен. Экономике нельзя выльчить, объяснив все предприятия банкротами.

В.Г.: Их и нельзя объявлять, пока нет закона о банкротстве.

Е.Я.: Его надо принимать как можно быстрее, но кого мы выберем в банкроты? Сегодня в них с ходу можно было бы зачислить больше половины всех коммерческих банков и сотни предприятий. Ну и что? Чуть изменится ситуация, издержки, цены, — а они меняются очень резко, — и окажется, что «банкроты» вполне жизнеспособны, а те, кто «процветал», будут первыми кандидатами на закрытие. Этот узел в наших условиях развязать очень непросто, а если разрубить одним махом, можно спровоцировать полный хозяйственный крах. Поневоле приходится отступать от слишком жесткой схемы.

В.Г.: Правительство как раз и объявляет о коррективах. Это вы-

глядит сейчас так: кредитная политика промышленности и агропрома. Намерение постепенно, видимо, со второго полугодия, снизить налоговое бремя. Освобождение пен на нефть не в один шаг, а поэтапно. Отказ от намерения сразу добиться бездефицитного бюджета. Примерно к тому же призывал в своих докладах и ваш институт.

Е.Я.: Такая коррекция была необходима и, как видите, оказалась не бежной.

В.Г.: Вы считаете это тактическим ходом, уступкой политической нажиму?

Е.Я.: Правительство объясняет, что в принципе это не расходится с тем, что оно намеревалось делать. Намеревалось или нет, но по отношению к тому, что оно делало раньше, это явное смягчение курса. Я вижу в этом не ловкий маневр, а реалистическую оценку ситуации... Единственно, что могут возникнуть проблемы с МВФ, куда мы только что вступили. С нас будут спрашивать, как мы осуществляем свои намерения, изложенные в известном меморандуме правительства, и насколько укладываемся в эти жесткие требования. Я подозреваю, что нам не вполне удастся в них уложиться. И не стоит предаваться очередным «бюджетным» иллюзиям. Недавно объявлено о намерении свести дефицит бюджета к концу года к 3 проц. ВВП. Это, может, и сведем, но цена, боюсь, окажется слишком высока. Куда важнее сохранить стратегию реформы, и если будут отклонения от «контрольных цифр», мировое финансовое сообщество, думаю, убедить будет можно. Это обойдется мировому сообществу дешевле, нежели срыв самой реформы.

В.Г.: Вы полагаете, западные эксперты смиряются с тем, что называется «русской спецификой», и не

Банки: драг нах вестен

За 50 млн. дойчмарок российский коммерческий ТОКО-банк приобрел недавно 80,6 проц. акций Ост-Вест Хандельбанка, расположенного во Франкфурте-на-Майне. Остальной капитал поделили между собой несколько российских внешнеторговых объединений.

Ост-Вест Хандельбанк — один из шести так называемых совзагранбанков, зарегистрированных в странах пребывания в качестве местных акционерных обществ. Их главными акционерами до сих пор являлись союзные Внешэкономбанк и Госбанк. Сейчас — в связи с крушением прежней союзной финансовой системы и как следствие лишением подпитки «из дома» — положение их незавидно. Тем не менее Ост-Вест сумел сохранить неплохую форму: в отличие от своих собратьев он строил бизнес на работе с местной клиентурой, что делало его гораздо менее зависимым от родительской опеки. Во всяком случае, по результатам аудиторской проверки, он прочно стоит на ногах.

Тем не менее и он стал для прежних хозяев непосильной ношей. Не в состоянии взвалить ее на себя оказались и новые российские власти. Центральный банк России по уставу не имеет права участвовать в капи-

тале коммерческих банков. Что же касается российского Внешторгбанка, то сие приобретение оказалось ему не по карману. Как и другим банкам из числа коммерческих. Так что при покупке ТОКО-банк смог обойтись без конкурентов.

Новые хозяева находят в приобретении массу выгод. Во-первых, это гораздо дешевле, чем с нуля организовывать за рубежом филиал банка. Во-вторых, вместе с капиталом в их распоряжение переходит штат высококлассных банковских специалистов, а значит, и база для подготовки собственных кадров. Наконец, это укрепит их позиции на германском рынке, где уже начинают складываться неплохие связи.

Но выиграет и сам Ост-Вест. Теперь ему по крайней мере не придется обслуживать политические интересы бывших хозяев, финансируя по команде массу убыточных сделок. Видимо, покупка Ост-Веста заинтересует и потенциальных покупателей валютных акций ТОКО-банка: наличие зарубежной банковской сети — неплохая гарантия получения обещанных дивидендов.

Андрей БОРОДЕНКОВ

КАМАЗ: плох тот кризис, который

Такое впечатление, что вся страна сидит сегодня на карточке. КамАЗу как будто удалось этой участи избежать. Хотя из чашки общего финансового и структурного кризиса он тоже пьет в полной мере.

Еще в прошлом году себестоимость производства камазовских грузовиков не превышала 17 тысяч рублей. Сегодня — в основном из-за стоимости вздорожавших материалов (в издержках они составляют 85 процентов) — себестоимость достигла 320 тысяч. Теперь все ждут повышения цен на энергоносители. Когда это произойдет, цену «КамАЗов» придется поднять еще минимум вдвое, считает коммерческий директор Владимир Сигал.

Таким образом, недавно установленная новая цена — 800—900 тысяч рублей — вот-вот превратится в старую, а у перекупщиков «КамАЗ» уже сегодня стоит более полутора миллионов.

Традиционным покупателям его продукции — армии и оборонной промышленности, транспорту общего пользования и агрокомплексу, на которые приходилось 80 процентов от общей продажи, — такие грузовики уже не очень-то по карману. В первом квартале аграрники, например, купили в 5 раз меньше машин по сравнению с тем же периодом прошлого года. В целом объемы производства пришлось сократить пока на 10 процентов.

Но нет худа без добра: освободившиеся мощности перепрофилировали на производство запчастей, которых явно не хватало. Кроме того, завод вообще работал на пределе своих производственных мощностей, рассчитанных на 130 тысяч машин в год, в то время как по всем мировым стандартам 30 процентов их всегда должны оставаться в резерве. В итоге так и произойдет — в этом году планируется выпустить 80 тысяч автомобилей.

Но смогут ли выпустить и их, учитывая повальный разрыв хозяйственных связей? Пока КамАЗу

удалось сохранить своих поставщиков, с которыми он заранее перешел на договорные отношения. Хотя, разумеется, не обошлось без потерь: около трех тысяч автомобилей стоят без аккумуляторов, не поступающих из Казахстана. Но самым ненадежным «поставщиком» оказалось, как обычно, государство. Взяв на себя в предыдущие годы обеспечение автогиганта импортными поставками, оно поставило завод в опасную зависимость. Так, доля импорта в обеспечении комплектующими изделиями достигла 30 процентов, красок — 50, а, допустим, холоднокатаного листа для кабины грузовика — почти 70. Правда, «надежность» централизованных поставок, по мнению Владимира Сигала, уже тогда была относительной». Сейчас, естественно, никто на государственном уровне валютным снабжением КамАЗа не занимается, а экспорт, который был ориентирован на Восточную Европу, нужного количества валюты не приносит: у бывших братьев самих ее не хватает. Приходится искать новые рынки сбыта, и, как ни странно, наша про-

ХРОНИКА ПИКИРУЮЩЕЙ ЭКОНОМИКИ

КЫРГЫЗСТАНУ БУДЕТ НЕСЛАДКО,

так как кубинская фирма «Кубасу-кор» намерена расторгнуть договор с правительством Кыргызстана на поставку сахара-сырца из-за невыполнения последним условий договора. Ликвидированная в марте кыргызская ассоциация «Апросах» и должна была рассчитаться с кубинцами готовой продукцией. Теперь же четыре сахарных завода ассоциации вошли в новый концерн «Кыргызтамак-аш», объединивший консервную отрасль, овоще-плодовые совхозы и мясо-молочные предприятия республики. Кубинские партнеры расценили подобную реорганизацию как один из факторов непредсказуемости кыргызской экономики и заморозили контракт. Теперь в республике опасаются, как бы кубинская фирма не потребовала осуществлять предоплату валютой, которой у Кыргызстана, естественно, нет.

НАМ БЫ ДЕНЬ ПРОДЕРЖАТЬСЯ...

Когда же Россия сумеет получить обещанную МВФ помощь? По мнению экономического редактора «Голоса Америки» Барри Вуда, первый заем может быть предоставлен в течение ближайших трех месяцев. Что же касается фонда стабилизации рубля, то он может стать реальностью в лучшем случае через полгода.

ЛИТОВСКАЯ ЗЕМЛЯ: В АРАХ И ЧЕКАХ

Литовские садоводы-любители смогут купить землю с 40-процентной скидкой. Платить за нее можно будет как деньгами, так и инвестиционными чеками. Стоимость участка в 6 аров (1 ар равен 100 квадратным метрам) составит 1814 рублей, либо 907 чеков. Садоводы имеют право приобрести дополнительно еще по 6 аров, однако в этом случае за каждый ар придется платить уже по 252 чека, или 502 рубля. Согласно законодательству республики землю в частную собственность могут приобрести только граждане Литвы.

ХОЛОДНОЕ ЛЕТО 1992-го

Кабинет министров Эстонии предлагает, что во избежание бюджетного коллапса необходимо прекратить, начиная с мая, дотирование энергетического хозяйства, обслуживающего жителей. Правительство намерено передать объекты, производящие тепло, под управление местных органов власти, где и будут определяться расходы на отопление. Общие для всей республики тарифы будут отменены. По расчетам правительства, за 2-комнатную квартиру в 9-этажном доме теперь надо будет платить 1 тысячу 438 рублей в месяц в неотопляемый сезон, а когда радиаторы чуть прогреются — 3 тысячи 126 рублей ежемесячно.

РУБЛЬ СТАЛ РАЗДВАИВАТЬСЯ

Введение латвийского рубля как параллельного российскому возможно уже в середине мая. Основная причина такого решения — трудности с выплатой зарплаты из-за катастрофической нехватки рублевой наличности, заявил президент банка Латвии Эйнар Репше. Однако даже при таком, единственном возможном, как считают многие, решении проблемы возникнут осложнения — например, за пределами Латвии такой рубль никто не примет.

По материалам АЭН, «Постфактум», «Эфир-дайджест»
подготовила

Светлана БАБАЕВА

объявят эту специфику просто недостатком решительности?

Е.Я.: Правительство уже продемонстрировало свою решительность в полной мере. И теперь перед ним более сложные задачи. Тут нельзя рубить топором. Да, специфика: реакция наших предприятий на финансовые стимулы и ограничения оказалась очень медленной, куда медленнее, чем в той же Польше. Ведь полки вначале немало сделали для раскрепощения своей экономики, либерализации цен, торговли и прочего. И вот тогда пришел Бальцеро-вич и стал стабилизировать финансы, давить инфляцию, резать бюджетные расходы. Мы же попытались совместить оба эти процесса, и получили в экономике ступор. Придется эти вещи развести: вначале сделать максимум возможного в либерализации хозяйства и тогда уже надеяться на настоящую его стабилизацию.

В.Г.: Но, значит, придется на время мириться с высокой инфляцией. Вы по-прежнему настаиваете, что она неизбежна?

Е.Я.: Если вы схватили ОРЗ, то пока свою неделю не отчихаете, никакие лекарства не помогут. Лечи не лечи, разница в один-два дня. Если экономика больна инфляцией, ею придется переболеть. К тому же правительство сразу очень жестко закрыло финансовые гайки, возник этот платежный кризис и, чтобы все не остановилось, придется теперь впрыскивать изрядную сумму денег. В результате — разгон инфляции. Но я полагаю, что это все-таки предпочтительнее, чем обвал производства.

В.Г.: Вот тут будут желающие с вами поспорить...

Е.Я.: Я не говорю, что мы должны покорно обречь себя на бешеную гонку цен и зарплат. Правительство обязано проводить жесткую финансовую политику, чтобы сдерживать инфляцию. Но подавить ее или ставить задачу уже вскоре довести до 3-5 проц. в месяц, — я считаю это нереальным. Если бы пока удалось удержаться даже на нынешнем высоком ее уровне, то есть где-то 20-30 проц. в месяц, и это был бы, как говорится, хлеб. Ибо инфляционный потенциал, повторю, сегодня весьма велик...

В.Г.: Но правительство, по моему, с этим не согласно и считает, что показаний к высокой инфляции сейчас нет.

Е.Я.: На мой взгляд, их более чем достаточно. О кредитах уже сказано. Тем цены на энергоносители. Осенние закупочные цены в сельском хозяйстве. А, например, жилье, квартплата, коммунальные услуги? Если вы не решите вопрос с этим сегодня, то завтра вам все равно придется эти цены поднимать. Или же дотации из бюджета на жилищно-коммунальное хозяйство будут расти так, что трудно мечтать о финансовой стабилизации. Если же цены в

этом секторе поднимутся, придется поднимать и зарплату, пособия, как вы их удержите? ...Но если вы признаете, что придется все-таки пожить при высокой инфляции, значит, именно к этому надо и готовиться. И провести за это время то, что можно провести, а именно либерализацию — то же жилье, те же нефтецены и хотя бы «малую» приватизацию.

В.Г.: Но вы выступили против единовременного отпуска цен на энергоносители.

Е.Я.: Да, мы были против разовой их разморозки. По нашему убеждению, последствия могли быть непредсказуемыми. В январе-феврале подобную роль сыграли цены на многие виды сырья, металл, которые распространились по экономике и «посадили» многие предприятия. Энергоносители же — фактор куда более серьезный. Поэтому мы предлагали установить потолок этих цен на определенном уровне, посмотреть, как отреагирует экономика, сделать следующий шаг и выйти уже на свободные цены. И правительство как будто остановилось на таком варианте.

В.Г.: Но при этом цены на нефть повышаются сразу в 5-7 раз. Что, если предприятия опять попадут в ступор и разовьется новый платежный кризис?

Е.Я.: Опасность есть, но выхода нет. Удержать нефтецены невозможно. Да и нельзя это делать, если вы не хотите добить нефтегазовую отрасль. А там сейчас катастрофа. Этот важный сектор приобрел теперь решающее значение. Он пока единственная надежная, конкурентоспособная экспортная база, точка опоры, с помощью которой придется вытаскивать все хозяйство. Это импорт, это конвертируемость рубля, не говоря о самом энергоснабжении. Если здесь не будет хотя бы некоторого улучшения, тогда у нас, собственно, надежд остается мало.

В.Г.: Хорошо, но это опять крупное производство, государственный сектор. А о предпринимательстве, о том, что зовется «малым и средним бизнесом», можно пока забыть? Как-то, на ваш взгляд, отношение правительства к предпринимательству?

Е.Я.: По моим наблюдениям, осторожное. Оно смотрит и думает: но это, конечно, будущее экономики, но это когда еще, а жить-то надо сейчас. К тому же предубежденность в обществе против предпринимателей никуда не исчезла... Мы надолго выгнали меня из храма. И пустили туда чиновников. Чиновники оказались хуже. Нравятся нам эти новые менялы, этот новый капитал, молодец, который не совсем чист, или не нравятся, но нефтяники не дадут экономике упасть, а кто ее будет поднимать? Все говорят: «Возрождение и процветание России!» Откуда оно возьмется? Кто в этих условиях начнет свое дело, у кого возьмет средства? Да, при такой инфляции стои-

мость кредита в 50-60 процентов годовых — это нормально, еще даже мало. Для нормальной рыночной экономики. У нас же сектор, который вырабатывает нормы рационального поведения, ориентируясь на банковские ставки, еще очень узок. Большая же часть промышленности и предпринимателей просто сворачивает дело. И вот вам дилемма: или сразу причасть к жесточайшим финансовым ориентирам, но с риском, что ученики скончаются прямо за партией, или же...

В.Г.: ...инфляция. Мы все время оказываемся у этой развилки. И все же по дороге инфляции правительство идти не хочет. Более того, объясняет, что и не может, просто технически не в состоянии напечатать столько денег. Возникает как бы метода удержания инфляции за счет недостаточной мощности станков Гознака: если хотите, чтобы зарплата выдавалась вовремя, то и не просите слишком много.

Е.Я.: Проблема из технической перерастает в политическую. Это заблуждение, что так можно всерьез бороться с инфляцией. Вы можете контролировать денежную массу, кредитную и бюджетную политику, но если деньги, как говорится, выписаны, вы обязаны их выдать. Иначе опасность социальных конфликтов на этой почве станет угрожать реформам. Во-вторых, физическим дефицитом банкнот вы поддерживаете абсурдную для экономики, которая движется к рынку, систему деления на наличные и безналичные деньги. Если выделены ассигнования, кредиты — что угодно, а необходимой наличности потом нужно изыскивать каким-то особым способом, чуть ли не за взятку, то о каком укреплении финансов может идти речь? Есть еще одна проблема с наличностью. Ведь уже начинается выпуск собственно российских денег: на банкноте будет стоять не «Госбанк СССР», которого нет, не банк Содружества или рублевой зоны, а «Российский банк». Получается, независимые государства должны пользоваться российскими деньгами.

В.Г.: Увы. Раз не удалось договориться раньше, придется как-то договариваться теперь.

Е.Я.: Я надеюсь, что это возможно. Но теперь еще очевиднее, сколь многое было упущено из-за того, что фактически свернули работу, которую вели Григорий Явлинский и его команда над договором об экономическом сообществе. Я и сегодня уверен, что Россия потеряла от этого больше, чем приобрела... И для меня в известном смысле было трагично прочитать выступление в «МН» №17 экономического советника правительства Сергея Васильева: его слова в отношении Явлинского и той работы, в которой я тоже участвовал, кажутся мне по меньшей мере не деликатными. Мне дороги и Явлинский с его командой, и экономисты, работаю-

щие в правительстве, и сам Васильев. Более того, курс, который теперь проводится в отношениях с республиками, уже сильно отличается от того, с чем пришло вначале правительство. Я бы с ним иначе и не сотрудничал, и рад, что оно, пусть с опозданием, признало реальность.

В.Г.: Тогда вернемся к реальности, точнее, к наличности.

Е.Я.: Были прогнозы, что где-то весной этот кризис ослабнет. Но в связи с ускорением инфляции он, напротив, обострится. Необходимы очень энергичные шаги, включая введение чеков. Может, надо просто потратить валюту, чтобы быстро напечатать деньги за рубежом. А за это время успеть подготовить к обращению банкноты в 5, 10 тысяч рублей — главное, не обманывать себя насчет темпов инфляции, чтобы вновь не попасть впросак. А затем, возможно, придется подумать о подготовке каких-то «тяжелых» рублей: скажем, рубль к нынешним ста или тысяче.

В.Г.: То есть просто деноминация, изменение масштабов денег и цен? Или, как предлагают некоторые, введение параллельного «тяжелого» рубля, то есть вариант денежной реформы?

Е.Я.: В качестве возможного варианта и не сразу, а в течение, положим, следующего года можно думать и об этом. Но это не конфискационная реформа. Мы уже и так забрали у населения и предприятий почти все, что можно. А вот вариант с «тяжелым» рублем я бы поддержал: на случай, если бы развернулась слишком высокая инфляция и нужно было бы как-то сбить инфляционные ожидания. Впрочем, может быть, удастся выскокить и с нынешним рублем. А сколько уж на нем будет тогда нулей... Японцы и итальянцы живут со своими тысячами иен и лир, и даже не хотят тратить, чтобы что-то переделывать. Проблема не в номинале, а в качестве валюты.

В.Г.: Вы говорите: может, удастся выскокить с этим рублем. А с этой реформой вообще? Она идет так, как вы ожидали? И согласны ли вы, что стабилизация в экономике все-таки можно добиться к концу года?

Е.Я.: С началом реформы мы рассматривали несколько вариантов ее развития, включая самый крайний, пессимистический. Я бы сказал, что по нему она все же не идет. Во всяком случае такова моя оценка после объявленной правительством коррекции его политики. Но мои тревоги за ход реформы и ее исход сохраняются. Правительство надо избавляться от веры в непогрешимость того, что оно делает, поскольку, боюсь, оно все еще страдает этой болезнью. И не давать нереалистических обещаний. Уверен, не надо настаивать, что мы добьемся стабилизации к концу этого года. Если добьемся ее в середине или к концу следующего, — это было бы успехом.

не приносит дивидендов

дукция оказывается конкурентоспособной. Об этом говорит по крайней мере то, что фирмы Югославии, Германии, Бельгии, США, Китая и других стран создали с КамАЗом более 30 совместных предприятий. Зарубежных партнеров наша машина устраивает в основном для карьерных работ.

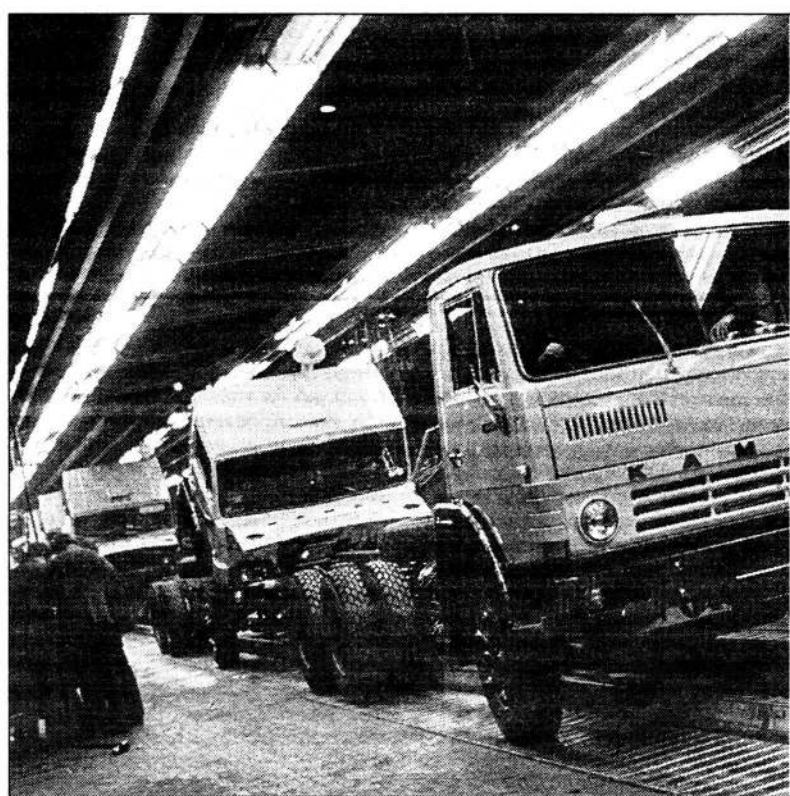
Некоторые сделки проходят и по бартеру: «КамАЗы» — на ширпотребу. В магазинах для работников КамАЗа куртка из натуральной кожи стоит, например, три с половиной тысячи, китайский пуховик — от 800 до 1200 рублей. Это почти в десять раз ниже московских коммерческих расценок.

Судя по тому, что у КамАЗа пока хватает средств содержать на балансе весь жилой фонд и транспорт города, положение на автогиганте действительно трудно назвать «кризисным». Если для нас трамвайный билет в три копейки уже ушел не только из жизни, но и из памяти, то в Набережных Челнах это пока реальность. Хотя уже в первом квартале нынешнего года расходы на содержание города обошлись

КамАЗу в 900 млн. рублей...

...Два года назад ПО КамАЗ стало акционерным обществом. 15 мая на общем собрании акционеров (оно состоится в Москве) предстоит решить вопрос о выплате первых дивидендов. Способность радовать своих акционеров — редкое качество в экономике, переживающей кризисы. Остается узнать, в какой мере обладает этим качеством КамАЗ. Кроме того, возможно, выяснится наконец, кому сегодня принадлежат те 30 с лишним процентов акций, которые первоначально принадлежали Министерству автомобильного и сельскохозяйственного машиностроения СССР. Министерство кануло в Лету, и теперь, по словам Юрия Барона, председателя комитета по управлению собственностью КамАЗа, невозможно понять, кто ими владеет. Любопытно, кому же пойдут дивиденды...

Светлана БАБАЕВА
Набережные Челны — Москва

ВСЕ СМЕШАЛОСЬ В «СМЕШАННОЙ ЭКОНОМИКЕ»

Критика российское правительство, правительство Москвы выработало свою программу конкретных действий. В чем она состоит? Кому и как служит?

Фото Олега ИВАНОВА

РЕФОРМАТОРЫ горбачевской эры отвергли частную собственность как единственную основу и опору будущего развития, как целеопределяющий принцип реформирования системы. Теперь мы пожинаем плоды «смешанной экономики» с ее демократизациями, плюрализациями и коммерциализациями.

Эта смешанная экономика выстраивалась как трехсекторное образование, с рыночно-коммерческими отношениями и гипервысокими (фактически монопольными) ценами на одном полюсе и социалистически-распределительными отношениями и «социально низкими» ценами — на другом. Посередине же сформировался свободный «черный» рынок для основной массы товаров и основной части потребителей. Свободные цены в коммерческих магазинах в условиях чиновничье-мафиозной монополии на пользование валютой — для обслуживания «коммерциализированной» (элитной) части общества и карточно-талонное распределение товаров — для другой, социально-ущербной, но также элитной (участники ВОВ, «афганцы», номенклатурные пенсионеры и др.). Для первых принцип — больше рынка, капитализма, для вторых — социализм с человеческим лицом и вторым дыханием. Для остальных же — вечная борьба со спекуляцией и господством принципа «достал».

Социализм всегда был системой, основанной на привилегиях и обслуживающей эти привилегии распределительной машине. В «плановом» социализме чиновники распределяли и перераспределяли продукт. В неорыночном социализме они взяли на себя благодарную роль — распределять и перераспределять собственность. А так как ни четкой правовой базы, ни четких принципов приватизации, ни определения прав и обязанностей приставленных к этому лакому делу чиновников проделано не было, этот процесс принял стихийно-инициативный характер и был четко ориентирован на коммерческую выгоду вершителей аппаратной приватизации. Широкий размах получил процесс создания всякого рода совместных предприятий с государственным уставным капиталом, бирж, концернов и трестов, коммерческих банков и объединений, куда вносились куски госсобственности. Бывшая коммунистическая (именуемая теперь «демократическая») номенклатура взяла себе право торговать государственными домами, квартирами, прописками, магазинами, право устанавливать и определять условия аренды, право «выделять» здания, помещения, особняки, земельные участки и другие права, которые стали предметами купли-продажи.

Идея «совместных предприятий» с долей частного западного и долей государственного местного капитала открыла широкий простор для получения личных дивидендов высших чиновников, привела к широчайшему разбазариванию денежных средств и экспорту капитала в западные банки.

ОТКАЗАВШИЕСЯ от партийного монополизма, мы перешли к монополизму чиновничьей плутократии.

И хотя действовала она под лозунгами «рыночных реформ» и «социальной защиты населения», на практике это привело к ускоренному обнищанию и нарастающей социальной нестабильности.

Поучителен опыт социально-экономической политики, проводимой в 1991 — 1992 годах правительством Москвы, в результате которой не была сформирована рыночная среда, но значительно повысилась общий криминальный фон города.

1. Главным инструментом воздействия на экономическую жизнь города стала АРЕНДА. И демократические депутаты местных уровней, и партocrats из исполнительной власти (ныне — правительство Москвы) получили ПРАВО заключать и перезаключать арендные договоры по собственному усмотрению и разумению. Право, которым они незамедлительно воспользовались.

В итоге мы получили: — ничем не стесненные возможности для чиновничьего произвола в вопросах заключения и перезаключения арендных договоров,

— широчайший разгул взяточничества и мздоимства,

— возможность с помощью ставок арендной платы расправляться с неугодными аренданимателями, практически разоряя и выгоняя на улицу «неугодных» и одновременно поощряя и поддерживая «угодных», все ранее заключенные арендные договоры стали пересматриваться. При этом размер ставок правительство определило произвольно — «по результатам аукционов, конкурсов и анализу технико-экономических обоснований». Ну а поскольку аукционы в Москве использовались в целях отмывания и легализации «теневых капиталов» и спасения средств от

но) и породило массу конфликтов. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ приватизации методом присвоения чиновничьим аппаратом частей госсобственности с последующей трансформацией их в частнорыночные структуры породило противостояние «новой демократической власти» и гражданского населения, лишенного реальных возможностей участвовать в дележе.

В итоге сложилась ситуация, при которой владельцы коммерческих магазинов, заинтересованные в монополии на поставки валютных товаров, стараются всеми силами уничтожить конкурентов «из низов» точно по той схеме, как они уничтожили

«Больше всего надо бояться тех, кто громче и отчетливее других радеет о «социальном» — народных нуждах и народных благах»

конфискаций и инфляции, там устанавливались ни с чем не сообразуемые супервысокие цены, которые и брались в расчет при определении ставок арендной платы.

2. Вторым фактором, открывшим путь личного обогащения для правительственных чиновников, стало отсутствие четких правовых запретов на участие властей в коммерческой деятельности.

3. Неконтролируемое распоряжение нежилым фондом позволило сформироваться весьма специфической структуре коммерческих магазинов с явным доминированием там лиц, не являвшихся до «эры коммерциализации» жителями столицы. Это существенно повысило криминальность города и не позволило коренным москвичам приобрести недвижимость, начать собственное дело.

4. Отсутствие четкой правовой базы распоряжения собственностью на здания, сооружения, землю, жилой фонд породило полнейший чиновный беспредел в распределении собственности между гражданами и организациями как местными, так и иностранными. Это создало почву для злоупотреблений со стороны чиновного аппарата и Советов всех уровней (от районных до Верхов-

министрации, но правительство Москвы объявило эту акцию лишней.

Третьим был указ о коммерциализации, благодаря которому чиновники обрели ничем не ограниченное право брать деньги за оказываемые услуги. Фактически это стало легализацией взяток. Возникло множество «коммерческих структур» — по оценке имущества, по оформлению документации и др., взимающих плату за исполнение своих служебных обязанностей, — явление, абсолютно недопустимое в нормальном обществе. Работавший на коммерческих основаниях чиновник — это извращение, порождаемое псевдорыночными моделями «смешанной экономики».

На мой взгляд, следует:

1. Срочно провести правовую реформу в органах исполнительной власти, в результате которой исполнительная власть перестает быть РАЗРЕШИТЕЛЬНОЙ, РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНОЙ, УКАЗАТЕЛЬНОЙ, а станет именно что ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ властью.

2. Необходимо отменить все полномочия местных властей по части кредитно-денежной, налоговой (кроме местных налогов) и таможенной политики. Эти условия должны быть четко определены в законе едиными и неизменными.

3. Анtimoнопольный комитет Москвы должен обеспечить условия беспрепятственного ввоза в город импортных товаров (так же, как и товаров из стран СНГ) и свободной продажи их во всех частных магазинах. Преступления против свободной торговли на переходном этапе должны считаться ОСОБО ОПАСНЫМИ и караться в соответствии с законом.

4. Необходимо в срочном порядке расширить все «узкие места» на пути осуществления приватизации.

УКАЗ Бориса Ельцина о коммерциализации объявляет все предприятия получить статус юридического лица. Между тем именно с этого шага начинается «хождение по мукам» в чиновничьих коридорах власти.

Так как четко не определена правовая база хозяйственной единицы, условия оформления раздельных балансов и открытия самостоятельных счетов (например, является ли ателье принадлежностью швейной фабрики либо самостоятельной единицей, имеющей право на свой расчетный счет и полную самостоятельность, или булочная — принадлежностью хлебозавода, и т.д.), и не ясны критерии «монополизма», — в реальной жизни происходит полный и непрерывный произвол «властных структур».

Например, правительство Москвы своим решением «ликвидирует» булочные № №206, 233, 911 с формулировкой — «в целях дальнейшего развития фирменной торговли» и передает их кондитерско-булочному комбинату «Выхино», обязуя «трудоустроить работников бывших булочных в соответствии с трудовым законодательством». То же самое происходит во всех других отраслях торговли, бытового обслуживания, сферы услуг. В одних случаях бесконфликтно, в других — со скандалами, переходящими в уголовщину. При этом на одно и то же помещение выписывается два, а иногда и более ордеров. Органам УВД дано указание не вмешиваться в такого рода конфликты.

В итоге на улицах города орудуют «наемные» группы, защищая тех, кто щедро оплачивает эту «услугу».

Таких примеров множество. Последним из этой серии был захват помещения с заложниками (трех женщин ночь продержали в заключении) ателье № 7 по улице Димитрова, 19.

На месте ликвидированных «торгов», «трестов» создаются «ассоциации», «объединения», «акционерные общества» в качестве правопреемников как зданий и помещений, так и контрольно-конфискационных, командно-распорядительных и прочих «начальственных» функций, в том числе по проведению «единой экономической и ценовой политики» (приказ № 10 «а» от 13 января 1992 г.) Затем начинается обработка клиентов: одних прямо закупают, других под любыми предлогами увольняют с работы, от третьих откупаются, четвертые добровольно идут в «акционерные общества», образованные с участием правительственных структур,

оставляющих за собой право владеть и распоряжаться собственностью и доходами, устанавливать монопольные цены и близко не подпускать конкурентов.

Главное отличие всех этих «смешанных» структур от чисто государственных и чисто частных в том, что на первых какая-никакая, но есть управа, а вторые несут личную ответственность и имеют личную ответственность в удержании на плаву, расширении и укреплении своего предприятия. «Смешанные», с долями государственного участия и временщиками-чиновниками в качестве правопреемников, не неся персональной ответственности, но имея законные права «коммерциализироваться», будут и дальше «продать» капитал на заграничные вояжи и приобретение «вольво», утаивая доходы от налоговой инспекции, откупаясь всякого рода социальной демагогией... Опыт уже есть.

Например, в ответ на принятое решение трудовых коллективов булочных № № 609 и 611 товарищества «Русика» о приватизации генеральный директор уволил всех работников магазина. Операция была осуществлена при помощи вооруженных дубинками работников фирмы «Алекс». Так как товарищество «Русика» уже «коммерциализировалось», найти управу на генерального директора практически невозможно. Это прекрасно понимают сегодняшние руководители местного масштаба, формирующие под «коммерциализированную» псевдорыночную структуру соответствующие им органы власти.

ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ завоевание — ликвидация Госкомцен СССР — в случае рыночной реформы завершилось бы ликвидацией республиканских, областных, краевых и городских филиалов этого монопольного оплота плановой системы. «Смешанной» экономике и «смешанной системе» без аналога Госкомцен не обойтись. Новое московское распоряжение «Об управлении ценовой политикой» гласит:

1. Создать управление ценовой политики правительства Москвы.

2. Считать его правопреемником имущественных прав и обязанностей Управления цен.

Управление цен разрабатывает правительству предложения по РЕГУЛИРОВАНИЮ цен на территории города с учетом экономической и социально-политической ситуации, платежеспособного спроса населения, наполненности бюджета и др., обеспечивает руководство и координацию деятельности ОТДЕЛОВ ЦЕН В ПРЕФЕКТУРАХ; наделяется полномочиями привлекать специалистов отделов цен префектур к выполнению задач по проведению ЕДИНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕН в Москве для выполнения решений, поручений руководства мэрии и правительства города.

В 1991 году Конвенция московских предпринимателей объявляла Москву зоной, неблагоприятной для предпринимательства в ответ на представленные мэру полномочия управлять ценами. В апреле 1992 года московское правительство институционализировало эти полномочия, снабдив управление по ценовой политике правом юридического лица с самостоятельным балансом, текущим, расчетным и валютным счетами.

Экономика, в которой высшие органы власти имеют право устанавливать цены, — это, по словам известного экономиста Игоря Бирмана, социалистическая «экономика абсурда». Экономика, в которой местные органы власти получают власть регулировать, контролировать, манипулировать и корректировать цены, — это экономика беспределного произвола и чиновного полновластия.

Чиновник, которому даны власть и право «с учетом социально-политической ситуации» регулировать цены, наделен почти что беспредельным полновластием. К этому ли мы шли все последние годы?

Лариса ПИЯШЕВА,

заместитель генерального директора департамента мэра Москвы, доктор экономических наук, профессор.

«ПРОДАЕТСЯ ВАМПИР...»

Если в Ростове идет «процесс века» и судят не заурядного, а «суперубийцу», то почему в городе нет интереса к событию? Полупустой зал суда, десяток-другой студентов забегают из вуза по соседству, кучка прессы — и никого более...

...В зале суда стоит клетка. Андрей Романович Чикатило (56 лет, украинец, уроженец Сумской области, муж, отец, дед, бывший член КПСС, по диплому филолог, по должности снабженец завода, внештатный сотрудник милиции и — по его словам — КГБ) идет в клетку своими ногами, хотя конвойные чуть-чуть волокут его, слегка подталкивают внутрь и запирают на висячий замок. Одну-две минуты он позирует фото- и кинокамерам. «Гласность — это хорошо», — изрек он, когда прокурор хотел выставить прессу. Чем «хороша» для подсудимого гласность, понятно. Присутствие посторонней публики с ее праздным любопытством и журналистов с их рабочим интересом чуть понижает температуру ненависти, исходящей из отсека, где сидят потерпевшие.

— Восемнадцатый эпизод, — говорит судья Леонид Акубжанов. — Убийство восьмилетнего Игоря... Он сел от матери, сел не в тот авто-

Глухой стук — падает в обморок мать Игоря. К ней бегут врачи «Скорой помощи», у которых в этом зале дежурный пост. Иностранцы снимают всю медицинскую процедуру, наши экономят пленку. (Галина Старовойтова вернулась из США, говорит, чуть ли не часовые репортажи с этого суда идут по ТВ ежедневно). Я видела фотографию убитого ребенка — его было трудно опознать даже матери, так он изуродован. Подсудимому обмороки в зале неприятны, он опускает голову, отказывается отвечать.

«Процессом века» называют этот суд в ряде газет. «Суперубийца» — пишут об Андрее Чикатило. Юристы-историки молчат. Так ли это? Был ли на земле более ужасный потрошитель? Если не было, то почему не сочли процесс особым и не ведут его в Москве, как еще недавно это практиковалось с политическими делами. Здесь зал мест на сто, «нулевая» скамья и судья, который то и дело сбивается на чтение нотаций подсудимому.

Был такой момент: во время одного из нравоучений (кстати, не слышного даже в первом ряду) Чикатило вдруг заговорил. «Не перебивайте меня!» — воскликнул судья, чему зал безмерно удивился: если обвинение построено в основном на признаниях самого Чикатило, разве не его голосом они должны быть повторены в суде? Разве не лучше всем замереть, когда этот голос звучит?

Здесь не так: судья сам читает из протоколов: «Обманом завел 22-летнего Н. в лесополосу, убил, вырезал половые органы...» Чикатило слушает вместе с нами, потом скажет: «Признаюсь. Добавить нечего». И так же на все вопросы: почему, как, зачем — один и тот же ответ. Вот почему всякая его фраза в сторону жадно ловится.

— Двадцать второй эпизод. Убийство 15-летнего Сережи... Чем вы Сережу-то завлекли? Ну ладно, малолетних вводили с остановки, девушкам что-то обещали, но как 15-летнего можно посадить с электрички? Механика увода нас интересует...

«Механику» Чикатило раскрывать не намерен и отвечает умпомрачительной фразой: «Не помню. Они же все перепутались у меня, эти случаи. Столько людей, разве ж запомнишь...»

Наконец-то судья догадывается спросить конкретно: «Ну Сережу вы должны вспомнить. Почти час шли! О чем говорили?»

Вот он, тип вопроса, который развязывает язык подсудимому. Но до чего ж скуп на него судья! «Да просто беседовали, — говорит Чикатило. — Я сказал: «Идем ко мне на дачу покушаем».

Молоденький конвойный позади меня ахнул: «Голодные ж все!».

— Убийство матери и 13-летней дочери, — говорит судья.

Глухой стук — падает в обморок женщина. Бегут врачи.

— Двадцать девятый эпизод. Дима, 13 лет...

Истошный вой матери. Врачи пробраются по рядам. Чикатило перестает отвечать вообще.

Так день за днем тянется допрос подсудимого по всем 53 «эпизодам»

Фото из семейного альбома Андрея Чикатило.

Фото Алексея ПОКОТОВА

В отсеке для потерпевших каждые полчаса падают в обморок...

— так называют здесь запредельные трагедии. Из всех вариантов гибели человека этот, последний, хуже Дантова озера Коцит: там Люцифер терзает душу предателя, здесь изувер грызет еще живого человека. Можно понять судью, когда он ходит вокруг да около, не решаясь назвать своими словами нечеловеческие дела: «Эксперты нашли... вы насильно открывали рот мальчику... когда отрезали у него кончик языка и съели... он был еще жив?»

Вряд ли медики-эксперты давали когда-нибудь более жуткие заключения, чем эти: прижизненные «кесарева сечения» и ампутации... Слов нет, равно — и чувств. Тупо смотришь на палача в клетке. Все в нем кощунственно: гримаса, вздох, любой жест — поправил очки, поскреб висок, любое жалобное слово: «Я не успел сделать выписки из этого тома... Там столы были неудобные...» — даже узор на рубашке в пять олимпийских колец.

Все повторяют его снисходительную фразу: «Мне пора на тот свет». Но и в ней есть кощунственное слово — «пора». Ему было пора тогда, когда, тудясь учителем, впервые положил

в портфель нож и моток веревки. ...Лет пять назад его еще яростно искали. Помню тихий голос знакомого ростовского сыщика: «Готов сутками в засаде лежать, только бы взять его... что творит, не выговоришь... это не человек».

Но как поймать, если Чикатило выходил на охоту в одиночку, когда похоть брала его за горло — то через пять дней, то через пять месяцев.

И если окрестности Ростова — все эти Шахты и Новошахтински — обильно покрыты диким кустарником в рост человека, где люди не ходят и где на убитого наткнулись случайно и год спустя, и более? На какой из тысяч пропитанных пылью автобусных остановок и электричек дежурить? Однажды с одной из них выйдут и углубятся в лесополосу двое: дядька и ребенок или дядька и девушка, но как узнать, когда?

Одна из схем преступления (лишь теперь ясная): девушка безуспешно ловит попутную машину, Чикатило слышит, куда ей надо, встает рядом и говорит: «Здесь мы с вами ничего не поймем». Они еще куда-то не едут, но их уже двое, «попутчиков». Спустя время он небрежно роняет: «Вон тот лесок пройти, а там любая машина подберет». После чего, не оглядыва-

ясь, идет в лесок, зная, что маленькая дурочка уже семенит за ним. Из леска она не выйдет.

Другая схема: похабный видеосалон, набитый подростками, среди них сидит дядька и примечает самого азартного. Выходит с ним и говорит: «Это что! Вот у меня на даче есть фильм...» Работа воспитателем в общежитии СПТУ помогала дядьке взять нужный тон.

Однажды милиция обратилась к психиатру Александру Бухановскому: кого мы ищем?

«Серого, стертого, невыразительного», — ответил он, изучив материалы. Видели, что девушка уходила «с кем-то», но никто не может его описать. Он с высшим образованием. Для увода ребенка, подростка и женщины нужны разные аргументы, то есть «подвешенный язык». У него разъездная работа, что-то вроде снабженца (потом оказалось: точно угадано!).

Этот же ученый остановит повальную ловлю «голубых» — убитые мальчики дезориентировали милицию. Жертв обоего пола почти поровну, скажет он и сделает предположение (так оно и окажется потом!), что мальчик лишь неполноценная замена, его просто легче увести.

Зачем преступник по сорок-пятьдесят раз колот жертву в грудь и шею? Большой садист? И потому искали среди пациентов психушки. Оказалось, импотент Чикатило, подмяв под себя жертву, имитировал акт... ножом. Если жертва переставала трепыхаться под ним (шок, смерть), торопился запустить руки в ее нутро, резал и рвал на части. Вид и вкус (вот он, ужас) крови возбуждал его. Одна из газет назвала его действия «вандализмом». А.Бухановский возражает: это «вампиризм», не путайте.

Суд продолжается. Впереди — допрос почти четырехсот свидетелей (увы, не очевидцев). Потом речи прокурора и защиты — и приговор. На адвоката Марата Хабибулина, не приглашенного, а назначенного к участию в процессе, часть публики уже сейчас смотрит косо: «Какая тут может быть защита?» Но ритуал судебного расследования освящен веками и исполнен смысла. С прессой адво-

Фото Сергея КУЗНЕЦОВА

Сколько томов — из 220 — могут вынести на заседание судья Л.Акубжанов (в центре) и народные заседатели? Десятка два...

кат сверхосторожен: опасается, что «разовьем» его мысли, и правильно делает. Ясно, однако, что защиту будет строить на сомнениях во вменяемости Чикатило. Институт им.Сербского нашел психические отклонения в нем, хотя признал, что вменяем. На городских улицах можно услышать: «Какой суд! Четвертовать его к дьяволу!».

Упорно ходит слух, что японцы хотят купить его мозг...

На днях министр юстиции России Николай Федоров сказал в телепередаче «Без ретуши», что он — «за» отмену смертной казни, но ратовать за это не будет, так как культура народа еще не в той стадии...

Да, мы живем по ветхозаветному «око за око». Но нельзя всадить в Андрея Чикатило пятьдесят три пули. А одной мало.

И мне жаль, что нельзя продать его японцам. Как остров, за большие деньги. Пусть бы держали в клетке, в стеклянной банке, кормили рисовой баландой — и изучали. Они хотят в тканях мозга найти криминогенную извилину и способ воздействия на нее. Но «говорящая голова» не сказала бы им больше? А нам они бесплатно (экспонат все же наш) потом

поведали бы, как блокировать развитие мутанта.

Ведь он родится не только в Сумской области, но где попало, по какой-то сатанинской формуле: один на 5—10—20 миллионов, плюс-минус... В Саратове недавно осудили такого же, в Москве, Харькове, Витебске, Иркутске бегали за маньяками, в Невинномысске все никак не забудут «тренера по туризму», который ловил кайф, пока мучились в петле ребятишки. Сейчас стоит на ухах старинный русский город: двенадцать жертв, один и тот же «почерк», автора ищут. Но все они да еще волкли людоеды, тигры-убийцы, а также знаменитая акула-«челюсти» кажутся ягнятами в сравнении с Чикатило.

Как заведено, мы и в этом перее всех. У нас в руках уникальный, особый, «любительский» экземпляр вампира. Пули на него не жалко, но экспонат пропадет. Удручает, что все сделали на скорую руку: здесь бы международная психиатрическая экспертиза не помешала... Вдруг сочтут, что его «отклонения» являют собой полную аномалию, которая вряд ли подсудна, зато неизлечима. Тогда бы наши психиатры получили больного в свое распоряжение, о чем они втайне мечтают, но сказать не решаются. Нашим его отдать было бы лучше, чем японцам.

Во-первых, баланда будет без соуса, на что японцы не решатся, а мы станем переживать. Во-вторых, мы сами могли бы толкнуть результаты исследований. А что они будут, в этом нет сомнений. Наши медики лишь с виду малахольные, их с голуду пошатывает, а умом они пронизательные.

Янисколько не сомневаюсь, что эта идея будет с гневом отвергнута. Но все же вбрасываю ее, пусть и для досужей дискуссии. Общество наше сейчас страдает комплексом референдума, мнение большинства на все про все заведено известно. Перспектива референдума стала даже угрозой в устах политиков. Но так называемые широкие круги населения всегда делились на узкие: научные, профессиональные, дружеские, семейные. Им надо о чем-то судачить — почему бы однажды и не об этом?

Нинэль ЛОГИНОВА

P. S.

Идет суд, и матери пугают детей-подростков, чтобы не уходили с кем попало на приманку. Психиатр А.Бухановский ставит эксперимент: едет в машине, видит мальчика лет 12 на ночной улице, спрашивает, не хочет ли он закурить. Тот соглашается. «А я бросил, — говорит Бухановский, — едем ко мне, отдам тебе весь запас». Мальчик садится в машину, и доктор привозит его в отделение милиции. «Ну объясните вы им хоть по школам», — просит он.

На следующий вечер мальчик стоит на том же месте.

ВАШИ ДЕЛОВЫЕ ПАРТНЕРЫ АКТИВИЗИРУЮТСЯ

НОВОСТИ ДЛЯ ВЛИЯТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ...

В мае-июне в Москве на территории выставочного комплекса «КРАСНАЯ ПРЕСНЯ» и в Центре международной торговли проводятся: АМЕРИКАНСКАЯ ТОРГОВАЯ ВЫСТАВКА, ГОДОВОЕ ЗАСЕДАНИЕ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫСТАВКИ «НЕФТЕГАЗ», «СПОРТ», «АЛЮМИНИЙ», «БАНК И ОФИС», «МАЛАЯ СЕЛЬХОЗМЕХАНИЗАЦИЯ», «МЕТЕОРОЛОГИЯ», «ТЕПЛИЦА».

Наиболее эффективно использовать деловую активность ваших потенциальных партнеров вам помогут «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ».

В мае-июне «МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ» ГОТОВЯТ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ВЫПУСКИ, содержащие расширенные обзоры по тематике проводимых на Пресне мероприятий. Эти выпуски получат около 3 000 000 регулярных читателей «МН». Руководители предприятий соответствующих отраслей, представители иностранных фирм и СП, а также участники и посетители выставок получат 50 000 экз. дополнительного тиража специальных выпусков.

103829 Москва, Тверская ул., 16/2, комн. 231.
Телефон: (095) 200-20-10, 209-05-60.
Телефакс: (095) 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

...МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

ЗОЛОТАЯ РЫБА

«А вы знаете, что в Древнем Риме лососем кормили рабов и собак?»

Игорь МАЛЬЦЕВ,
спецкор «МН»

Давайте определимся сразу: автор заметки — носитель провинциального сознания. И как для сотен других провинций, основным врагом моей провинции, кроме стихии и коммунизма, всегда была Москва. С чего бы взяться пламенной любви, если последние тридцать лет на Камчатке рыбу и красную икру не покупали, а «доставали»? А Москва требовала все новых и новых поставок. И, приехав в обшарпанный столичный отель «Алтай», командированный с Камчатки мог купить недоступный ему дома бутерброд с чавычей.

Но вот химера по имени «Москва-центр» начала исчезать, хотя демократические министерства все еще пытаются держать за горло отрасли. И восстал новый монстр, откуда не ждали. Он рос долгие годы у камчатцев под боком.

Дело в том, что, как только на полуостров ступила нога «держись-геолога», здесь идет битва между людьми, ориентированными на шадящий режим природопользования и ориентированными совсем наоборот.

Рассказ о том, что после гусениц тягача тундра не зарастает пять лет, — это рождественская сказка по сравнению с тем, что делается с природой Камчатского полуострова. И не только его — это касается всего севера «Русской Америки». Где идет геолог, там, несмотря на все увещевания и оправдания самих героев-покорителей, нет жизни. Заливается нефтепродуктом река, по нерестицам такой желанной «красницы» гоняют дизельные гусеничные тягачи «ГТ-Т». Западное побережье Камчатки уже просто вопиет к небесам из-за вакханалии нефте-разведчиков. Хорошая деталь: именно здесь был единственный ручей, куда заходила семга — атлантический лосось. Семгу сожрали, ручей затоптали.

Изыскатели многие годы работали в верховьях одной из важнейших нерестовых рек Камчатки — Облуковиной, — говорит Анатолий Остроумов, научный сотрудник камчатского отделения ТИНРО. — Вся

округа изъезжена тракторами, в результате массированного браконьерства обезрыбели нерестовые притоки: Богдановича, Золотая, Этыканендя. Золотоискатели вволю потрудились на притоках озера Нерпичьего — реках Ольховая — 1-й, 2-й, 3-й... До них в реки заходили тысячи лососей, теперь — десятки. Ныне нерестовые реки добивают мелиораторы.

Ихтиолог Остроумов знает, о чем он говорит, — он здесь практически всю жизнь, и на частности его не собьешь, потому что в его досье — сотни малых и больших рек Камчатки, где раньше нерестилось самовосстанавливающееся золото — красная рыба. Из этих загубленных источников и складывалась рыбная слава этого края. А вы знаете, что в Древнем Риме лососем кормили рабов и собак? Но я не слышал, чтобы сейчас Италия гордилась своей красной икрой... Лосось раньше водился практически всюду, и только человек сам подорвал для себя и для природы его запасы.

Дилемма — природные ископаемые лосось — всегда стояла на Камчатке. По зову размышлению предпочтение, хотя бы на уровне деклараций и постановлений областного Совета, отдавалось лососю. Особенно это касается решений Совета еще при коммунистах. Этому есть объяснение — местные коммунистические боссы всегда были связаны так или иначе с рыбой, а никак не с добычей полезных ископаемых. Будь то Дмитрий Качин, выпускник рыбного вуза, или Павел Зиновьев.

ПРАВО

Борьба с коррупцией

Отборовшись с алкоголиками, потом — за качество, в прошлом году — за урожай, с 4 апреля сего года мы начинаем борьбу с коррупцией в системе государственной службы согласно указу президента № 361.

Что это за «опасное явление» — коррупция? Указ не уточняет, но уже в течение 1992 года он обязывает руководителей органов власти и управления Российской Федерации провести «аттестацию всех государственных служащих». Кто они — эти самые «государственные служащие»? Уборщица в министерстве? Председатель райсовета или народный депутат, постоянно работающий в парламенте страны? Указ не разъясняет.

Кто уполномочен указом определять пригодность или непригодность работника в контексте борьбы с коррупцией? Это «руководители органов власти и управления». То есть высокопоставленный чиновник будет по своему усмотрению устанавливать, является ли коррупционером его подчиненный. Можно представить себе эффективность этой модели борьбы!

Наша история дала миллионы трагических примеров, когда неопределенность в законе

становилась первейшим условием политического и уголовного произвола. Вспомним хотя бы Федорчука — бывшего министра внутренних дел бывшего СССР, умудрившегося по личному усмотрению уволить десятки тысяч офицеров и служащих милиции. Она и по сей день не оправится от деловитости этого Жреца Культа Борьбы.

Сегодня принятый указ создает куда больше предпосылки для произвола. От политического предпочтения руководства и его правового самоощущения поставлены в зависимость не только карьера, но, возможно, и личная свобода не одной сотни тысяч государственных служащих.

Не смущаясь отсутствием четко выписанных юридических формулировок, авторы указа устанавливают серию запретов, нарушение которых не только «влечет освобождение от занимаемой должности», но «и иную ответственность в соответствии с действующим законодательством». То есть уголовную ответственность.

При этом сами запреты, к величайшей радости самодуров, сформулированы крайне противоречиво. К примеру, запрет на «иную оплачиваемую работу на условиях совместительства». По здравому смыслу можно только приветствовать, но далее следует фраза, сводящая на нет предыдущее требование — «кроме научной, преподавательской и творческой деятельности».

Спрашивается, что такое «творческая дея-

К Вашим услугам

САМАЯ СОВРЕМЕННАЯ ФОРМА ИНФОРМАЦИОННОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

— базы данных в режиме

тел. 200-18-33

факс. 209-17-28

«ON-LINE»

SPD (Files & Database)
Текущие файлы обзоров советской общественно-политической прессы и обеспечения доступа к их базе данных

SPD (Database)
Обеспечение доступа к базе данных обзоров советской общественно-политической прессы

Whos Who Directory
Кто Есть Кто в СНГ
Обеспечение доступа к базе данных

SovLegisline
Юридическая поддержка предпринимателя
Обеспечение доступа к базе данных

Moscow News
Московские Новости
Текущие файлы и обеспечение доступа к базе данных

Buziness Moscow News
Бизнес МН
Текущие файлы и обеспечение доступа к базе данных

BizEkon Daily Reports
Текущие файлы обзоров экономических публикаций русскоязычной прессы и обеспечение доступа к их базе данных

BizEkon Daily Reports Database
Обеспечение доступа к базе данных обзоров экономических публикаций русскоязычной прессы

BizEkon Reviews
Обеспечение доступа к базе данных аналитических статей по вопросам экономики

SPD (Files & Database)
BizEkon Daily Reports (Files & Database)

Текущие файлы обзоров советской общественно-политической прессы, текущие файлы обзоров экономических публикаций русскоязычной прессы и обеспечение доступа к их базам данных

SPD (Database) BizEkon Daily Reports (Database)
Обеспечение доступа к базам данных обзоров советской общественно-политической и экономической прессы

SPD (Database) BizEkon Daily Reports (Database) BizEkon Reviews
Обеспечение доступа к базам данных обзоров советской общественно-политической и экономической прессы и к базе данных аналитических статей по вопросам экономики

27 АПРЕЛЯ ЛЮДИ В БЕЛЫХ ХАЛАТАХ ОБЪЯВИЛИ ВОЙНУ СВОИМ ПАЦИЕНТАМ. ЗАБАСТОВКА МЕДИКОВ — ЭТО ПАТОЛОГИЯ ПРОФЕССИИ

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

В ноябре 1886 года доктор С. Коломнин застрелился после того, как оперированная им больная умерла. Жестокий приговор, вынесенный себе известным хирургом, долго обсуждала общественность, вспоминая его подвижнический образ жизни и произнесенную накануне самоубийства фразу: «У меня есть совесть, и я сам себе судья».

В феврале 1992 года в общем ряду криминальных происшествий промелькнуло сообщение о ночной перестрелке преступников с милицией, предотвратившей угон автомобиля. Один из задержанных участников банды днем работал нейрохирургом. Какого-либо общественного резонанса по этому поводу не последовало.

Итак, невозможное оказалось вдруг возможным. Некогда не постижимое обернулось реальностью. Через 100 с лишним лет после самоубийства Коломнина некий врач поднял обрызганный кровью нож, чтобы посягнуть на жизнь другого человека.

На протяжении веков медицина исповедовала два кардинальных принципа: «Помоги!» и «Не вреди!» Уже в древности полагали неприемлемым в частной жизни отделять человека от его профессии; в прошлом веке дуэль, например, считали для врача недопустимой. «Как может врач без глубокого чувства унижения и стыда поднять оружие против ближнего? — недоумевал в связи с этим А. Молль, автор монографии «Врачебная этика», обобщившей весь мир в начале нынешнего столетия. — Как может больной со спокойной душой доверить свою жизнь врачу, который способен убить человека?»

видели опасность еще до второй мировой войны и пытались поступать согласно завету античного доктора: «В какой бы дом я ни вошел, я войду туда для пользы больного, будучи далек от всего намеренного, несправедного и пагубного...»

У нас же до 1991 года студенты, оканчивающие медицинские институты, принимали присягу врача Советского Союза, обещая «во всех своих действиях руководствоваться принципами коммунистической морали». Что скрывалось за этими принципами, было предельно четко сформулировано еще в 20-е годы: морально все, что способствует классово-борьбе, и аморально все, что ей мешает.

У всякого абсурда есть свой вектор развития. Логика классовой борьбы в СССР привела в 30-е годы к разделению гуманизма на буржуазный и социалистический. Соратники А. Вышинского объясняли врачам: внимательное отношение к людям требует не только чуткости, но и «беспощадности в борьбе с тем, кто тянет нас в болото капитализма». В соответствии с этой логикой ведущий патолог страны А. Абрикосов рапортовал XVI съезду ВКП(б) в июле 1930 года, что «процесс классового расслоения среди научно-врачебной интеллиген-

МЕДИЦИНА

кли органами здравоохранения, что сблизило их на вербальном уровне с другими органами — охраны общественного порядка, государственной безопасности или обороны. Поскольку же всякое определение находится свой рецептор в сознании, управление органами здравоохранения приобрело некоторый милитаризированный оттенок.

В 1919 году членами коллегии наркомздрава назначили трех бывших врачей: заместителя наркома внутренних дел М. Владимирского, заместителя наркома по военным делам Э. Склянского и начальника Особого отдела ВЧК М. Кедрова. На следующий год наркомат просвещения упразднил университетскую должность проректора по студенческим делам, передав его функции военному медицинскому факультету. Отныне по всем административным, учебным и хозяйственным вопросам медицинского факультета ректор принимал решения только по согласованию с военкомом.

Гражданская война оставила у вождей и руководителей медицины стойкий комплекс защитника осажденной крепости, убежденного в том, что лучший способ обороны — наступление, а лучший путь к миру — готовность к войне. «Спешите делать добро», — неустанно повторял когда-то старый московский чудак доктор Ф. П. Гааз. «Борьба на фронте гражданской войны не кончилась», — как бы отвечал ему после введения нэпа профессиональный революционер Н. Семашко. «Борьба перешла в иные формы», — продолжал он, санкционируя издание нового журнала «На фронте здравоохранения».

В 1925 году автор первой военной доктрины М. Фрунзе выдвинул широкую программу милитаризации всей страны. Сюда входили: военное воспитание в школе, массовая подготовка офицерских кадров во всех высших учебных заведениях и развитие промышленности в полном соответствии с нуждами армии. Речь шла фактически об усвоении страной «твердого курса на военизацию еще в мирное время работы всего гражданского аппарата». Общественное мнение программу одобрило, заявив: «Мы мирные люди, но наш бронепоезд стоит на запасном пути». Вожди здравоохранения учредили военные кафедры при медицинских институтах и факультетах, назвав военную подготовку студентов делом государственной важности. Заместитель наркома здравоохранения З. П. Соловьев определил и основные задачи медицины: отбор для службы в армии «высококачественного человеческого материала» и санитарная оборона населения.

С тех пор и встала медицина в строй, и учили студентов то уходу за больными, то устройству автомата, а для военно-патриотического воспитания рекомендовали возложение венков к обелискам победы или экскурсии по местам боевой славы. И не случайно в присяге советского врача говорилось о его ответственности перед государством, но не перед больным.

***

Мы привыкли повторять, что бытие определяет сознание, но как-то застенчиво забывали о существовании обратной связи. Постоянная борьба, которой требовали от врачей организаторы медицины нового типа, оказалась сначала навязанной, а потом и навязчивой идеей, формирующей сознание и деформирующей бытие. Но и сейчас на военное обучение студентов расходуют почти столько же часов, сколько на нормальную анатомию или физиологию, почти вдвое больше, чем на курс нервных болезней, в 2,5 раза больше, чем на психиатрию, втрое больше, чем на рентгенологию, в 6 раз больше, чем на историю медицины. Неужели массовое производство офицеров для нас по-прежнему важнее подготовки квалифицированных невропатологов, психиатров или рентгенологов? Как же долго еще медицина будет сохранять постоянную прописку в бронепоезде?

У Минздрава пока что нет своей концепции развития медицины. Может быть, начать с ее демилитаризации?

Виктор ТОПОЛЯНСКИЙ

Всплеск требовательного интереса общества к образованию детей — факт. Наконец-то желание вкладывать деньги, время и силы родителей в будущее детей воспринимается как здоровое и дальновидное. И пусть пока основные его векторы — престиж и прагматизм, а сознание того, что образование — самоцель для человека, — еще на втором плане.

КЕМБРИДЖ В МАРЬИНОЙ РОЩЕ

ШКОЛА

Кандалы школьной программы сплелись временем, и тех учителей, которым они порядочно натерли мозги, захлестнули возможности реализовать наконец свои творческие концепции. Директора «непростых школ» обречены на родительские бурю и натиск: примите, мы будем платить и дороже, он такой способный...

Однако вместе с выбором появился и беспокойный «синдром вывески», неизвестно, что стоит за школой, вчера превратившейся в гимназию или лицей. Родители в изнеможении укрощают амбиции: лучше подождать года три-четыре, понаблюдать, присмотреться, может быть, схлынет экстаз альтернативности, станет ясно, где мутная вода, а где оно, настоящее.

Вернемся к Анатолию Фертману. Еще нет частной гимназии с его фирменным знаком, и кондитерскую на углу пока не построили. Есть фирма «Венал», которую он создал, чтобы реализовать свои представления о современном образовании. Есть фирма «Рекорд» — более крупная, которая появилась еще раньше, ею руководят Ольга и Алексей Кармаевы. «Рекорд» и «Венал» полагают, что один из самых оптимальных вариантов сегодня — частно-государственная система. Заключаются договоры со школами, и создаются так называемые гимназические классы, которые работают по особым, созданным талантливыми людьми программам, не согласующимся с психологией государственной школы, у которой вошло в привычку пусть часто вынужденно, но «гасить» ребенка. Школы подбираются тщательно: начать сотрудничество с первой попавшейся школой — значит, необдуманно рисковать репутацией фирмы.

Для родителей, которые не боятся трехлетнего читающего ребенка, «Венал» и «Рекорд» привлекательны еще и тем, что практикуют так называемые «дошкольные гимназии», куда принимают с четырех лет. В 237-й школе, которую Фертман считает одной из лучших своих партнеров, поначалу отнеслись к этой затее с подозрением. Светлана Лаврищева вспоминает, что после первой встречи с четырехлетками учителя встали в депрессию. Через полгода признали: идеальный возраст, четырехлетки схватывают быстрее и усваивают лучше, «а шестилеток мы, увы, уже упустили».

Вера Шленкина и Надежда Буркина — руководители школы «Современное образование» — отстаивают другую точку зрения. Прекрасно, если ребенок попадет в хорошие руки как можно раньше, но что сказать тринадцатилетним: «Дети, вы испорчены советской школой безнадёжно? Убежденная, что «человек эволюционирует всю жизнь», эта школа рассчитана именно на подростков, которым профессора читают разнообразные курсы: риторику, основы перевода (страноведение преподают «носители языка»), астрофизиологию, экономическую географию в самом современном варианте.

Директора частных школ уверены, что без особенного материального обеспечения претензии на особый уровень преподавания — блеф. Это была одна из причин, по которой Наталья Промышлова создала школу,

куда дети ходят только два раза в неделю — после основной, но изучают английский язык по американским учебникам, видеокассетам и с американскими преподавателями, классическую литературу и историю Великобритании и США. «Частное предпринимательство требует быстрого реагирования», иначе «процесс материализации идеи» сделать школу такой, какой она была задумана, одолеть непросто. «Потребовалась нечеловеческая концентрация усилий», однако теперь у школы Промышловой — особняк в тихом центре с камерной обстановкой, налаженные

связи с Гарвардом, предложения вступить в американскую ассоциацию частных школ.

Право на фирменный сертификат — предмет заботы и надежд многих частных школ.

«Мы не против, пожалуйста, — утверждает начальник главного управления по поддержке инновационных и негосударственных программ Министерства образования России Александр Кузкин, — выдайте свой аттестат параллельно общепринятому. Однако отмена государственного аттестата для частных школ — все-таки дело будущего. В Англии есть учебное заведение, которое выдает документ об образовании, отличный от государственного, и делает это с 1362 года. Это Кембридж, но пока он стал Кембриджем, прошло шестьсот лет...»

Прибыли частные школы, как правило, не приносят: хватает только на зарплату учителям, на разработку программ, на какие-то пособия и книжки, да и то не всегда. Плату за обучение повышают неохотно по труднообъяснимым сегодня причинам морального характера. Но инфляция растет быстрее, чем дети, и в сентябре средняя плата в школах «Рекорда» и «Венала» приблизится к тремстам рублям. Если учесть, что за банально бедный муниципальный детский сад сегодня платят не меньше двухсот, эта сумма не выглядит дерзкой.

Однако государство с прозорливостью классной дамы присматривается к гимназическим рублям. Получается так: за ребенка в частной школе платят родители, которые, в свою очередь, и как налогоплательщики что-то отстегивают на образование. Плюс 32 процента — налог, который платит школа. Раньше она цепенела под прищуром Ильича, сегодня идеологическая петля развязана, зато появилась не менее крепкая — финансовая, которая стягивается под аккомпанемент вошедших в моду государственных реверансов интеллектуальному богатству России.

В мире принят так называемый «индекс Ваучера», который педантично подсчитывает, сколько государство обязано выделить ребенку на стандартное образование. Если ребенок переходит в другую школу, его деньги переходят вместе с ним.

До закона об образовании руки у парламента все еще не дошли, не утверждено и положение о негосударственных школах. То есть де-факто они существуют, но де-юре не включены в систему образования, поэтому заикаются о каких-то льготах и поблажках пока не могут.

Пусть будет жесткое лицензирование на право преподавания, чтобы частная школа в случае получения налоговых льгот не стала «крышей» для чего-то неуместного, пусть содержание программ придирчиво исследуется компетентными экспертами (кстати, приличные школы никакая экспертиза не пугает). Но уж если признано, что та или иная школа заслужила сертификат качества, пусть дышит, работает, движется, развивается. Иначе нам еще долго не дожидаться Кембриджа в Марьиной роще.

Марина ПОДЗОРОВА

Медицина «в строю». Такие фуражки носили сотрудники «Скорой помощи».

Времена, конечно, меняются, и мы меняемся вместе с ними. Но основные заповеди медицины всегда оставались неизменными. Что же сместилось в сознании врача на мучительном переходе от земской медицины к советской? Как мог нейрохирург днем брать в руки скальпель, а ночью винтовку?

Предположим, что преступник с обрзом — случайность или патология (в семье не без урода). Как же тогда объяснить участие специалистов с врачебными дипломами в разработке химического и бактериологического оружия? Ведь утка спор сибирской язвы из таинственной военной лаборатории Свердловска в апреле 1979 года до сих пор лежит мрачным пятном на нашем здравоохранении. Может быть, сдвиг в сознании врача наступил в период «холодной войны», когда «они» готовили свое биологическое или химическое оружие, а «мы» — свое?

Еще в 1937 году один из самых блестящих хирургов современности Рене Лерш предупреждал: над медициной нависла угроза потерять свою душу; ей нужно заново прогуляться под платанами острова Кос, где родился Гиппократ. Похоже, на Западе пред-

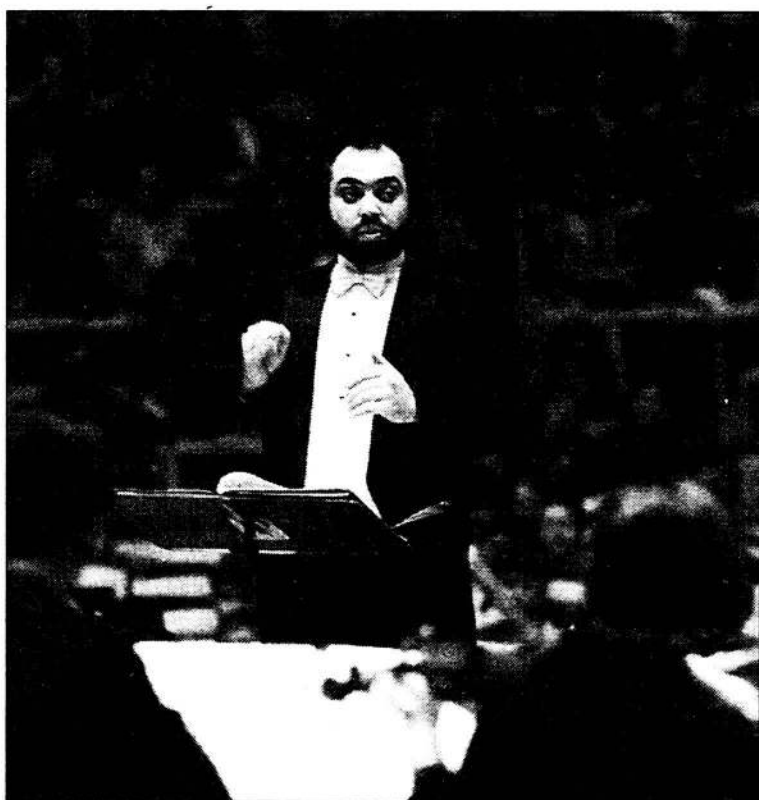
двиги пока еще недостаточно глубоко проведены, и требовал «возможно сильнее ударить по нейтральности и аполитичности».

Но борьба, тем более классовая, и медицина несовместимы. Это понятия взаимоисключающие. Врач не борется даже с болезнью — он лишь помогает больному с ней справиться. И любое сравнение работы хирурга или реаниматолога с ратными подвигами в лучшем случае неправомерно и свидетельствует только о воинственности нашей медицины и общественного сознания. Но постоянная готовность совмедиков к боевым действиям воплотилась даже в речевые штампы. До сих пор в медицинской литературе встречаются выражения: «для борьбы с указанным явлением...» или «арсенал терапевта обогатился следующими препаратами...» Но особую смысловую нагрузку несет слово «здравоохранение».

До 1918 года российская медицина обсуждала лишь состояние здоровья отдельной личности или меры по укреплению народного здоровья. Потребность именно в охране здоровья возникла одновременно с необходимостью защиты советской власти. Соответствующие учреждения наре-

МУЗЫКА

КЛАССИКА ПО БУДНЯМ

Не так давно на московских музыкальных афишах появилось новое имя — Константин Орбелян. Имя мало кому знакомое: американский пианист, игравший с бывшим «оркестром Баршай», а ныне его руководитель и главный дирижер. Улыбку недоверия легко предоставить: оркестр был когда-то, при Баршае, очень хорош, но ведь развезлись-разбежались, столько лет без руководителя.

И вдруг необычайный, неожиданный успех, тем более неожиданный, что московская публика слышала самые разные и самые лучшие камерные оркестры. Камерные концерты давно вошли в моду, а с ними блестящие исполнители: Баршай, Сондецкис, Спиваков, недавно присоединился Башмет. Орбеляну вряд ли бы удалось одолеть планку мастерства, поднятую столь высоко, если бы он не смог сказать свое слово там, где все, казалось бы, сказано.

В его исполнении нет эстрадного блеска и динамизма Баршай, светской легкости и обаяния Спивакова, высокого академизма Сондецкиса. Но у него есть удивительная способность радоваться и отдыхать музицируя, когда музыка звучит просто, открыто и естественно, и поневоле кажется, что именно так она и звучала во время своего создания, в эпоху «напудренных париков». Оркестр играет так, будто музыкантам неизвестно, что впереди звуковые громады и диссонансы последующих двух столетий.

Впечатляет и сам концертный график оркестра — выступления в обоих залах Московской консерватории едва ли не каждую неделю. Завидная смелость — ведь в случае неудачи скрыть ее не удалось бы никакими силами. Орбелян рискнул и выиграл, и победа эта не есть некоторая случайность или удачно завершившаяся авантюра; эта победа — следствие исполнительской концепции Константина Орбеляна, его художественной позиции, которую можно было бы условно назвать «антирихтеровской» (понятно, что Святослав Рихтер выступает здесь в качестве примера сверхпо-

пулярности и сверхнедоступности).

В самом деле, вряд ли кто, оставаясь совершенно искренним, взялся бы утверждать, что готов без потери пиетета слушать Рихтера (Стерна, Аббадо, Менухина) каждую неделю. Концерт этих великих исполнителей — праздник, к нему готовятся, о нем помнят едва ли не всю жизнь... Камерное же музицирование изначально предполагает иные отношения исполнителя и слушателя: мы соучастники, друзья, просвещенные дилетанты; в пору возникновения камерного инструментального стиля исполнители и слушатели порой могли даже поменяться местами.

Исполнительская манера Константина Орбеляна максимально приближена к «историческому оригиналу»: он не «держит дистанцию» с залом, общается с ним на равных. При этом камерное музицирование — атрибут не только художественной жизни, но и жизни социальной, где музыка становится эстетической повседневностью.

Вот почему так легко Орбеляну «собрать зал» — у него уже есть своя аудитория, слушатели, которые поняли и приняли его «правила игры».

«Феномен Орбеляна» заставляет еще раз ностальгически пожалеть о том, что современная культурная практика, в большей мере ориентированная на одиноких гениев, дает пока слишком мало возможностей для формирования «клуба дилетантов» — любителей всех изящных искусств, да простятся нам прекраснотупые мечтания!

Дина КИРНАРСКАЯ

Облизывающийся и с выпученными глазами — вот я. Не нравится? — что делать!
В. В. Розанов

ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ
АВТОПОРТРЕТА

Когда про меня что-нибудь пишут в газетах, журналах или там сборниках, я на это обычно никак не реагирую. Когда ругают, не раздражаюсь, когда хвалят, не благодарю. И в полемику по поводу себя не вступаю. Причина тому самая нехорошая и предосудительная: истина мне, может быть, и друг, но Платон значительно, значительно дороже. И так как, на мой взгляд, ни в хуле, ни в хвале истины не содержится, а только лишь вкусы, настроение, комплексы, пристрастия и тому подобные туманные контуры индивидуальных душ, то и относиться к ним должно соответственно.

Я полагаю, что ни в литературной, ни в политической полемике (в отличие от научной) истину не выловишь (да и есть ли она?), зато такая полемика дает чудесную возможность послушать голоса птиц и решить, какая из них тебе по душе. Петя же в унисон необязательно. Короче говоря, мне с годами все более и более свойственно впадать в восьмой, смертный грех эстетизма, за что я, естественно, ни у кого просить прощения не собираюсь, хотя бы потому, что прощение, покаяние и прочее — это как раз из области этики. Истина — если она существует — говорит через художественное, и притом каждому свое. Христос — он всюду Христос, но эстетика косного православия влечет порой куда больше этики здравого протестантизма. Синие босые ноги юродивого на мартовском снегу, наливной багровый нос пропойцы, зубчатое рубище нищего, — вся эта жалостная, дрожащая, некрасовско-суриковская палитра русского жанра ранит куда сильнее грамотного-сухого «абсолютного обнищания пролетариата», хотя это оно самое и есть.

И дактиль пронзительнее требника, и грех красноречивее проповеди. Или, ближе к сегодняшнему дню, чудный пустяк: томов премногих тяжелее восхитительное определение, придуманное Аллой Латыниной для Александра Проханова: «соловей Генштаба», и можно больше ничего не говорить, не писать, не спорить, не доказывать, не корить, не взывать: этого «соловья» ничто не перевесит. Так какая

мне разница, разделяю ли я взгляд Аллы Латыниной на те или иные книги, согласна ли я с ее оценками или нет, какая мне разница, симпатично ли ей то, что я сама пишу (я не спрашивала)? С этим «соловьем» она мне ужасно нравится, а если бы она написала что-то вроде: «А. Проханов является выразителем интересов военно-промышленного комплекса», то я бы и имени ее не запомнила, хотя бы она и была тысячу раз права.

Короче говоря, полемизировать мне не с кем и не о чем. Но откликаясь на вопрошающие просьбы читателей, ладно, отвечаю.

Меня насмешили и удивили крики задетых и раненых, особенно обильно раздавшиеся после того, как «Столица» напечатала интервью, взятое у меня летом Анастасией Ниточкиной. Анастасия расспрашивала меня о том, как я себя чувствую, живя в Америке, и я ей на это отвечала, что в Америке я чувствую себя не очень. А поскольку для бывших и нынешних жителей нашей «страны мечтателей, страны героев» Америка на сегодняшний день есть символ Эдема, то всякий, кому почему-либо тесно в Эдеме, естественно, есть очернитель и оплевыватель их заветных думок. Специально для ушибленных напоминаю: интервью есть плод симбиоза спрашивающего и отвечающего. Отвечающий растекается во все стороны мыслию по древу, стараясь не злоупотреблять междометриями и мимикой, так как знает по опыту, что они, даром что несут на себе большую информационную нагрузку, заведомо подвергнутся усекновению, спра-

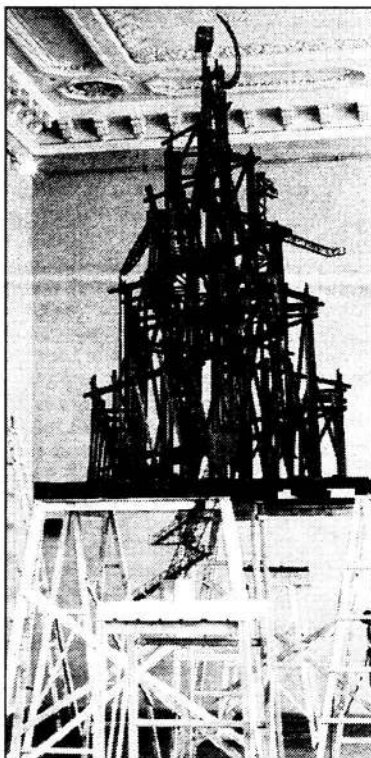
СВОЯ КОЛОКОЛЬНЯ

шивающие же делятся на категории: болван, артист, мечтатель, идеолог, болтун, фанатик, раб, рупор и так далее. Отвечающий может врать, притворяться, драматизировать, молчать, раздражаться, мямлить, не знать и прочее. Спрашивающий организует и выстраивает контекст. Чем активнее и артистичнее интервью, тем громче бьют в военные барабаны читатели. В этом и заключается вся прелесть профессии журналиста. Отвечающий ведь не знает, кому он служит моделью: Шишкину или Пикассо? Ему любопытно, каков будет портрет: может быть, глаза на лбу и восемь ног по периметру? А то и просто пустая рама?

А. Ниточкина — отличный журналист и мастер жанра. Ее задача в частности — почувствовать читателя, оркестровать разговор так, чтобы задеть и спровоцировать публику на ответную реакцию, на высказывания, в которых читатель раскрылся бы максимально полно, чтобы он, волнуясь и крича, нарисовал, в свою очередь, коллективный портрет нашего времени. Ей это удалось, читатель закричал — что от него и требовалось — и нарисовал себя. Эти-то крики в российских и эмигрантских газетах меня и насмешили, и удивили. Во-первых, подтвердилось извечное: читатель не понимает роли интервьюера, не понимает, что журналист продлевает огромную и тяжелую работу: вырезает, сжимает, отбрасывает. Читатель как бы верит, что напечатанное — оно вот так прямо и произнесено, без экивоков, оговорок и купюр. Открыл рот и — как по писаному: с причастными оборо-

ВЫСТАВКА

Архитектура, пришедшая

Для выставки «Назад в будущее, вперед в прошлое» (строители авиакомпания «Люфтганза», газета «Московские новости», московский центр «Среда» и компания ЦФС) трудно было подыскать более подходящее место, чем корпус Бенуа в Русском музее Санкт-Петербурга. Ее участники Юрий Аввакумов со своей мастерской «Агитарх», Надежда Бронзова и Михаил Филиппов — родом из архитектуры, движения, набравшего силу в 80-е годы и представляющего собой некий художественный остров, героическую попытку перефразировать прошлый архитектурный ландшафт и нарисовать будущий. Любой создатель бумажной архитектуры — это, используя название известного детектива, «Архитектор, который пришел с холода». С того холода, что никогда не забудет поколение, появившееся в архитектурных конторах в конце 70-х.

В этом плане творчество Аввакумова, Бронзовой и Филиппова вполне репрезентативно, совмещающая присущие бумажной архитек-

туре одновременно трагический и иронический пафос. Но главное, все эти мастера, может быть, последовательнее прочих оперируют категорией исторического времени.

Конечно, в их работах есть элемент игры, есть и столь присущая постмодернизму, особенно в советской его версии, демистификация любых претензий на вечность. Но есть и лирическая созерцательность, грусть, поэтизация времени. Аввакумов прилежно интерпретирует проектную, скорее даже макетную практику конструктивистов, добываясь в своих объектах почти лабораторной чистоты приема. Его «Башня перестройки», созданная в 1992 году по мотивам скульптуры Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», как бы заключена в каркас татлинской «Башни III Интернационала»: конструктивизм внутри соцреализма (и наоборот).

Работы Филиппова — монументальные акварели и пирамидоподобный объект под названием «Обелиск» (1992), до смешного напоминающий пресловутую «стамеску» на площади перед Московским вокзалом. Автор обращается к

тами, знаками препинания... Впрочем, это естественно: чем выше мастерство журналиста, тем больше веры в реальность созданного им гомункулуса.

Во-вторых, умилительно мне показалось, что граждане с жаром и подручными аргументами взялись оспаривать мое личное самочувствие. Милые граждане! Как я себя чувствую — так и чувствую, что мне не по душе — то лично мне не по душе, и вся королевская рать ничего тут не исправит — к чему бурлить и кипеть? Это все равно, что кричать на человека, который говорит, что не любит пирожные: «Как вам не стыдно?! Такие доброкачественные продукты: масло! сахар!! мука!!!» И призывать кондитера с его просвещенным мнением о вкусовой ценности трубочки с кремом, и ссылаться на диетолога, и апеллировать к хору проверенных теоретиков мучного. Это все равно, что, прочтя запись, сделанную Львом Толстым в дневнике наутро после свадьбы: «НЕ ТО», указывать писателю: «Минуточку, то есть как «не то»? А что вы хотели? А что вам еще надо-то? Вот познакомьтесь — уважаемые товарищи были в аналогичной ситуации и свидетельствуют: очень даже то!...»

О чем спорить, когда нет предмета спора?..

И в-последних: любопытно, что такая оттепель в России пробуждает и музу дальних странствий, воскрешает охоту к перемене мест и гонит российских бродяг за запахом тайги. Хрущевская перестройка манила в Казахстан: укладывали фанерные чемоданы, надевали шаровары, чайник за плечо — и в путь! Всем классом — на ферму! А тех, кому не по вкусу дальние степи, надо «проработать». Горбачевская перестройка развернула россиян в обратную сторону: в Новый Свет. Вьется дорога длинная, здравствуй, земля целинная! И едут мимо дома с песнями, все с тем же комсомольским энтузиазмом, с радостными криками грибников в утреннем лесу, с восторгом хуторянина, впервые попавшего в райцентр: «кнопку тронешь рукой — сам загорается свет». Среди любой компании путешественников всегда есть один такой, кто не поет задорные песни и не ест вскладчину домашние заготовки, а курит себе в тамбуре и слушает стук колес. Он-то и есть враг народа.

Это — я.

Татьяна ТОЛСТАЯ

С ХОЛОДА

языку ампира, реального и мифифицированного, сталинского. Он пробует этот стиль на прочность.

Бронзова в своих взаимоотношениях со временем избрала фольклорный срез. Она, как рыба в воде, чувствует себя в ситуации фольклорного, сказочного абсурдизма. Художница, разумеется, менее всего похожа на бесхитростную сказительницу — ее образы пронизаны и иронией, и вполне современными профессиональными аллюзиями.

Игорь Пальмин — один из крупнейших наших фотографов, летописец «другого искусства». Он привычен к диалогу, поэтому так естествен характер его взаимоотношений с архитектурой. Прямой диалог с архитектурой, оказалось, внутренне необходим этой выставке, как ориентир, как отсылка к иным возможностям, которые «там», за стенами корпуса Бенуа.

Александр БОРОВСКОЙ

ТЕАТР

В СИТУАЦИИ РЫНКА И РАЗВОДА

оказались многие московские театры

В театр сегодня спешишь не на премьеры, а на пресс-конференции, которые по количеству грязи, выливаемой сценическими деятелями на головы братьев, уступают только писательским собраниям. Зато следишь за происходящим затаив дыхание. Выходит, например, к микрофону критик и говорит трупне в лицо: ваш театр умирает. Актеры вскакивают с мест, бегут к оратору, кто-то глотает валидол, кто-то машет кулаками. Критик вжимает голову в плечи: пять минут назад в этом же зале один знаменитый артист сказал про другого: я ему при всех в лицо плюнул, а он хоть бы хны, даже на дуэль не вызвал. Вот такие страсти в бывшей эфросовской труппе, навсегда осиротевшей, оглушенной болью потери, как будто она случилась вчера, и мучительно ищущей виновных в этой своей беде. Как когда-то искал их и Мастер после неудачной «Дороги», начавшегося разлада в коллективе и собственного творческого кризиса. И тоже, случалось, находивший виновных в тех, кто рядом, кто на самом деле ближе и дороже всех остальных.

Бывшие театры-легенды не просто распадаются на глаза — идет тяжкий бракоразводный процесс, с громкими обвинениями и подтасовкой фактов, с истерией и надрывом, широко тиражированными прессой. Наблюдать за всем этим больно и нелепо, как будто смотришь по телевизору репортаж из чужой спальни.

«Он вообще не мой ученик, а ученик Сергея Герасимова», — обвиняет Юрий Любимов Николая Губенко. «Я, между прочим, в партии только четыре года, а Любимов — тридцать», — парирует тот. И добавляет: «Хозяин театра не Любимов, а труппа, город, страна, государство». И еще зачем-то: «Я никогда не предаю своего учителя, свою родину, свой народ». Не умеем мы мыслить простыми категориями, привыкли к масштабу и обобщениям. Хотя думаешь: а может быть, и впрямь стране — России или даже мифическому СНГ — есть дело до того, что в Театре на Таганке на спектакле памяти Высоцкого его учитель гонит со сцены его друга? И

страну лихорадит как раз от этого, а не от повышения цен на топливо?

На той пресс-конференции я задала бывшему министру культуры только один вопрос: что станет с театром, если Любимов опять уедет, если не будет в нем Любимова? После паузы — трудно это выговорить любому артисту Таганки, да еще премьеру — Губенко ответил: «Это будет другой театр, но он будет». В общем, незаменимых нет. Хотя в театре на них, незаменимых, держится все — такая уж странная это материя. Рассказывают, что после закрытия Камерного театра великая Алиса Коонен прокляла дом на Тверском, ставший Театром им.Пушкина, проклятие это напоминает о себе до сих пор в этих стенах. Не кем заменить артиста Губенко в «Борисе Годунове». И не будет Театра на Таганке без Любимова. Другие, новые театры — это прежде всего новые художественные лидеры, новые имена, а если их нет, то нет и театров. Декретами и энтузиазмом их не возродишь.

Меж тем лидеры, способные организовать творческий процесс и направить его в единственно верное русло, отнюдь не дамы, приятные во всех отношениях. В начале восьмидесятых расстроенный Эфрос назвал свою труппу «расстроенной балалайкой». Актеры помнят это по сей день. Кама Гинкас, которого позвали в эту труппу много позже, захотел расстаться с восемнадцатью артистами — цифру эту тоже никто не забыл. Худсовет тогда единогласно Гинкасу отказал. После того как Юрий Любимов сформулировал: «Мне принадлежит право нанимать и увольнять актеров, заключать контракты с ними», — часть артистов бросилась к Губенко: «Спасай, Коля». Ах этот театральный контракт! Недавнее обсуждение его проекта на секретариате СТД России опять показало, что мы упрямо хотим вырастить некий экзотический фрукт, скрестив собес и рынок. Не получилось строительство социализма, будем строить капитализм, но опять с человеческим лицом. Что за дело, если лица самих строителей при этом искажены злобой и ненавистью.

Какой рынок, когда так мучительно трудно, почти невозможно, изменить собственное сознание. Причем даже молодым людям, пришедшим к власти на демократической волне. Новый глава администрации Калуги, например, уволив главного режиссера своего театра и назначив на его место бывшего чиновника, без обиняков сказал председателю конфликтной комиссии СТД России: «Если нам будет надо, мы вообще упраздним институт главных режиссеров». Счастье, что прежние руководители были глупее: им-то уж как было нужно, чтобы знаменитые режиссеры не растили на своих спектаклях диссидентов, но на сам институт они не посягали, так, травили художников поодиночке. Красноречиво и заявление Губенко о том, что сегодня между одной частью труппы Театра на Таганке и другой стоит стена в двадцать пять долларов суточных, полагающихся тем, кто репетирует с Любимовым «Электру» и потом поедет со спектаклем в Грецию. Для советского человека искусство и деньги — что-то прямо противоположное. А между тем настоящее искусство, будь то спектакли Любимова, Додина или фильмы Сокурова, Муратовой, оказывается вполне конкурентоспособным на мировом

рынке и действительно оплачивается в конвертируемой валюте. Работайте так, как они, и вы наверняка разбогатеете.

Не спросив чьего-либо согласия, театр повернул от необходимости к радости. Спектакли «Современника», Таганки были нужны своей правдой. Теперь правды хоть отбавляй, срываются даже те покровы, которые в приличном обществе срывать не принято (чего стоит по своей беспардонности, к примеру, один только репортаж в «Коммерсанте» о поездке заключенного гкачеписта Павлова на кладбище, на похороны своей матери). Налицо острый дефицит положительных эмоций, красоты, смеха. И зритель делает выбор — атакует театр «Школа современной пьесы», где идет вовсе не современная пьеса, а «опера и балет Сергея Никитина и Дмитрия Сухарева для драматических артистов по «Предложению» Антона Чехова». Пусть музыка и текст, мягко говоря, неприятельны, почтенную публику развлекают звезды столичной сцены Любовь Полищук, Альберт Филозов и Алексей Петренко. Зритель покупает недешевый билет на «Служанок» Романа Виктюка, чтобы хоть два часа подышать Парижем, Фоли-Бержером. Такой театр имеет спрос и успех прежде всего потому, что там работают профессионалы. С начала и до конца выдержан уровень, при котором вопросы — зачем, почему это нужно — отменены самим лицедейским азартом и мастерством.

...Как бы артист ни боролся с режиссером, он лучше всех знает ему истинную цену. На улице, в комнате артистом может овладеть стадное чувство, на сцене — будь то репетиция или спектакль — никогда. Там он личность, творец, там он уже совершил тот переход, который с трудом одолевает ныне целое общество, — переход от массы, безликой общности к индивидуальности, неповторимой и абсолютно самоценной человеческой особи. Именно поэтому из уст уволенной Любимовым артистки Елены Габец на пресс-конференции вдруг вырвалось по-детски беззащитное признание: да позови он нас, мы все к нему вернемся. А на Малой Бронной так радуются сейчас работе Сергея Женовача — режиссера, отнюдь не сулящего театру скорый успех и к тому же пришедшего сюда с целой командой собственных исполнителей. Но артисты жаждут работы и помнят о том, как на репетиции вынуждены были объявить своему бывшему главному, Владимиру Портнову, что к постановке «Короля Лира» он не готов. Вот только сам Женовач наотрез отказался быть здесь главным. Пока что он еще один очередной.

Наш театр любят именовать и домом, и храмом, впадая в ностальгические переживания и сокрушаясь о том, что в принципе так же невозможно отменить, как последовательность времен года. Не лучше ли сделать так, чтобы он был — нет, не храмом, а хотя бы просто местом, где работают интеллигентные люди, любящие свое дело и знающие в нем толк. Где они выпускают спектакли, а не выясняют отношения.

А то у Захарова, Ефремова, Хейфеца год уже нет своей премьеры, у Любимова и того больше, про Анатолия Васильева даже не говорю. На одних же легендах театру не прожить.

Нина АГИШЕВА

ТЕЛЕЭКРАН

Телефильм о Марке Шагале, снятый по следам выставки, прошедшей в Москве несколько месяцев назад, его создатели так и назвали «Здесь осталась его душа». Осталась она и в словах художника, прозвучавших с экрана: «Только мне принадлежит страна, которую я нахожу в своей душе, и вхожу туда без паспорта».

Ходячий аргумент: Шагал среди прочего и тем велик, что по сей день вызывает споры. И слава Богу, что авторы фильма избрали иной принцип: вглядеться в очевидное. Открыть невероятное.

Я смотрел на экран и в который раз думал о том, что художники, подобные Шагалу, были просто

БЕССПОРНЫЙ ШАГАЛ

обречены на неприятие их деспотическими режимами. Потому что эти люди иначе видят и готовы в любой момент нарушить официально утвержденную «картину мира»: для них мир, что мир, стоящий крепко на своих двоих, ненормален, а норма — мир перевернутый, карнавальный, не столь неустойчивый, сколь неуступчивый...

В фильме о Шагале немало горьких нот, например, когда речь заходит о его родине — Витебске. О том, как еще мало сделано для увековечения памяти гениального художника. Но и тут проявлен такт. Внимание сосредоточено на том, что уже сделано и кажнодобно делается, скажем, энтузиастами, собравшими «уголок Шагала» в краеведческом музее.

Огорчает некоторый перебор текста. Экран словно страшится на миг оставить зрителя наедине с искусством. Торопится озвучить «зрительный ряд» любой ценой. Но при всех издержках такие фильмы необходимы. Ибо выставки подобного рода пока бывают лишь в столицах. Каталоги либо вовсе нет, либо издаются они на потребу неокоробейникам, сбывающим раритеты по бесшумным ценам. Жаль только, что телевидение предпочитает подводить итоги вслед событию, а не вести просвещенного зрителя прямо в музейные залы.

Василий КИСУНЬКО

Мариинка в Нью-Йорке

С 22 июня по 10 июля в знаменитом Метрополитен-опера в Нью-Йорке состоится грандиозная презентация Мариинского театра. Оперная и балетная труппы покажут 28 спектаклей. Но если Киров-балет хорошо известен за океаном, то опера за 200 лет никогда в Америке не выступала.

С этим культурным событием тесно связана еще одна значительная акция: начало беспосадочных рейсов между Петербургом и Нью-Йорком, которые будет осуществлять молодая компания «Балтия эйр лайн». Ее президент — Игорь Дмитриевский, гражданин США, но уроженец Риги. Первым актом доброй воли авиакомпании будет бесплатный перевоз в США и обратно всего коллектива Мариинки.

Мы решили стать спонсорами Мариинского театра, заявил вице-президент «Балтия эйр лайн» Брайен Глинн, потому что наша компания всегда покровительствует лучшему.

Нора ПОТАПОВА

Строгие телекритики находят, что новая программа Владислава Листьева «Тема» как-то уж слишком неприлично напоминает американское «Донахью-шоу», но зрителям на это, оказывается, наплевать: им интересно — они смотрят. И все же мне было трудно удержаться от ехидного вопроса:

— Всегда было много разговоров о том, что «Поле чудес» — почти копия популярной во многих странах Запада телеигры «Колесо фортуны». А «Тема» — это что, вариация «Донахью-шоу»?

— Нет.

— Нет?

— Потому что я тогда тоже могу вам сказать, что до вас в жанре интервью работал Цитриняк, а в жанре очерка — Аграновский.

— Это не очень корректное сравнение. В вашем случае речь идет об определенной модели программы. Как и «Донахью-шоу», «Тема» строится на общении ведущего с приглашенной аудиторией и несколькими героями, которые ту или иную тему как бы олицетворяют. Скажем, Донахью приглашал девушек из публичного дома, и они говорили со зрителями о проституции. Вы приглашаете обманутую жену — и она разжигает страсти в разговоре о супружеской неверности.

— Поймите одну вещь: когда западные программы слепо копируются, они все равно не будут восприниматься нашими зрителями как свои. Вот вам, пожалуйста, замечательная по идее игра «Любовь с первого взгляда». Но нашей аудитории нельзя задавать вопрос типа «какие трусики были у вашей девушки во время первого свидания».

— Что касается «Любовь с первого взгляда», то, по-моему, ее, как вы говорите, замечательную идею проваливают не столько такие вопросы, сколько топорность ведущих и общая пошлость разговора. Что же касается «Темы», то и вас поначалу подводили «буквальные переводы с американского». В одной из первых программ, к примеру, был разговор о расизме. Почему же вы ограничили его проблемой отношения к неграм и индейцам?

— Да, это была моя неудача. Программа еще становится, и ошибки есть. Я хотел только начать разговор с классического расизма, а потом перейти к нашим национальным проблемам. Не получилось. Хотя мне все-таки удалось показать другое: как только наше государство станет открытым и сюда на заработки, как во все страны мира, поедут цветные, то у нас очень вероятен всплеск расизма в его классическом виде — почва-то уже подготовлена.

— Ну хорошо. Тогда объясните, какой-то такой специфически «нашей» идеей вы наполнили ваше «Листьев-шоу».

— Начнем с того, что это не «Листьев-шоу». В «Теме», в отличие от «Донахью-шоу», центр — не ведущий, а герои и аудитория. Не в пример американцам мы страшно закомплексованы. Нас с младенчества учили: надо быть таким, как все, следовать определенному стандарту. Инакомыслящие побивались камнями, на улице до сих пор не встретишь инвалида. У нас просто неприлично быть не таким, как другие. В американской семье даже ребенка-даун считают даром божьим, все общество окружает его любовью и заботой. У нас почти все, не соответствующее стандарту, чувствуют себя несчастными: толстые, маленькие, очкарики, рыжие, разведенные, брошенные любимыми, полюбившие других. Страшно осуждаются те, кто не хочет по каким-то причинам иметь детей, уж не говоря о людях, желающих изменить свой пол. Я взялся за «Тему», чтобы показать любому: он личность, и не надо подстраиваться под общественный стандарт, не надо бояться вести себя самостоятельно и независимо.

— То есть вы хотите выпустить пар от накопившегося раздражения?

— Ну, любое обсуждение проблемы — это в какой-то мере выпускание пара, агрессивности. Знаете, почему так популярно «Поле чудес»? Потому что в момент игры 90 процентов зрителей самоутверждаются. Ведь на играющих давит все: ведущий, крутя-

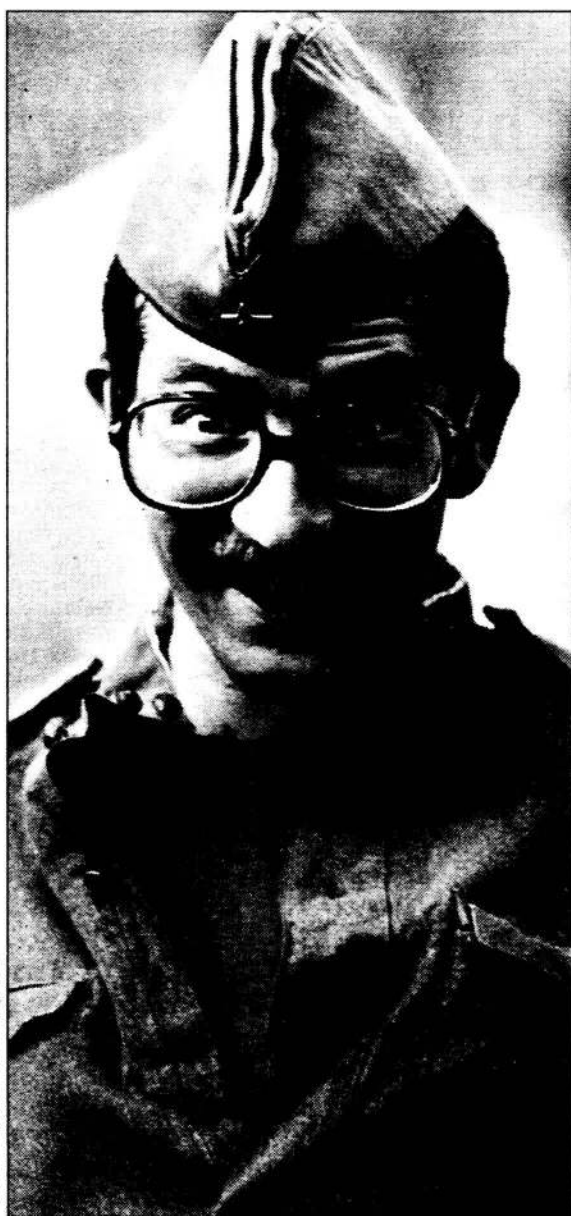

Фото Сергея Кузнецова

ЛИСТЬЕВ НАШЕЛ СВОЮ «ТЕМУ»

И ОПЯТЬ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРЕН

Собрав небывалый для ЦТ урожай славы и денег на «Поле чудес», Владислав Листьев в начале этого года вместе со всеми «телезвездами» года прошлого пережил полосу кризиса и катастрофического падения рейтинга. Но наступила весна — Листьев «распустился»: в апреле его рейтинг пошел резко вверх.

щийся барабан, аудитория. А большинство из наших игроков вообще не привыкло находиться в центре внимания. Дома в спокойной обстановке, сидя у телевизора, вы отгадываете все гораздо быстрее — и радуется, как ребенок, и вдруг уходят усталость, раздражение.

— До революции ставились специальные девизы, героев которых в театрах называли «глупышкиными». И вашу игру тоже величают «полем дураков».

— Я всегда относился и отношусь к аудитории очень уважительно. Что же касается «поля дураков», то каждому из нас не нужно относиться к самому себе слишком уж самоуважительно.

— Ладно, высокий гуманизм «Поля чудес» я осознала. А «Темой», спросит вас строгий зритель старшего возраста, вы, получается, воспитываете индивидуализм и вседозволенность?

— Индивидуализм — да. И не вижу в этом ничего дурного. Вообще нам всем давно пора повернуться к самим себе. Мало того, что нас воспитывали в духе, что первым делом самолеты, так в последнее время мы и сами настолько увлеклись разного рода общественной жизнью, политической борьбой, что и между собой обсуждаем только указы Ельцина и реформы Гайдара. И на телеэкране какое-то страшное засилье политических программ.

— В «Пресс-клубе» недавно решили говорить исключительно о любви — и вышло натянуто и искусственно. Что же мы в самом деле превратились в каких-то монстров?

— Может, это самонадеянно, но «Темой» я хочу вернуть человека к самому себе. Чтобы каждый вдруг понял: он, а не Ельцин и Гайдар, единица отсчета. Что же до вседозволенности, то я как раз считаю, что человек должен научиться отвечать за себя. Ведь нам всю жизнь толковали о коллективной ответственности. И многие наши беды оттого, что мы рвались отвечать за других. В «Теме» противоположная философия:

ответай за себя перед другими и требуй от других, чтобы они отвечали за себя перед тобой. И тогда у нас будет совсем иной уровень взаимоотношений.

— Судя по всему, нынешнюю нетерпимость вы считаете просто-таки сквозной темой?

— По-моему, для нас это, может быть, самая главная проблема. В «Теме» кто-то из аудитории об этом сказал очень точно: дело в том, что для нас другой всегда «он». Человек в нашем обществе ничто, его можно походя обидеть, оскорбить, унижить. И это настоящая трагедия. Ведь мы уже никого не видим вокруг, даже своих близких. От этого какую проблему ни копни — любая стоит очень остро.

— На ролях главных героев у вас люди, которые признают почти исповедь. Это что, актеры, исполняющие роли? А если нет, как вы добываетесь от них подобной искренности? Чтобы, к примеру, молодая женщина рассказала всему свету, как пережила измену мужа?

— Нет, это не актеры. Мы всякий раз находим людей, для которых обсуждаемая проблема — слишком болезненная. Иначе из передачи уйдет ее главный смысл. Только тогда, когда зритель увидит перед собой человека, который очень остро пережил то, что сейчас мучит его, он сможет посмотреть на себя со стороны, что-то для себя понять и, может быть, успокоиться. Поэтому в «Теме» герой важнее ведущего. Например, передаче «Богач-бедняк» восемьдесят процентов успеха принесла предпринимательница Ирина Хакамада. Она сама остро пережила и отрыв от государственной системы, и ненависть тех, кто остается на нищенском госпайке, боясь пуститься в самостоятельное плавание. Но находить таких людей трудно. Вот недавно, 22 апреля, мы снимали программу о мошенниках, или «как нас обманывают», и только за день мы нашли главного героя. Сейчас он сидит в Матросской Тишине по делу о мошенничестве, и за день мы провернули почти невероятное: получили разрешение и под конвоем доставили его в студию. Он пострясает инте-

ресно говорил о психологии обмана, о том, кого у нас легче обманывать — мужчин или женщин, и как вообще просто надуть так называемых новых коммерсантов.

— Почему эти люди идут на подобные исповеди?

— По разным причинам. У кого-то действительно слишком наболело, кто-то входит в роль, кого-то приходится уговаривать. Все решается в последний момент. В этом есть свои минусы, но есть и плюс. Во «Взгляде» в период расцвета все тоже решалось прямо перед эфиром. И это задавало свой тонус.

— Что еще для вас роднит «Тему» со «Взглядом»?

— Когда «Взгляд» начинался, мы приглашали мало кому известных людей. Лубенченко, Станкевич, Старовойтова... Это потом они стали народными депутатами, заняли ключевые посты. А в 1988-м мы в них видели людей с новым менталитетом. Герои «Темы» — это тоже в разном отношении новые люди, которых роднит одно: они преодолели наши совковые комплексы.

— И все-таки «Взгляд» потерпел крушение и почти все «звезды» перестроечного ТВ вошли в полосу кризиса. Отчего, по-вашему?

— Когда была масса барьеров, которые приходилось обходить, мы работали гораздо эффективнее. В наших программах, в частности во «Взгляде», был естественный нерв. И вдруг стены цензуры рухнули. Мы к этому времени заработали популярность и спокойно покатались по накатанному. У меня все вообще складывалось очень удачно. Со взглядовским опытом, после наших «ток-шоу» я стал делать чисто развлекательное «Поле чудес». Это был заказ от ВИДа, но мне было интересно попробовать себя в амплуа шоумена. Сразу не получилось — у меня никогда не получается сразу. Меня много критиковали, но я не бросил. И открыл для себя очень многое — в поведении зрителей, например. Я понял, как за короткое время, за считанные минуты можно заводить аудиторию. И опять поплыл по течению. «Поле чудес» принесло и приносит ВИДу большой доход, ну и имя тоже.

— Вы тоже очень разбогатели.

— Ну, конечно, я много заработал. Хотя все относительно. Квартиру купить не могу — живу в номере гостиницы, который арендует ВИД.

— Почему же вдруг вы «Поле чудес» оставили?

— Не оставил. Я до сих пор его руководитель и придумываю новые ходы, чтобы поддержать интерес зрителей. Но мне захотелось делать что-то другое. Наверное, меня мучает мысль, что с «Поле чудес» популярность досталась слишком легко. С «Темой» сложнее. В каком-то смысле это мой тест для самого себя: если мне удастся подняться с «Темой» до популярности «Поля чудес», значит, я буду считать, что действительно что-то могу.

— А вы что, так не уверены в себе?

— Как и всякий нормальный человек.

— И все-таки что именно заставило так круто сойти с накатанного пути? Неужели одни угрозы сновести и рефлексия?

— Если честно, то скорее чувства. Я пережил колоссальный личный стресс: снова женился. И посмотрел на себя другими глазами.

— Кто же Она?

— По профессии художник-реставратор.

— И чего вы теперь хотите вместе?

— Квартиру, конечно. Ну и чтобы все время было интересно. Я уже придумал целый детский канал. Возможно, вы увидите его в следующем сезоне. В «Поле чудес» играют взрослые, но смотрят и дети. Теперь я хочу добиться, чтобы было наоборот.

— А вы всегда добиваетесь чего хотите?

— Когда я чувствую, что в программе есть что-то новое, что есть потенция роста, я рашибусь, чтобы ее взрастить и пробить.

— Это и есть ваше творческое кредо?

— Я даже придумал для себя такое определение: крестьянин эфира.

Интервью взяла Елена ЧЕКАЛОВА

Адрес редакции: 125080 РСФСР, Москва, ул. Тверская, 18/2.
 Телефон: Отдел печати — 209-17-48. Вопросы подписки и распространения внутри страны — 209-17-07. Вопросы подписки и распространения за рубежом — 209-05-57. Отдел рекламы — 209-05-90. Редакция экономического обозрения «Бизнес-МН» — 220-82-78. Алжирская редакция «МН» — 209-85-82. Французская редакция «МН» — 200-07-11. Испанская редакция «МН» — 200-59-10. Новороссийская редакция «МН» — телефон в Калье — (0221) 15-32-418; в Москве — 229-68-78.
 Телеграмм: 114938 КСДПАР. Телекс: 411867SMT SU (адрес: MNEWS). Факс: 209-17-28, 200-02-78, 200-02-67.

Общий тираж газеты 900 000
 Подписано в печать
 5 мая 1992 года.
 Тип. № III07.

ИНДЕКС 50080
 Отпечатано в типографии
 издательства «Пресса»
 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10

© «Московские новости»
 Перепечатка допускается
 по соглашению с редакцией,
 ссылка на «МН»
 обязательна.

Цена:
 1руб. 40 коп. — для Москвы,
 2руб. 15 коп. — для остальных
 регионов.